

Федеральное агентство по образованию
Уральский государственный университет имени А.М. Горького
Факультет журналистики

Автограф'2007

Выпускники-заочники 2007 года о себе,
однокурсниках и преподавателях
факультета журналистики УрГУ

Екатеринбург
2007

Печатается по решению Ученого совета факультета журналистики
Уральского государственного университета им. А. М. Горького

Куратор проекта «Автограф»

доцент Л. М. Макушин

Макет

Елена Якубовская

Автограф'2007. Выпускники-заочники 2007 года о себе, однокурсниках
и преподавателях факультета журналистики УрГУ. — Екатеринбург : Изд-
во Урал. ун-та, 2007. — 134 с.

© Факультет журналистики УрГУ, 2007

«Образование — это то, что остается, когда мы уже забыли всё, чему нас учили»

Это высказывание Дж. Галифакса цитируется редко. Педагоги высшей школы относятся к нему неоднозначно. Одни, доноры, искренне верят, что услышанное на лекциях и прочитанное по «списку литературы» должно врезаться в память студента навечно. Другие считают свой труд уже бесполезным, если их ученики в различных профессиональных ситуациях умеют точно формулировать вопросы и имеют представление, где на эти вопросы можно найти ответы. Нашли «Автографы», которым пошел второй десяток лет, вносят свой скромный вклад в непрекращающуюся дискуссию о смысле, цели и результатах учебы в вузе. Особенно на факультете журналистики.

Неумолимое время еще не успело основательно рассортировать кладовые памяти наших шестикурсников-заочников: что-то отправить в забытье, что-то определить в самые дальние запасники, что-то оставить под рукой. Однако авторам пришлось делать выбор и отбор фактов, событий и персонажей. То есть обратиться к наиболее запомнившемуся. Как нам кажется, в этом ряду на первом месте оказывается опыт общения и приобщения... Может быть, это самое главное на журфаке?

*Доцент А. М. Макушин,
куратор проекта «Автограф».*

Ежедневная деловая газета «Капитал»
Екатеринбург, ул. Красноармейская, 10, оф. 3/12.
Тел.: 8(343) 378-41-21 (раб.)
8-922-22-86-400
(343) 212-71-35 (мама)
aprelskaya@idkapital.ru, aprilll@mail.ru,
aprelskayaT@yandex.ru

ВЫСШИЕ ПРИНЦИПЫ

Мой самый таинственный предмет — высшую математику — я сдавала четыре раза. И это был мой личный рекорд. Нет, конечно, с преподавателями по некоторым другим дисциплинам я тоже встречалась по несколько раз. Стровскому, например, историю журналистики сдавала трижды и даже заработала эпитет в свой адрес — «Зоя Космодемьянская», — потому что на все вопросы Дмитрия Леонидовича упорно отвечала «Нет». Но это, так сказать, общие места. В том, чтобы долго и мучительно сдавать Стровского, ничего удивительного или героического нет. А вот математика... О! Это была песня.

На установке я, конечно, не была. Поэтому впечатления о преподавателе передаю со слов моих бывших однокурсников (к сожалению, закончивших журфак на год раньше меня). Говорят, Горшков сошел в аудиторию с небес, как *deux et machina*. Судя по всему, он пребывал в своем высшем мире, среди математических абстракций и числовых рядов, и был очень раздосадован, когда учебный план спустил его с этих вершин к туго соображающим гуманитариям.

Но поскольку высшая математика на то и высшая, чтобы ее знали все, в чем Горшков был твердо убежден, то он обвел очами подавленную аудиторию, поморщился и сказал очень вредным голосом: Пожалуйста, не думайте, что если у вас зачет, а не экзамен, я буду вам делать поблажки!

Говорят, тут же по рядам прошел такой глубокий и печальный вздох, что и камень прослезился бы от сочувствия. Но Горшкову не было дела до живой или неживой природы. У него была высшая миссия.

Что касается меня — как только я вышла с аттестатом за пределы средней школы, всю математику (ну, кроме элементарных действий) я тут же забыла начисто. Строго говоря, я забыла ее еще раньше: как только прозвенел последний звонок с последнего урока алгебры. Ни одному логарифму, функции или периоду (вроде,

ничего не напутала) не удалось ни за что зацепиться в моей голове. Они меня только угнетали.

Поэтому я дала клятву: никогда и ни за что я не открою ни одной книжки с этими непостижимыми терминами, никогда моя рука не поднимется, чтобы помочь решить задачу по алгебре младшей сестре, и тем более ни при каких обстоятельствах я не буду учить высшую математику. Во веки веков, аминь.

Заявление Горшкова, конечно, осложнило выполнение обещания — но ведь это был не повод отказываться от торжественного обета. Разумеется, я не стала засорять свой мозг домашней контрольной по высшей математике и на зачет приехала без единой цифры за душой. Я рассчитывала, что меня как-нибудь защитит ангел-хранитель, или проведет провидение, ну на крайний случай, чего-нибудь спишу. Как же!

Когда я в первый раз положила исписанный лично мною листок перед Горшковым, он бросил на него один беглый взгляд. Потом перевел глаза на меня и сказал одно лишь слово: уходите.

Я быстро сказала: «Хорошо, до новых встреч!», — и убежала.

В общем, не буду утомлять вас подробностями — они достаточно однообразны, хотя после второго раза я все же на минутку задумалась, а не выучить ли наконец эту высшую математику, но поразмыслив, решила все же подождать — вдруг повезет. После третьей бесплодной попытки я уже немного разбиралась в терминах, а когда мне сказали, что у меня остался всего один шанс, после чего я буду сдавать зачет уже не одному Горшкову, а целому ареопагу таких же небожителей, я напряглась и даже вспомнила кое-какие сведения из школы.

В четвертый раз он уже не стал смотреть, чего я там написала, и перешел сразу к вопросу по теоретической части. Мне повезло. Вопрос был тот же, что и во второй раз, когда я не смогла ответить, и Горшков мне объяснил все сам. Хотя, наверное, понимал, что бесполезно. Но это я уже сейчас говорю, когда высшая математика окончательно выветрилась из моей головы, раз и навсегда. А тогда, в стрессовой ситуации, сведения были свежи, и я рассказала вопрос почти без запинки.

Он расписался в зачетке и впервые вздохнул с облегчением. И тогда я поняла, что это миг нашей общей победы. А из головы торопливо испарялись логарифмы, функции и прочие производные.

УДИВИТЕЛЬНОЕ РЯДОМ

С однокурсниками сложнее. Среди тех, кто заканчивал журфак со мной, достаточно много адекватных, интересных и веселых людей, но в основном мои воспоминания — о тех, с кем я поступала.

Впрочем, один человек удивил меня дважды. И в первый раз даже тогда, когда я еще училась на курс старше.

Было это на втором курсе, когда я пришла в выходные сдавать очередную порцию «тысяч». Пока я мучительно долго сидела в очереди (все помнят, какие длинные очереди были на сдаче «тысяч»?), люди впереди меня не менее мучительно читали и переводили — почти все они с английским явно не дружили. А он — тот, о котором я рассказываю, — сидел и скучал. Потом, когда подошла его очередь, подсел к аспирантке, которая принимала у нас в тот день, достал английский журнал, небрежно перелистал его, нашел нужную страницу — а потом прочел и перевел все в пять секунд! Причем перевел очень внятно, можно сказать, литературно. Это было удивительно и прекрасно. Тем более что я была следующей на сдачу и уже очень торопилась домой.

А второй раз я удивилась, когда уже на пятом курсе, зимой, пришла на Beatles-марафон и встретила его там в строгом костюме и с гитарой. Оказалось, он еще и музыкант, — впрочем, для вас это вряд ли было секретом. А я вот не знала.

Уважаю разносторонних людей. Пугачев, привет!

Тел.: 218-01-29
8 908 63 80 462
alabus@yandex.ru

СПРАВЕДЛИВОСТЬ СУЩЕСТВУЕТ! (о случае из моей студенческой жизни)

Всю жизнь, сколько себя помню, задаюсь вопросом: существует справедливость или нет? Мне вообще в жизни везет, а вот в учебе не очень, поэтому, что касается справедливости в учебе, то для меня она никогда не существовала. Вот вечно так: все выучу, приду на экзамен и от страха все забуду, а мне ставят тройки. Нет, не подумайте, что я жалуюсь. Просто в этом материале нужно написать про какой-то случай, вот мне кое-что и вспомнилось.

Сдавали мы экзамен по русской литературе. Скажу честно, — это мой любимый предмет и поэтому почти весь список литературы я прочитала в оригинале. Прихожу в УрГУ, поднимаюсь на журфак, а там все как всегда перед очередным экзаменом: студенты под дверью нервничают, шпаргалки в джинсы и под кофты утамбовывают. И как выясняется, мало кто из студентов прочитал произведения. Преподаватель (не буду писать имя, кто прошлое помянет, — тому сами знаете что) вызывает по пять человек и устраивает коллективное собеседование. Я вхожу на экзамен с очередной «пятеркой». Садимся. Преподаватель обводит всех внимательным взглядом и начинает задавать вопросы, но не каждому, а только мне. Я отвечаю, кое-где «заваливаюсь», но не сильно, а остальные только сидят поддакивают и головами кивают. Мне тут уже совсем поплохело, думаю, что ж он меня так невалял, хоть бы еще кого-нибудь спросил. Тут он говорит: «Ну что, давайте зачетки, всем «пятерки», а вам, девушка, «три!»». И вырисовывает в моей зачетке «удовл.» Вот тут-то я и задалась вечным вопросом: где справедливость? Я же на все вопросы ответила, остальные ни слова не вставили, и никто даже ничего не сказал в мою защиту. Нечестно это. Я вообще с преподавателями не спорю, знаю, что бесполезно, но тут решила рискнуть. Он меня выслушал, посмотрел так хитро и говорит: «Ладно, давай я монетку спрячу, а ты угадай в какой руке. Угадаешь — исправлю оценку». У меня любимая сторона левая, всегда хочется сказать «правая», а я говорю «левая». И бац! Разжимает лезвй кулак, а там монетка!

Р. С. Теперь в моей зачетке тройка исправлена на четверку. Правда, больше меня радует не это, а то, что справедливость все-таки существует!!!

О ХОРОШИХ ЛЮДЯХ... (об однокурсниках)

На «заочке» учиться нелегко, особенно человеку, который перевелся с очного отделения, да еще и сразу с третьего курса на четвертый (это я про себя). На «заочке», в основном, каждый сам за себя и редко кто что-то объяснит по-человечески, ну, или просто поддержит. И вот слонялась я, как «потерянная», по журфаку среди заочников, и честно скажу, ничего не понимала: ни в какой я группе, ни какие кому и куда сдавать контрольные и т. д. Так продолжалось, к счастью, недолго, пока я не познакомилась с тремя очень хорошими людьми, по-моему, такими же «потерянными», как и я. Очень мне хочется написать про них, хотя бы чуть-чуть.

КОЛОМИЕЦ КРИСТИНА

С ней можно разговаривать часами, просто обо всем подряд, не замечая, как течет время, можно молчать «об одном» и не испытывать чувство неловкости за паузы в разговоре. Но больше всего я ценю в ней честность. Это на самом деле большая редкость. Она очень не любит врать, особенно самой себе. А еще Кристина умеет дружить, а это настоящий дар.

БЕЛЯЕВА Оля

С этой девушкой у нас вечная путаница, когда оглашают какие-нибудь списки, потому что я — БЕЛЕЕВА, а она — БЕЛЯЕВА и потому, что я — Юля, а она — Оля. Но на самом деле, это не все, что нас связывает. Оля — моя университетская «дружища», с которой мы вместе сидим на парах и вместе решаем учебные проблемы. А еще Оля очень чуткий человек, который умеет слушать, причем слушать по-настоящему.

БОЧКАРЕВА АЛЛА

Есть такие люди, от которых исходит хорошая энергетика. Эти люди просто «заражают» чем-то добрым, какой-то уверенностью, что все будет хорошо. Алла — такой человек. А еще мне очень нравится, что Алла по-настоящему отзывчивый человек, она всегда поможет, чем сможет.

«И ВСЕ ТАКИЕ РАЗНЫЕ...» (О ПРЕДМЕТАХ И ПРЕПОДАВАТЕЛЯХ)

Что можно написать про предметы, которые мы изучаем на журфаке? Да, интересно, да, познавательно, да, полезно. Хочется написать про преподавателей, потому что некоторых никогда уже не забудешь. Преподаватели журфака, например, — люди особенные. Про них мне хочется спеть словами из песни Земфиры: «И все такие разные: счастливые, несчастные. На этих самых разностях построен этот мир...» Преподаватели журфака — люди со странностями и у каждого своя, особенная странность. Несмотря на то, что из-за этих странностей мы, студенты, часто страдали, ничего плохого про журфак написать я не могу. Потому, что он родной, его не хочется покидать. Не хочется покидать не только журфак, но и сам Университет. Это очень хорошая школа жизни, которая учит, прежде всего, выстраивать отношения с любым человеком.

Тел.: 254-45-39

922-600-64-35

ОЧНО-ЗАОЧНАЯ САГА

За время обучения на журфаке я написала целую «кучу» никому не нужных рефератов, изучила смысловую структуру текста, познакомилась с такими понятиями, как «творчество», «включенное наблюдение» и, наконец, социометрический портрет —))). На собственном опыте ощутила огромную разницу между дневным отделением и заочным.

В чем же отличие?

Студенты дневного отделения — «вчерашние» школьники, практически дети, которые еще слабо представляют профессию «журналист». Они до беспамятства горды уже тем, что являются студентами журфака. На «заочке» совсем другие люди! Они четко знают, чего хотят в этой жизни. Многие из них давно профессионалы. Соответственно и у преподавателей разное отношение: «дневников» по большей части воспитывают, проявляют строгость, а заочники — почти что коллеги. Манера поведения, скорее, неформальная, и в выражениях преподаватели особо не комплексуют.

Например?

— Никогда не забуду последнюю консультацию перед экзаменом по «Истории отечественной журналистики». Заходит в аудиторию Д. Л. Стровский, (все боятся его) какое-то время — полнейшая тишина. Дмитрий Леонидович выдерживает паузу и басом говорит: «ну что я тут перед вами встал «на растопырку»?.. Задавайте вопросы или мне уйти?». И началось бурное обсуждение журналистики XX века. Я на какой-то момент отключаюсь и думаю, как я все ЭТО буду сдавать? Прихожу в себя от того, что Стровский достаточно эмоционально констатирует: «негативно отзываться о евреях — все равно, что придти в гости и наср ... ть в коридоре!»

На журфаке много интересных предметов. Какие особенно впечатлили?

С удовольствием ходила на лекции Валерия Марковича Павермана. Его пары отличались креативной подачей материала: он прекрасно исполнял оперные арии,

увлекательно рассказывал истории из жизни и анекдоты. Лекции превращались в настоящее шоу!

Половину предметов из учебной программы абсолютно не помню и не понимаю, какой смысл было сдавать высшую математику и многие другие дисциплины?

Но ведь вуз имеет статус университета...

И именно за это я благодарна журфаку УрГУ, потому что, в первую очередь, они повышают интеллектуальный уровень студента. А на самом факультете актуальными могли быть предметы по праву и деловой журналистике.

Ну, а какие они ... студенты-заочники?

Как и все люди, разные. В силу особенностей обучения на заочном отделении не со всеми удалось познакомиться. Мне интересны были люди, которые оказались близки по духу и возрастному цензу. Всегда впечатляла серьезность Юли Белеевой и задумчивость Насти Морозовой, экспрессивность Лены Неськиной и оптимизм Юли Китковой, и некоторая неординарность Ани Сулла.

Впереди госэкзамен и защита диплома. Очень жаль расставаться с журфаком, надеюсь, что в будущем мы не потеряемся и будем встречаться, как бывшие однокурсники и состоявшиеся коллеги.

Алла Бочкарева

ЦКТ «ПРОПАГАНДА»

Тел. (495) 970-15-60

8-916-812-60-74

abochkareva@mail.ru

alla@propaganda.ru

Для писем:: 620012, Екатеринбург,

ул. Стахановская, 10-16.

Эээх.... Ну что. Социометрический портрет, говорите? Ладно!

О ПРОПИСНЫХ ИСТИНАХ

Начнем, пожалуй, с «самого-самого» преподавателя. С точки зрения «преподающих уроков», самым-самым преподавателем в моей университетской практике оказалась Екатерина Александровна Еремеева — методист заочного отделения журфака. Она учила нас, что называется, «жизни». Внушала, что работы надо сдавать вовремя, что на лекции опаздывать НЕЛЬЗЯ. что закон есть закон для всех.

Представляете! Я на работу перестала опаздывать!

О ДЕВУШКЕ-СОЛНЦЕ

Самый-самый однокурсник для меня — Роза Шакирова. Самый-самый яркий и умопомрачительный. Девушка-праздник! При этом, да простит меня Роза, если вдруг заложу, и списать у нее можно и лекцию отксерить и спросить перед экзаменом чего. Не секрет, что подготовка к сессии всегда получается короче, чем это необходимо. Часто об этом свидетельствуют бледные лица студентов, которым за ночь пришлось изучить то, на что отводится несколько недель. К счастью, среди нас есть замечательные люди! Благодаря таким, как Роза, период подготовки к сессии ЗНАЧИТЕЛЬНО сокращается! Спасибо, друг!

О СКОРОТЕЧНОСТИ ВРЕМЕНИ

Ну, и в духе предыдущего поста: самый-самый случай произошел со мной на предпоследней сессии. После бессонной ночи накануне «психологии», уже ближе к рассвету, я решила на секундочку закрыть глаза. Буквально через несколько минут меня разбудил телефонный звонок моей сокурсницы. Она эмоционально интересовалась, почему я до сих пор не приехала, ведь зачет идет уже второй час! Вы не поверите! Мало того, что приехала, еще и сдала! Вот так и учились.

Газета «Асбестовский рабочий»

Тел.: 8(34365) 2-73-16 (раб.)

8(34365) 1-44-70 (дом.)

ar_asb@intersat.ru

«А Я ВАРЕНЬЕ ДЕЛАЮ ТАК»...

Еще будучи абитуриентом, проезжая мимо УрГУ, я с завистью смотрела на студентов, что «кучковались» у главного входа в университет, и недоумевала: почему они не танцуют джигу на крыльце, ведь они такие счастливые, вступительные экзамены у них позади... А что в жизни может быть страшнее и сложнее этих экзаменов? Вот если я поступаю... И, наконец, я сама тот студент, который стоит на крыльце и почему-то не танцует джигу...

Первое, что меня удивило на установочной сессии — эта наша «разнокалиберная» группа — от таких же вчерашних школьников, как я, до многодетных мам и бородатых пап. С открытым ртом слушала я установочную лекцию Бориса Николаевича Лозовского. И мне хотелось написать репортаж века, принести пользу обществу, как вдруг моим грандиозным планам помешал шепот на соседней парте. Разговаривали «тетеньки».

— Девочки, а я для варенья банки не стерилизую.

— Слушай, Марина, дай рецепт...

— А как помидоры закрываешь?

Как выяснилось позже, Мариной оказалась Марина Зяблицева, ее собеседницей — Лена Клещева. Марина к зачетам и экзаменам всегда подходит с полной ответственностью — мужа и дочку Ксюшу отправляет в деревню к родителям и пропадает за учебниками. Обычно за день до сессии звонит мне:

— Маша, а ты курсовую уже сдала?

— Нет, Марина, еще и не написала. Надо, да?

— Слава Богу, я тоже пока не сдала. Звоню вот, чтобы высказать тебе свою солидарность.

А Лена — само спокойствие. Она если даже и нервничает перед экзаменом, то все равно «спокойно». Потому что экзамен — это не самое страшное, что может

случиться в жизни женщины. Когда готовились к сдаче высшей математики, Саша Комаров задавал нам контрольные вопросы. Мы, конечно, ни на один не ответили. Наши знания (вернее, незнания) в области королевы наук резюмировала Лена:

— Понимаешь, Саша, не женское это дело — математику сдавать. Она делает ум женщины прагматичным, очерствляет...

И тут я вспомнила слова еще одного преподавателя на факультете журналистики Рафаэля Лутфуловича Исхакова, который, принимая вступительные экзамены у будущих студентов, как-то сказал, что дамам лучше бы брючки мужу утюжить, а не журналистикой заниматься.

Мне кажется, что он был прав. Но когда я получу диплом, все-таки станцую джигу на крыльце университета...

СТУДЕНТУ ВСЕГДА ВЕЗЕТ

Чудеса на сессии — дело обычное. И речь идет даже не о «халявном» зачете. Студенту везет всегда и повсюду. Однажды во время летней сессии у меня как-то неожиданно закончились деньги. И так получилось, что мне в это время предложили написать рекламный материал, то есть подзаработать. Мне помимо всего прочего предстояло еще и убедить предпринимателей в необходимости подачи рекламного материала в специализированный журнал. Источники информации находились в разных концах Екатеринбурга. Пожалуй, это для меня было единственной проблемой, так как губернию я знала плохо. Но, как говорят, язык до Киева доведет.

Та сессия оказалась на редкость дождливой. Осадки то и дело падали с неба, погода в течение дня менялась неоднократно. Зонтика, конечно, у меня не было, ведь из дома я выходила солнечным жарким утром. Но в университет каждый раз приходила как только что после душа — в дороге меня «традиционно» настигал дождь. Но вот перед рекламодателями все-таки не хотелось выглядеть мокрой курицей. Еду я в автобусе за материалом. Как вдруг наш автобус настигает дождь. Моя остановка — конечная. Держусь за поручень и об одном мечтаю, только бы дождь закончился! Льет как из ведра. И что вы думаете! Подъезжаю я к остановке, а там лежит бесхозный раскрытый зонтик. Целый и невредимый! Я поблагодарила своего ангела-хранителя и не преминула воспользоваться сим подарком судьбы.

А вскоре я увидела и самого ангела. Я уже взяла материал и стояла на остановке — ждала автобуса. Ангел мчался на рыжей «шестерке», с наколкой на правой руке и папиросой в зубах. Остановился напротив меня и спросил:

— До центра?

— Ага.

— Подвезу.

Вообще-то я не сажусь в незнакомые машины, даже если куда-то опаздываю. Но почему-то водитель шустрой «шестерки» вызывал у меня доверие. До центра

города мы домчались за полчаса. Ангел махнул мне рукой на прощание и скрылся в потоке ярких машин. А зонтик я оставила на остановке — может, еще какому-то студенту пригодится...

КАКОГО ЦВЕТА УЧЕБНИК?

Экзамен по античной литературе казался самым страшным на втором курсе. Студенты один за другим выходили из аудитории понурые — незачет. Но еще умудрялись шутить:

— Ребята, какого все-таки цвета этот учебник?

Большинство не знали.

Дошла очередь и до меня войти в аудиторию на растерзание к преподавателю. Вообще-то Наталья Борисовна Грамматчикова на вид казалась очень безобидной и доброй. Она любила украшения: деревянные бусы или украшения-амулеты, что придавало ей такой гармоничный вид и вообще ей очень шло изучать эти мифы.

На два вопроса Натальи Борисовны я ответила правильно, но преподаватель решила задать еще один:

— Скажите, а как звали богиню земли?

— А на какую букву начинается ее имя?

— ... «Г»

— А вторая?

— Ну, «е»...

— «Ге»? Все равно третью не вспомню... Сложное, однако, у этой богини имя.

— Да Гей ее звали! Ладно, давайте зачетку...

Такого счастья, как от сдачи «антички», я не испытывала давно.

Еще я хочу признаться в любви к Паверману. После каждой лекции этому преподавателю хочется аплодировать!

Восхищаюсь маникюром Любови Анатольевны Третьяковой. До сих пор почему-то боюсь Лозовского. Он шутит серьезно и очень смешно и заставляет задумываться о глобальном. Благодаря преподавателю Атманских я полюбила философию. Мне нравится манера Стровского сидеть на парте во время лекции. Все наши преподаватели такие необычные и неординарные. Такое бывает только на журфаке.

Газета «Знак вопроса»

623300, Красноуфимск,

ул. Советская, 24, редакция.

Тел.: 8(34394) 5-10-22.

zvkruf@mail.ru

День рождения 7 февраля 1969

САМЫЕ ЗАПОМНИВШИЕСЯ СЛУЧАИ В МОЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Вступительный экзамен по истории Отечества. Таню Даука запомнить легко: яркая внешность, особый тембр голоса и уверенность в своих словах. Она произнесла убийное словосочетание: «Тефлонский орден».

На преподавателя Лидию Яковлевну Баранову это произвело неизгладимое впечатление. Потом она вспоминала, как поступающие путают название рыцарского ордена с покрытием для сковороды.

Первый курс. Пара современного русского языка. Татьяна Григорьевна Федотовских не будит Олю Генцелеву (перевелась в другой вуз), которая сладко спит, прижавшись щекой к столу. Лишь стук тяжёлого словаря, который передают по рядам, будит Олю. Татьяна Григорьевна на первом курсе была к нам лояльна. Потом мы столкнулись с её железной принципиальностью, но уважения к ней не потеряли.

Идёт пара, не помню уже, какая. Преподаватель только вошёл во вкус, читая лекцию. Дверь 438 аудитории со скрипом открывается и входит Лика Вилькова. У неё зелёные волосы. Воцарилась минута молчания.

В следующую сессию Лика выкрасила волосы в ярко-красный цвет. Со временем мода меняется, и сейчас этим никого не удивишь. А Лика бросила университет.

Второй курс. Зима. Гардероб в университете закрыли, потому что уже 21.00, а мы всё сдаём экзамен Леониду Михайловичу Макушину. Это одна из «визитных карточек» Леонида Михайловича.

Пятый курс. Все дрожат у дверей кафедры, где принимает Стровский. Я не дрожу, а честно говорю, что читала из заданного мало. Отправляет читать. Честно читаю 70 % из заданного, снова иду. Стровский смотрит в глаза (как он всегда говорит, в них сквозит оценка студенческих знаний!), спрашивает о дядьке, о котором я читала, но далеко не то, что хотелось бы ему услышать. Потом он констатирует, что альманах «Метрополь» я точно не читала и ставит трояк.

Не спору, я его заслужила. Рада за тех, у кого хорошие отметки и у кого есть возможность в рабочее время читать тексты с диска, как советует Дмитрий Леонидович. Но только если смотреть человеку в глаза, всегда видишь своё отражение...

Пятый курс. Уезжаю на летнюю сессию. Муж, мой дорогой Серёжка, спрашивает: «Сколько тебе ещё учиться?» Отвечаю: «Всё, последняя сессия! Останутся госы и диплом». Он радостно: «Неужели год остался всего?»

Спасибо тебе, мой терпеливый, что вся твоя жизнь крутится возле моей учёбы и работы. Не каждый способен на жертвы. Но ты способен. Обещаю, что когда закончатся мои отъезды в университет, мы с тобой возьмём отпуск вместе и уедем куда-нибудь в леса, где чистые озёра, будем ловить рыбу и кататься на лошадях.

САМАЯ ВСЕЛЯЮЩАЯ ВЕРУ В СВЕТОЕ БУДУЩЕЕ ОДНОКУРСНИЦА

Был первый курс, как лист бумаги.
Расцвёл цветок на том листе.
Юлило время в быстром шаге...
Хорошей кажешься ты мне.
О счастье, красоте и ласке
Всегда с любовью говоришь.
Единственная, словно в сказке,
Цветок в пыли... Всех озаришь
Каким-то небывалым светом.
Ах, как похожа ты на дочь!
Я говорю тебе об этом.
Мои тревоги гонишь прочь.
А что потом? Куда шагаешь?
Рисует время твой портрет:
Идёшь, счастливая, и знаешь —
Яснее солнце, тучи нет!
(акrostих)

САМЫЙ ПРОБЛЕМНЫЙ ПРЕДМЕТ НА ЖУРФАКЕ

К концу движется наша многолетняя учёба. Конечно, немного жаль, что не будет этих периодов отдыха от работы и семьи. Но с чем расстанусь без сожаления (большинство сокурсников разделят мои чувства), так это со «всепериодными» литературными.

Мы были в неравных правах с преподавателями литературы, русской ли, зарубежной ли, значения не имеет. Есть, конечно, среди них люди творческие (спасибо им за всё!), но... В семье не без урода. Так вот, о неравных правах. Мы ещё и представления о том, как литераторы знают свой предмет и как его преподают, не имеем, а они уже давно о журналистах мнение сложили. И оно, явно, не в нашу пользу.

Мы наивно полагали, что чтение книг — удовольствие и польза, а они убедили нас, что это обязаловка. Некоторые особи женского пола делали такое лицо, будто у них при виде нас начинал болеть зуб. Страдальческая складка на лбу не разглаживалась в течение всех лекций. А на предварительном зачёте мы получали отрывки из малоизвестных стихотворений классиков. Попробуй, определи, кто это написал, да ещё и назови стих. Думается, следующим поколениям журналистов предложат указать год написания и номер страницы в издании.

Особенно расстарался господин Чернышов. Он даже переплюнул шумного Липатова с его рассказами о сексуальном начале древнерусского фольклора и знаменитыми цитатниками. Изящный Чернышов, которого, видимо, очень обижали в детстве, составил (и не лень ему было) огромное количество вариантов дурацких тестов. Он навывисывал неузнаваемые без контекста отрывки из произведений зарубежных авторов и предложил нам блеснуть знаниями, решив эти тесты.

Это было то ещё шоу! Препоп бегал по кабинету, выхватывая сумки у студенток, считая, что сумки набиты шпаргалками (какие шпоры помогут в таких «извращенческих» тестах?), бросал их поближе к себе на подоконник, стрелял глазами направо и налево, рассадив всех по одному. И вообще вёл себя возбуждённо. Мы с радостью отметили, что хлыст он оставил дома.

Итоги нетрудно предугадать. Я и сегодня терзаюсь догадками, хотя читала книги (не все, конечно) предложенных авторов, кто же была та деревенская скромница с тутим телом, которая не давала поднять себя в танце. А Маринка Завьялова до сих пор пыгает сокурсников, из какой книги были бараны-мериносы, на которых она застряла в тесте.

Интересно, а курсы своих коллег литераторы знают так же хорошо, как свои? Хочу предложить господину Чернышову свой тест. Пусть честно проверит себя: ответит в течение 30 минут, из какого произведения отрывок и кто автор, а также найдёт 1 неизвестное. Адрес «электронки» есть, ответы можно прислать. Время пошло.

ТЕСТ ДЛЯ ЧЕРНЫШОВА

«...Есть, например, одна монастырская поэмка (конечно, с греческого): “Хождение богородицы по мукам”, с картинками и со смелостью не ниже дантовских. Богоматерь посещает ад, и руководит её “по мукам” архангел Михаил...”

«...Она желает говорить ласково, убедительно, но — устала за день, и ей хочется спать. Четвёртый год тянутся эти разговоры, ничего не изменяя, — она жалеет мужа, боится за него, он почти такой же добрый и глупый, каким был всегда, и такой же упрямый...”

«...Пробные борозды самым наглядным образом показали многосторонние преимущества смайлевского плужка не только перед великорусского “ковырялкою”, но и перед тяжёлым малороссийским плутом...”

Кому принадлежит слова: «О, закрой свои бледные груди...»?

Что скрывала семья Усковых, даже прислугу частью отправив в театр, частью заперев на кухне?

Газета «Уральский трубник», зам. редактора.

Тел.: 8(34392) 5-88-95 (раб.)

5-37-67 (дом.)

902 256 56 00

Первоуральск, ул. Емлина, 18 «а», кв. 24

olka_74@list.ru, trubnik@pntz.ru

День рождения 10 августа 1974

Три Татьяны

ДАКУКА. Четыре года каждую сессию она приезжала ко мне в гости. Почти сразу Таня начала говорить «у нас дома», «наш магазин», «наша остановка». Четыре года каждый вечер в июне и в январе мы решали один и тот же мучительный вопрос «что вкусенького мы купим сегодня на ужин?» Четыре года каждое утро начиналось с тоскливой процедуры ее поднимания, сопровождающаяся моим нудением: «Таня, вставай, Таня, вставай, Таня, вставай...» Четыре года меня преследовало маниакальное желание стукнуть ее чем-нибудь тяжелым, когда оказывалось, что выходить нужно через пять минут, а она все еще не готова. Четыре года я наблюдала, как Таня накрутив огромные разноцветные бигуди с усердием, достойного лучшего применения, рисует брови. Четыре года я следила за перепитиями ее сложных отношений с мужчинами — мне ничего не оставалось делать, так как все разговоры неизменно сводились к рассказам о ее бой-френдах. Четыре года мне приходилось выслушивать стоны на тему где, что и как именно у нее болит. Четыре года первое, что мы покупали в аптеке, был «Тавигил» — у Тани аллергия на кошек, а моего сияма Штирлица девать было абсолютно некуда. Четыре года мы друг другу клялись, что к сессии начнем готовиться сразу, как отсдаемся, и каждую сессию выясняли, что напрочь забыли о своем намерении, поэтому четыре года каждую ночь спали по 4-5 часов, а потом приводили себя в чувство энергетическими напитками. Четыре года я завидовала Тане, которая обладает уникальной способностью вырубаться в транспорте сразу же, как только мы тронулись с места. Четыре года мы внимательно изучали расписание с единственной целью — определить день, когда мы можем попить пива. Четыре года мы успокаивали друг друга, если кто-то из преподавателей без должной чуткости относился к нашим знаниям. Эти четыре года были лучшими.

КОНЕВА. Всегда безукоризненна — чувствуется порода. Повадки пантеры — снисходительна, вежлива, временами язвительна. Появилась у нас на третьем курсе. Сразу обратила на себя внимание, снабдив нас великолепными «шпорами»

по практической социологии. Свободна — делает в основном только то, что хочет. С ней жутко интересно — отменное чувство юмора и богатый для своего возраста жизненный опыт. Поэтому советоваться с ней временами даже полезно. Постоянно сидит на каких-нибудь диетах, хотя, особо не упирается: если хочет шоколадку, покупает без особых мук совести. В отличие от Дакуки, на сборы отводит минимум времени — зачем золотить лилию... Терпеть не может писать длинные письма, но требует, чтобы ей писали много. Я, пока по крайней мере, именно так и собираюсь делать...

ФИЛЬЧЕНКОВА. Наконец-то я познакомилась со звездой! Именно так Таня предложила начать мой рассказ о ней. Человек, который в одиночку издавал в Ивделе газету, поступал во ВГИК на факультет документального кино, наизусть и с характерным уральским акцентом читает бажовское «Серебряное копытце», преподавал в воскресной школе, работал на Свердловской киностудии, был вольнослушателем у Коляды, трудился в юридической конторе, просто не мог оказаться за пределами нашей компании. Прототип — Рената Литвинова: манеры, странность, талант. Любит гламур. Не любит мужиков в костюмах. Питается неизвестно чем и в очень небольших количествах. Общась с ней всегда чувствуешь себя в роли зрителя, потому что просто общаться Тане скучно, неинтересно. Надо играть, вызывать эмоции. Она готова прийти на помощь каждому и по первому зову, ничего не требуя взамен, чем некоторые очень удачно пользуются. А я благодарна судьбе, что в моей жизни появился еще один верный друг.

ЛИТЕРАТУРА, КОТОРУЮ Я НИКОГДА НЕ ЗАБУДУ

На протяжении всего пребывания в университете нам неоднократно приходилось напрягаться. Но то, что сделал с нами Алексей Васильевич Подчиненов, надолго останется в моей памяти. Возможно, навсегда.

...Установочная лекция по литературе второй половины XIX века началась вполне безбидно. Поговорили о том, о сем и приступили к списку литературы, который необходимо было изучить в межсессионный период. И понеслось: Тургенев, Толстой, Достоевский... Когда список пошел на четвертый десяток в аудитории начался нервный смех. Такой огромный объем (около 60 произведений) — за три с половиной месяца изучить было нереально. Алексей Васильевич со спокойной улыбкой отвечал: «Да, “дневники” этот объем осваивают в течение года. Но вы знали куда шли... Кстати, отговорки, типа, в школе читал, а сейчас подзабыл, не принимаются...»

Это был первый и по-моему единственный раз, когда читать я начала СРАЗУ после сессии. Читала каждый день, в любую свободную минуту. Но с приближением сессии понимала, что объем прочитанного увеличивается как-то крайне медленно.

С начала сессии мы начали читать с утроенной силой. Утром перед учебой, в автобусе, в перерывах между лекциями, иногда на лекциях, по дороге домой, после ужина часов до 3 ночи. В выходные вообще не возникало вопросов чем сегодня будем заниматься. Естественно, литературой.

На первой же летней лекции Алексей Васильевич заявил, что еще не определился в какой форме будет проходить экзамен, при этом заметил, что письменно, он

принимает только в том случае, когда понимает, что говорить со студентом не о чем. Он блистательно отчитал вопросы, на которых, по его словам, «плавают особо сильно» — поэзия. Потом галопом прошелся практически по всем авторам. Задавая мимоходом вопросы по содержанию и получая в ответ тишину, весело сетовал: «Господи, что ж я на экзамене с вами делать-то буду...» Видимо, решив, что не надо мучать ни себя, ни нас, на консультации объявил, что сдавать будем письменно...

В день перед испытанием у меня случилась истерика, ощущение было такое, что голова, как чемодан, забита знаниями под завязку, мозг просто отказывался воспринимать новую информацию. Я могла только лежать и стонать, что меня изнасиловали Достоевским... Находящиеся рядом Таня Дакука и Лиза Фрумкина могли только успокаивать меня обещанием, что «завтра все закончится»...

Видимо, бог есть. Мне достался тот единственный вопрос, ответ на который я действительно знала, плюс читала произведение и даже могла добавить несколько слов об авторе. Гончаров, «Обыкновенная история». Увидев этот билет, я разве что на ушах не прошла перед Алексеем Васильевичем. В итоге получила «отлично». И чувство полного удовлетворения.

КАК МЫ НАШЛИ РОЗУ

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Конец июля — начало августа 2001 года: Роза Шакирова — девочка-лето, с энергией мини-АЭС, с регулярным желанием прыгать, бегать и скакать и постоянной улыбкой органично вплелась в нашу разношерстную компанию. Зачисление и первое совместно выпитое пиво укрепило нас в решении «окончить универ по-любому». Такие вот репнительно настроенные мы и разъехались по домам.

Сентябрь, октябрь, ноябрь 2001 года: Роза делает контрольные, сдает «тысячи», пишет рефераты... Готовится к сессии, в общем...

Декабрь 2001 года: Розе вдруг приходит в голову, что она до сих пор не работает по специальности, поэтому не имеет морального права учиться на журфаке.

Первые две недели января 2002 года — начало первой сессии: Роза бережет родительские нервы, поэтому делает вид, что каждое утро уезжает в университет. Вечером притворяется, что узанималась вусмерть, поэтому разговаривать особо сил нет. Так что семья пребывает в блаженном неведении.

В это же время мы сначала предполагаем, что «Роза придет завтра», затем спрашиваем друг друга: «Может Роза заболела?», потом все разговоры про Розу заканчиваем многозначительным «видимо что-то случилось»...

Третья неделя января 2002 года: Однажды вечером мой друг и однокурсник Женья Зиновьев, набравшись пива и решимости, позвонил Розе домой. Трубку взяла Розина мама.

Женья: «Здравствуйте, это однокурсники Розы, мы обеспокоены ее отсутствием в университете... Где она?»

Мама: «В университете, на занятиях...»

Пауза...

После чего Женя позвонил мне и покаялся: «Я, кажется, только что Розу спалил...»

Последний день первой сессии: Роза приехала забирать документы. Мы сдавали последний зачет. Роза поделилась воспоминаниями о тоскливом разговоре с родителями и озвучила причину, по которой она собирается завязать с учебой. Мы, прижимая к груди красные учебники «СМИ и право», в ответ дружно покрутили у виска.

Роза пошла к Екатерине Александровне и повторила весь этот бред еще раз. Екатерина Александровна не только жестами и словами выразила свое мнение по поводу Розиных взбрыков, она еще заставила написать ее заявление, что первую в своей жизни сессию студентка Шакирова пропустила «по семейным обстоятельствам».

Конец последнего дня первой сессии: Озадаченной внезапным поворотом событий Розе ничего не остается, как идти и обмывать с нами наше удачное окончание сессии и ее неожиданным возвращением в наши ряды. После нескольких рюмок Роза окончательно приходит в сознание, соглашается, что сгупила, не понимает, как такая хрень, типа, бросить универ и нас заодно, вообще могла прийти ей в голову.

До летней сессии Роза героически сдала почти все «хвосты» и устроилась на работу в телекомпанию.

Вот так мы нашли Розу.

Елена Галинская (Шатковская)

Не постоянный: 628606, г. Нижневартовск,
Ханты-Мансийский АО, ул. Омская, 6 А, кв. 29

Не постоянные: (3466) 41-80-94,
8-912-939-99-17

Более постоянная величина: shatee@mail.ru,
414680@mail.ru

Постоянная величина: день рождения 19.08.1977

О САМОМ ПОУЧИТЕЛЬНОМ УРОКЕ

Милейший человек и талантливый преподаватель Дмитрий Стровский три раза отправлял меня на пересдачу и все-таки вбил в мои мозги знание истории отечественной журналистики XX века, чему я первое время активно сопротивлялась. Отчаявшись «прокатить» экзамен за счет харизматических данных и общей нахватанности (чему-то же научили за 5 лет!), я все-таки засела за учебники... Через шесть дней всплыла глотнуть кислороду и с удивлением констатировала, что влюбилась в историю русской журналистики (впрочем, русской ли?).

Я с упоением читала дополнительную литературу, делала какие-то выписки «для себя», открывала новые грани давно известных и казавшихся банальными событий... Более того, поняла, какой предмет со временем буду преподавать сама. Возможно, мой мучитель Дмитрий Леонидович Стровский еще будет мной гордиться. Если вспомнит, конечно. Сомневаюсь в его памяти по двум причинам: много нас там перед кабинетом Стровского толпилось, отчаявшихся двоечников, надеющихся на чудо. Да и блеснуть ответом мне не удалось — растерялась, поплыла под строгим взглядом. Мне всегда нужно было 10 секунд на то, чтобы перестроиться и начать отвечать. Ну и не оказалось этих секунд! За дверью очнулась — в голове как раз сложился-созрел классный ответ, а в руках открывая зачетка со свеженькой «тройкой» и автографом Стровского. Как я редела от обиды...

Потом махнула рукой. Ну и подумаешь — «тройка». Зато точно знаю, что однажды выйду перед большой аудиторией и начну лекцию со слов: «Если бы не Дмитрий Леонидович Стровский, то меня бы тут сейчас не стояло...»

САМЫЙ ЗАБАВНЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ МОЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Моя сестра преподает в юридическом вузе. Однажды я влетела к ней в квартиру с воплем: «Дай скорее учебник по международному гуманитарному праву, мне завтра

сдавать!» Она хладнокровно заметила: «Учебника нет, зато угадай, какой предмет я преподаю...» У нее были свои планы на вечер, но и на меня, студентку, время нашлось. Пока она принимала ванну, я примостилась под дверью с тетрадкой и старательно конспектировала излагаемые младшей сестренкой назидательным тоном тезисы...

Утром я ворвалась на зачет как ураган (как всегда, опаздывала в три места сразу): «Можно я без подготовки сдать?». Схватила билет и стала сыпать терминами: комбатанты, некомбатанты, пакты и конвенции...

Преподаватель (Чемякин) с легким любопытством спросил: «А где вы это узнали?» Смысл вопроса ясен — ведь в УрГУ этот непрофильный предмет «слегка» начитывался для общего развития студентов-журналистов, а мне сестренка его «вкладывала» по привычке так, как будто я студент-юрист. Естественно, преподавателю стало интересно, откуда в моих мозгах взялось столько интеллектуального хлама. Он, вероятно, думал, что я в другом вузе до этого училась, вопрос только — где? А я, радостно глядя на его автограф в зачетке и думая совсем о другом, возьми и бухни: «Как где — в ванной!» Долго потом пришлось ждать, пока все отхохочутся и выслушают мои жалкие отмазки про сестру-преподавателя...

МОИМ «САМЫМ» ОДНОКУРСНИКАМ

Пять лет назад я стояла на берегу теплого и волнующего Моря Возможностей. Погода в тот день выдалась замечательная, и прибой сладко шуршал у самых ног.

Чайки (голосом моего тогдашнего Главного Редактора) кричали о необходимости войти в это Море и доплыть до Острова Дипломированных Специалистов, который смутно угадывался в туманной дымке где-то на горизонте.

Мне тогда казалось, что в Море Возможностей можно просто купаться и плавать в свое удовольствие, но Чайки упорно твердили, что только упорное следование к далекому Острову может спасти мою мятущуюся душу и не дать ей заблудиться в тумане своих собственных представлений о Профессии.

Вместе со мной в тот день на берег вышло еще много людей. Все они смотрели в одну сторону — на далекий Остров Дипломированных Специалистов, и в их взглядах читалась одинаковая решимость.

Один за другим эти люди бросались в Море Возможностей, чтобы плыть в выбранном направлении. Одни плыли смешно, «по-собачьи», другие — уверенным чемпионским брасом, третьи замешкались на берегу, сооружая самодельные плоты и лодочки, зато потом наверстали упущенное в два счета...

Я стояла на берегу, мысленно взвешивая груз пустых консервных банок, который вынуждена была всюду таскать за собой, и по всему выходило — не доплыть мне к Острову, ох не доплыть. Когда на плечах двое маленьких детишек, немолодые и не самые здоровые родители, нестабильная работа и полное отсутствие возможности переложить этот груз (хотя бы временно) на чьи-то заботливые плечи — до Университетов ли? До далеких ли сказочных Островов? Тут впору промышлять рыбной ловлей на удочку где-нибудь в грязных прибрежных водах...

Но кто-то рядом сказал: «Ну что, поплыли?», и я вошла в воду. И сразу нацупала под ногами ниточку. И осторожно встала на нее. И пошла. И вода расступалась передо мной, открывая дорогу к Острову. И тяжелые консервные банки за моей спиной только вяло погромыхивали, но не тянули ко дну.

Эта ниточка — чьи-то письма на электронную почту: «Привет! Тебе выслать задания к сессии?». Чьи-то вовремя подsunутые конспекты. Чьи-то телефонные звонки с сообщением, что завтра там-то и тому-то можно досдать, переписать, узнать, записаться, пересдать...

Это сайт умницы Саши Комарова, на котором всегда можно было найти нужную информацию что читать, что писать, куда спешить, о чем будут спрашивать на очередном экзамене. И главное — это ободряющие взгляды однокурсников, которых даже не всегда знаешь по имени-фамилии, ведь далеко не всегда есть возможность оставить с кем-то пару инициативных детишек и прийти на лекции, как нормальной студентке. Вот и видишься с однокурсниками исключительно на экзаменах, а там совсем не до знакомств. Врываешься в устоявшуюся жизнь группы, как ураган, с вечным вопросом: «Так, что сдаем?». И видишь эти понимающие взгляды, и чувствуешь — держись, доплывем.

Это деканат, куда заходишь с прыгающими коленками, потому что заходишь чаще всего просить, а просить всегда страшно. Это преподаватели, которых после экзамена хочется опять встретить где-нибудь за чашечкой кофе и поговорить с ними о чем-то важном, что так и не успел услышать во время лекций.

Вот такие получились Университеты.

А потом вдруг показалось, что ниточка закончилась. И только собралась испугаться падения в воду (а Море Возможностей — оно глубокое), как неожиданно осознала: да, ниточка закончилась, но не потому, что закончилось мое везение — просто долгий путь подходит к концу. Тут уже и вброд можно. До диплома осталось несколько шагов.

Я не возьмусь писать о «самом... однокурснике». Они у меня все «самые» — один собирательный образ, причем образ весьма симпатичный и дружелюбный. Еще несколько шагов мы бредем вместе по полосе прибоя — до песчаного пляжа нашего общего Острова уже рукой подать. Может, мы действительно стали ближе за это время. А может, единый собирательный образ однокурсников для меня уже так и не рассыплется на многие яркие индивидуальности, и потом будет немножечко жаль упущенных возможностей для общения и дружбы.

В любом случае ясно одно: совершать маленькие личные подвиги очень полезно.

Тем более если через эти подвиги убеждаешься — в этом славном мире еще осталось очень много славных людей.

Администрация Новоуральского
городского округа
Новоуральск, ул. Чурина 14/2, кв. 149
Тел.: 4-50-63, 9-64-32 (раб.)
press-sec@e1.ru

Самый заботливый однокурсник — безусловно, это Александр Комаров. Его старания и заботу смогли оценить все самые занятые студенты. Особых слов благодарности заслуживают его старания по созданию и сопровождению сайта заочников факультета журналистики. Все подобранные задания и описания предметов очень помогли при подготовке к сессии в самую горячую, предсессионную пору.

Самый сложный предмет — история древнерусской литературы. Попытки списать на экзамене заканчиваются безуспешно, а прочитать такой объем литературы и, главное, правильно понять эстетику произведения, задача просто непосильная.

Самый неожиданный случай в студенческой жизни. Если бы мне сказали, что журналисту можно самостоятельно сдать высшую математику, не поверила бы никогда. Однако, сдала. Это была самая большая неожиданность.

Газета «Озерский вестник»
Озерск, Челябинская область,
ул. Ленина, 40, редакция
Озерск, пр. Карла Маркса, 32, кв. 246
Тел.: 2-89-04 (раб.), 7-00-12 (дом.)
День рождения 22 сентября 1982

ПЛАТОНОМ МОЖЕШЬ ТЫ НЕ БЫТЬ...

НО ЗАРАТУСТРУ ЗНАТЬ ОБЯЗАН!

Бывают дни противные, а бывают удачные — это закон природы. Уж если не задалось утро... Все. Пиши-пропало, так оно дальше и пойдет. Остается смириться с обстоятельствами и перетерпеть неприятный денек. Закон природы распространяется и на дела. Если проект никак не хочет реализовываться, статья не хочет писаться, а встреча с рекламодателем переносится в зный раз — считай, — проваленные дела, лучше от них отлынить. К сожалению, получается не всегда.

Абсолютно нереально отлынить и от сдачи какого-то предмета на факультете журналистики. Даже если ты Наполеон и склонности к языкам не проявляешь, тысячи придется заучивать. И несмотря на то, что ты — очаровательная блондинка с хорошей фигурой, контрольную по математике придется писать, и никакие заверения в твоей абсолютной неспособности к мужской науке не помогут.

Не действуют на преподавателей и отмашки на неблагоприятные стечения обстоятельств, предчувствия и черных кошек, перебежавших дорогу. Все это я прекрасно понимала уже ко второму курсу, когда мы сдавали философию. Против самой науки абсолютно ничего не имею. И в УрГУ предмет преподают интересно. Во всяком случае, нас не заставляли заучивать трактаты. С. А. Никитин требовал от нас чтения источников и их осмысление. Очень полезная была зарядка для мозгов.

Но вот беспрестанные форс-мажоры на пути к заключительной оценке по философии заставляли задуматься. Сначала произошла трагедия (не хочется о грустном), из-за нее нам сменили преподавателя. А потом С.А.Никитин, наш загадочный философ, читавший безумно интересные лекции, срочно уехал в командировку. Да ни когда-нибудь, а аккуратно перед спецсеминарами, за активную работу на которых мы все планировали получить автоматы. Вместо себя оставил своего аспиранта.

Аспиранты всегда строже преподавателей — это тоже закон жизни, уже студенческой. Автомат получила только Наташа Трофимова. Остальное большинство довольствовалось полуавтоматами (читай — четверками). Дело было в самом конце сессии. Оставалась дожидаться С. А. Никитина, проставить оценку в зачетку и... Да здравствует третий курс!

Понятно, что на превращение полуавтомата в красивую пятерку не было никаких сил. Посоветовавшись с приютившей меня на время сессии в Первоуральске Ольгой Вертлюговой, я решила оставить все как есть и не пытаться соревноваться с законом жизни. Не заладилось с самого начала, и незачем огород городить.

Денек до приезда С. А. Никитина мы провели просто замечательно. Гуляли в парке, обедались мороженым вперемешку с пивом и копчеными крыльями. Утром последнего сессионного дня мы, с тяжелой сумкой и чистой совестью отправились в Екатеринбург. Приехали на вокзал, купили билеты, оставили тяжести в камере хранения и уже было направились в университет... И тут я вспомнила, что оставила у Ольги дома пропуск в родной режимный Озерск.

Варианта дальнейших действий было два: или возвращаться за документом, или ночевать перед КПП Озерска. Выбор пал на первый план действий. Ольга с моей зачеткой направились в университет, а я поехала в Первоуральск за пропуском. По дороге, наивная, еще решила воспользоваться обстоятельствами и полакомиться домашней окрошечкой.

Окрошечки в Первоуральске я себе налила, но вот поесть ее не удалось. Позвонили однокурсники и велели впереди маршрутки бежать в университет. Четверки С. А. Никитин в зачетки не переставлял, а освобождал за них от одного из вопросов билета. Надо было в срочном порядке нестись на экзамен и вспоминать все, о чем нам красочно рассказывали на лекциях.

Уже потом все вышло очень даже славно. По философии у меня пятерка. И я довольна, что тогда поехала сдавать экзамен «в живую». Но в тот день мне было не до смеха и я проклинала тот день, когда решила связать себя с журналистикой и УрГУ. После треволений мне в голову пришла одна благая мысль: а может быть преподаватели «зверствуют» не для своего удовольствия, а для нас, горемычных?

СРЕДИ МИРОВ В МЕРЦАНИИ СВЕТИЛ...

Нашему курсу повезло. Истоки русской журналистики нам читала сама М. М. Ковалева. Мы знали, что далеко не на каждый курс она находит время, радовались предстоящим интересным лекциям, но в то же время очень боялись Маргариту Михайловну. Это был благоговейный страх перед ее авторитетом, ее знаниями, опытом.

Не открою секрет — М. М. Ковалева — светило факультета журналистики. Даже просто встретившись с ней в коридоре, чувствуешь себя глупеньким неоперившимся птенцом. Не передать ощущения во время экзамена, когда сидишь и отвечаешь на вопрос, о котором Маргарита Михайловна знает даже больше чем все. Но все это стоит

пережить ради того, чтобы побывать на лекциях у М. М. Ковалевой. Когда она прочитала нам первую пару, мы поняли, что нельзя пропустить ни одной. Именно благодаря ей, история журналистики сразу же стала для нас интересной наукой.

На лекциях М. М. Ковалевой мы всегда сидели как мышки, боясь пропустить даже одно слово. Это было действительно погружение в ту эпоху. Мы все почувствовали вкус времени зарождения печати в России, открыли для себя истоки проблем современной журналистики и получили абсолютно новые установки на профессию.

Наверное поэтому, никого не удивило, что на второй лекции Маргариты Михайловны, мы все увидели настоящего джентльмена в старосте группы — Александре Пугачеве. Саша, никого не предупреждая, пришел в аудиторию с нежной розой. Ее он предназначал Маргарите Михайловне.

Знаете, как бывает у студентов: посоветуются, соберут деньги, сбегают за букетом, вручат. Нет. На этот раз было совсем иначе. Каждый из нас в глубине души хотел подарить цветы бесподобному преподавателю, но это было настолько искренне, от сердца, что никто даже не решился обсуждать эту тему. А Саша догадался. Он выразил наше общее настроение, нашу общую благодарность. И это запомнилось.

ЛЕНИН В ШУШЕНСКОМ

Львиную долю своей заочно студенческой жизни я не чувствовала себя бесхозной. На втором курсе меня приютила Ольга Вертлюгова из Первоуральска. Может, она и догадывалась о моей наглости, но вряд ли могла предполагать, каких она размеров. У Ольги я поселилась до конца студенческих дней.

Журналистов, вообще-то не зря называют наглыми. Ольгиным гостеприимством периодически пользовались еще многие мои одногруппники. Одну сессию с нами жила Анастасия Лебедева. Да-да, та, которая из Перми, которая «только на пять», которая не пожалеет собственного времени, но объяснит вам сложный предмет, которая готовит потрясающе вкусные борщи.

Настя, прости, если я открою твою тайну, но мне кажется, где-то ты прячешь волшебную кнопку, запускающую программу учебы. Иначе невозможно объяснить, как можно готовиться к экзаменам ежеминутно, ежесекундно, без перерывов на сон. Той зимой мы сдавали античную литературу. Тем, кто один раз это прошел, не надо напоминать об объеме задания. Он просто гигантский, но, как выяснилось, реальный.

Настя количества знаний, которые надо было впихнуть в себя любой ценой ничуть не испугалась. Она приехала, разложила вещи и начала учить. Она читала в ванной и за обедом, не отрывалась от книги, кашеваря суп и выкуривая сигарету. Она читала, читала, читала, и не было ее терпению конца и края. Я ложилась спать, она еще учила, просыпалась — и опять видела Настю с книгой.

В то время Ольга Вертлюгова еще не превратилась в Пулитцера и работала обычным рядовым журналистом. Ее муж к тому времени еще не дорос до банкира и трудился

программистом. Поэтому они жили в двухкомнатной квартире и читающую Настю на ночь мы с Ольгой засылали на кухню. Не потому, что она громко учила, а потому что нас, невнятных, мучили утрызения совести.

На кухне горела маленькая сиротливая настенная лампа, возле которой Лебедева и устраивалась с талмудами. Она очень напоминала тянущегося к свету, знаниям Ульянова, сосланного в Шушенское. Иначе я Настю потом и не называла. Только — Шушинский. Надо заметить, она не обижалась. Чувство юмора — это тоже лебедевское качество. Его она не выключает никогда.

ОГТРК «Ямал-Регион»

Тел.: 8 (34922) 4-27-28

dou@yr.ytc.ru

СТУДЕНТКА-ВETERАНКА

Посвящается Екатерине Александровне Еремеевой, моей университетской маме, которой почти каждую сессию обещала подарить автомат и встать к стенке.

В своей жизни я успела родить двух детей, полюбить, разочароваться и снова полюбить профессию журналиста, доработаться до первого заместителя председателя крупной телерадиокомпании. И все это время я учусь в УрГУ им. А.М. Горького. Уже не горько. Столько заявлений о восстановлении не писал, наверное, никто. Сын в этом году поступает, дочь отсажена от груди.

Как только Макушин сказал: «И напишите о самом, ну, например, смешном случае в своей студенческой жизни», я подумала, что, во-первых, Макушин в своей позапрошлой жизни был апостолом, во-вторых, мое ветеранское студенчество — вообще самый смешной случай в моей жизни.

КТО ХОЧЕТ СТАТЬ ...

Ведущий Максим Галкин:

— Итак, вопрос, его стоимость один миллион рублей: если студенты в одну сессию сдают экологию, историю русской философии, высшую математику и пишут тест по эстетике, то какой профессии они обучаются? Варианты ответов: русского философа, математика, искусствоведа, журналиста. Ваш вариант ответа?

Наверняка, каждый из студентов журфака много-много раз задавал себе вопрос, а чему может научить сегодня факультет журналистики? В нашей телерадиокомпании работают выпускники Питерского, Тюменского, Томского университетов. И я могу сравнивать, и обязана сказать спасибо УрГУ за уровень культуры преподавания, за муштру по стилистике, за погружение в историю профессии, за возможность понять, что все науки — и экология, и высшая математика на определенном уровне начинают изучать примерно одни и те же вопросы.

Чего мне не хватает, уже как редактору, когда выпускники, в том числе и УрГУ, приходят к нам на работу? Первое: молодые журналисты часто не умеют говорить, невнятно формулируют свои мысли. Думаю, что в какой-то степени это «мычание» спроводировано тестальными тестами на зачетах и экзаменах. Студенты и преподаватели играют в жесткую игру: «давайте не будем отнимать друг у друга драгоценное время».

Второе: выпускники сегодня не знают, как работать с документами, не видят «приметы» их подлинности, в сюжетах основной часто становятся «показания с чужих слов», никак не подкрепленные документальным материалом.

Спасибо Лозовскому, в начале моей студенческой карьеры он провел замечательную дрессуру по разбору документов. Представьте, Крайний Север, период инспирированных банкротств предприятий, субподрядчиков Газпрома, перевод активов из всяких АО в ООО — я делаю программы, меня топят в документах, а я уверена, что выплыву. С помощью лекций декана факультета журналистики УрГУ.

Галкин:

— Итак, Ваш вариант ответа?

Игрок:

— М-да, философия и тест по эстетике... А это все варианты? Мне кажется, это должен быть шпион. Или президент. Я попрошу помощи зала.

Галкин:

— Уважаемая аудитория, глосуйте, пожалуйста. Да, 80 % присутствующих в студии уверены, что речь идет о журналистах. И как они догадались? О! Все голосовавшие окончили факультет журналистики УрГУ? Миллион рублей отправляется в фонд Вашего родного факультета.

ПОТРЯСАЮЩАЯ ЖЕНЩИНА

На ее столе я не видела ни одного конспекта, только сумочку. Не слышала ни одной вспомогательной реплики типа: «вообще-то эту тему очники изучают сто часов, а мне надо вам рассказать за одну пару...».

Она не умеет терять мысль, если ей нужна иллюстрация-доказательство какой-то гипотезы, она позволяет себе лирическое отступление и возвращается к основной теме ровно с того слова, которым закончила. Она рассчитывает свой текст ровно на 80 минут — последнее высказывание совпадает со звонком. Она никогда не опаздывает, и при ней не работают сотовые телефоны студентов.

Ее зовут Ольга Владимировна Годунова, и она читала нам основы права. Потрясающая женщина...

Газета «Вперед»

Красноуфимск, ул. Советская, 42, редакция

Красноуфимск, ул. Кирова, 110

Тел.: 8(34394) 2-25-52 (дом.),

8-902-27-29-700

marina_zavyalova@list.ru, vpered@uraltc.ru

День рождения 17 мая 1984

ЗАМЕТКА О ЗАМЕТНОЙ АЛЕНЕ ВЕРЗАКОВОЙ (кто знает, тот поймет)

Лучше иметь синий диплом и красную рожу, чем наоборот, — сказал эти слова известный нам Дмитрий Стровский.

Часть этих слов можно приписать Алене Верзаковой, не захотевшей получить красный диплом. Она решилась в пользу синего цвета и не стала исправлять единственную тройку в зачетке, кстати, пересдавать ее пришлось бы автору этой фразы.

Надо отдать должное этой решительной студентке. Поменять жизнь после тридцати лет — начать грызть кирпич науки в нашем славном университете не всякий сподобится. Ведь пришлось выкидывать два месяца в год из воспитания троих детей и мужа, ночами писать флаги к муторным и скучным предметам; воскрешать в памяти забытые произведения зарубежных писателей да и многое другое... За столь отважную в таком возрасте учебу ей громкие аплодисменты и звание лучшего студента-заочника с нашего курса, последнее она получила на третьем курсе, вместе с толстенной энциклопедией из рук Леонида Михайловича Макушина. Надо отдать ей должное. Каждый экзамен она «брала» только в первых рядах, сеяла оптимизм в головы поникших соратников, давала жизненно необходимый совет и списать... нуждающимся. Что касается меня, то я знаю, что могу всегда спрятаться от зоркого преподавательского ока за ее спиной, воспользоваться ее рецептом приготовления кукурузной каши, загрузить ее очередной своей проблемой и завалиться к ней домой на рюмку супа, чтобы отпраздновать последнюю сессию и ее синий диплом (а мог бы быть красный, если б захотела...) благо живем мы в одном городе.

ТАТЬЯНА ГРИГОРЬЕВНА ФЕДОТОВСКИХ СТУДЕНТОВ НЕ ЗАВАЛИВАЕТ

Если вам скажут, что стилисты — звери, валят всех и вся, верьте, но не про всех. К Татьяне Григорьевне Федотовских это не относится. Она была и будет моим первым проводником в мир сем, главных мыслей, правки, критики речи. Я

думаю, это единственный преподаватель, которая знала каждого в лицо и поименно, знала наш почерк и примерную кашу знаний в голове. Ее индивидуальный подход к каждому дал свои плоды. Благодаря многочисленным работам над ошибками и частому возврату своих контрольных, я поняла, что русский язык, какой мы используем на газетных страницах, вовсе не тот русский. А настоящий язык вот он рядом на библиотечной полке — его учить надо по желтенькой книжечке «майданнику». И учить его не поверхностно, а, вникая в смысл написанного, потому что придется еще блистать знаниями на ежегодных экзаменах и на зачетах, где с тебя слерут три шкуры. Она не валила нас на зачетах, нет, спрашивала правда по переполненной программе и не делала никаких поблажек. И это правильно. Не будь строгости и требовательности у такой милой и доброй женщины, современный русский язык, практическую стилистику, да еще много чего мы бы не знали и даже не вспомнили.

ХАЛЯВА: НЕ ИНСТРУКЦИЯ К ПРИМЕНЕНИЮ

Из студенческих будней всплывает отчего-то все подцензурное: когда Наташка Иванова спала лицом в салат, когда Лика Вилюкова сражала всех сине-зеленым цветом на голове и своими сумасшедшими выходками, когда... Расскажу-ка я лучше о халяве, которая мне улыбнулась только на одной сессии. Дело было на втором курсе. В голове ветер, за окном май, а в глазах любовь... Наверное, это последнее чувство меня спасло от хвостов и пересдач, потому что этим летом я решительно ничего не учила. Началось все с экзамена по информационным жанрам у Л. Вяткиной (ныне Третьяковой), на него я опоздала на целый час, без досье, которое честно-честно я забыла дома, она мне легкой рукой поставила четвертак и отпустила с миром. На соцжурналистике Владимир Олешко долго слушал мои двадцать формулировок термина «информация», единственное, что я тогда знала, и похвалил за отличную память. В знак благодарности за «четверку» я честно-честно позже прочла то, что я не успела. Госпожа Грамматчикова, властительница зарубежной истории, задала мне лишь один творческий вопрос, ответ на который я пять минут назад слышала в коридоре. Естественно, и здесь прокатило. Эта была моя единственная халява, позже мне так не везло. Очевидно, что госпожа удача появляется только тогда, когда она действительно нужна. На нее полагаться стоит, но лучше все-таки взять в подруги симбиоз знаний, бессонных ночей над учебниками и джинсы, протертые на парях.

Агентство недвижимости

Первоуральск, ул. Бульвар Юности, 10, кв. 21

Тел.: 8(34392) 4-71-43,

8-950-1999-784

elva20000@mail.ru

МАША — РАДОСТЬ НАША

С Машей Брюховецкой я познакомилась в самого начала учебы на журфаке. Это удивительный человек, которого примечаешь сразу же. Внешность Маши (высокая, с длинными волосами, крупными чертами лица) на первый взгляд вызывает впечатление очень серьезной девушки. Но стоит только к ней приблизиться и понимаешь, что от неё исходит положительная аура, она всегда улыбается, интересуется твоими делами. И почему-то, несмотря на её комплекцию, хочется назвать её Дюймовочкой. Она поразила меня своей отзывчивостью, непосредственностью и детской наивностью.

Машенька всегда внимательно слушает всех без исключения. Например, она с детским страхом в глазах слушала рассказы о том, что в электричке очень грязно и что на руках остаются бактерии. В общем, Маша необыкновенное существо, которое сохранило свои качества на протяжении всех пяти лет учебы. И сейчас, когда обратишься к Маше за помощью, она обязательно поможет, чем сможет.

Мне захотелось сказать о Маше, потому что иногда сомневаешься, что такие люди существуют. По прошествии лет я всегда буду с теплотой вспоминать о Машеньке.

САМЫЙ НЕПОНРАВИВШИЙСЯ ПРЕДМЕТ

А предмет этот информатика, который мы сдавали на третьем курсе. Не понравился он мне потому, что сдавала я его несколько раз. Фамилию преподавателя я уже не помню, остались только впечатления. Дело в том, что первый раз я пришла сдавать его раньше не со своей группой. Сдать не получилось, так как я не знала одно важное данное для выполнения домашней контрольной работы, соответственно она была выполнена не правильно. В этот день я всё выяснила, пришла домой выполнила домашнее задание и пришла сдавать на следующий день. Увы, и на этот раз ничего не получилось. Молодой преподаватель, который считал, что его предмету

должно быть посвящено всё внимание студентов, аргументировал мою неудачу тем, что я якобы накануне приходила и что-то здесь «вынохивала», то есть выполняла я работу не сама. Я была жутко расстроена и разревелась.

Пришлось приехать сдавать осенью. Но преподаватель заболел, и я сдавала совсем другому человеку, который, проверив мои знания — заключил, что странно почему я не смогла сдать раньше. Наверное, преподаватель попался слишком подозрительный.

Но я нисколько не обижаюсь, ведь каждый сможет разобраться — кому верить, а кому нет.

САМЫЙ ВЕСЁЛЫЙ СЛУЧАЙ В МОЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Всем нам предстоял сложный экзамен по русской литературе XX века. Как обычно, был задан нереальный объём для чтения, который, как правило, полностью никто никогда не читает.

Когда пришли на лекцию, то увидели весёлого человека (заведующего кафедрой русской литературы), который прекрасно понимал, что, скорее всего, мы мало что читали, но подметил что экзамен сдавать всё равно необходимо.

Наступил тот самый день. У всех, как обычно, мандраж. Сдаём группами, то есть садимся по шесть человек и начинается викторина. Преподаватель «сыпет» разными вопросами, обращаясь к каждому по порядку, если не отвечаешь — слово передаётся следующему. Исходя из этого, преподаватель делал вывод — кто насколько знает.

Он понимал, что все мы хотим четвёрки, но как-то у нас не особо получалось. Он поставил условие, если кто-то из нас ответит на последний вопрос, то мы все получим четвёрки. На этот вопрос одна из нас ответила. Мы дружно заплодировали, а студенты, которые стояли за дверями стали заглядывать в аудиторию.

Всё закончилось благополучно только потому, что преподаватель оказался человеком с юмором и понял, что мы всё знаем, только запомнили.

Газета «Машиностроитель»

Нижний Тагил

Тел. 8(3435) 23-15-83, 34-40-62

СТРОГО ПО ПЛАНУ (Моя упорная однокурсница)

В 2003 году семь человек, уже имеющих высшее образование, страстно желали обучиться журналистскому ремеслу. Екатерина Александровна Еремеева предупредила, что на собеседовании главным вопросом декана будет: «Почему Вы решили стать журналистом?» Мы подперли стенку, нахмурили лбы и всерьез задумались. С незамутненным сознанием осталась только Ольга Корда. Она-то давно подготовила ответ на этот коварный вопрос.

Оказалось, Ольга вообще никогда ничего не делает наобум, живет по плану. Она не читала лихорадочно на сессии учебники, все уже было выучено и разложено аккуратно на полочках ее необъятной памяти. Пробовала Ольга дисциплинировать и нас. И кое-что из этого вышло. Благодаря ее настойчивости мы все же осилили «пятилетку» за три года (вместо 5,5 лет отучились за 3,5 года).

Согласно жизненному плану, в 2005 году в семье Корды должен был появиться наследник. Ольга не подвела.

Она мечтала стать редактором городской газеты. Думаю, что и этот пункт плана она выполнит. В свое время.

САМЫЙ ПЕЧАЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ В МОЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Ни в школе, ни на филфаке пединститута — нигде не пользовалась шпаргалками. Но, как говорится, век живи — век учишься.

А учились мы одновременно на двух курсах, приходилось кое-что пропускать. В числе этого «кое-чего» оказались и лекции по экономике. Так что к экзамену готовились самостоятельно: до двух ночи переписывали на шпоры учебник, потом еще часок репетировали: как их спрячем, как достанем.

Утром полусонные пришли на экзамен и... получили листы с тестовыми вопросами! Чудом смогли сдать эту дисциплину. Наверное, помогла природная смекалка.

Правда, после этого случая шпаргалки писать я все же не перестала. Одно их присутствие в потаенном кармане настраивает меня на мысль об успехе.

САМЫЙ «НУЖНЫЙ» ПРЕДМЕТ

Поступая на журфак я знала, что мне придется учить многое из того, что забудется уже за порогом аудитории. Одним из таких «нужных» предметов была математика. Зачем она включена в программный курс журналистов, нам, пытливым, не смог внятно объяснить даже преподаватель: «матери всех наук».

Наши занятия напоминали диалог немого со слепым. Господин Горшков горячился, удивлялся нашей тупости, пытался на примере кубиков и монеток продемонстрировать действие математических законов. Но все его усилия были тщетны. Взаимная неприязнь росла с каждым днем. Апогея она достигла в день зачета.

Некоторые студенты смогли сдать этот предмет лишь с третьего раза. Были слезы, масса напрасно растраченных нервных клеток. А вопрос: «Зачем?!» — так и остается риторическим.

Трамвайно-троллейбусное управление.
Корпоративная газета
Екатеринбург

Мой САМЫЙ-САМЫЙ ОДНОКУРСНИК ОКСАНА ЕЛЬЧИНА

Их было много за пять лет заочного обучения. Много самых-самых. Кто-то блистал удивительной умностью, кто-то — приветливой симпатичностью, кто-то поражал экстравагантным внешним видом... С кем-то можно было сходить в кино, с кем-то попить пива, а к кому-то обратиться за серьезной помощью...

Но вот «моих» не было. Все очень просто: заочники обычно группируются либо по региональному признаку (кто откуда приехал), либо по месту жительства у какой-нибудь старушки.

А мы были «местными». И более тесно общаться не удавалось: каждый из «местных» все равно в сессию оставался дома, его не отпускали обычные дела, да и все старые друзья оставались здесь же.

Тем не менее, образ самого-самого однокурсника сложился как кусочки мозаики из самых разных студенческих качеств самых разных встречающихся студентов. Имя этому однокурснику — ЖУРФАК. Он был и самым веселым, и самым грустным, иногда скучным, иногда — не оторваться. Он был сумасшедшим, деловитым, умным... Он был самым-самым...

Мой САМЫЙ-САМЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

А вот им становился любой — тот, к кому завтра нужно было идти на экзамен или зачет. Он не просто становился самым-самым, он становился центром Вселенной. Узнавались его привычки и слабости, только его фразы цитировали на каждом углу, только его видели в коридорах факультета... Его имя произносилось с болью, пафосом, восторгом, с любовью и ненавистью одновременно — теми, кто шел к нему на пересдачу во второй, третий, десятый раз... Все эти эмоции передавались тем, кто благополучно сдал с первого раза и теперь лишь удивленно улыбался: «Ну надо же! А ведь еще вчера он был и для меня таким — самым-самым...»

Таким образом, все преподаватели были самыми-самыми. И мы обязательно вспомним о них, когда придется выбираться из сложной жизненной ситуации, и это легко получится благодаря тем знаниям, что они до нас донесли. Знаниям не только по профессиональной культуре журналиста или по стилистике родного языка, но и благодаря ИХ жизненному опыту, ИХ приветливости и чуткости, ИХ терпеливому желанию донести до нас хоть что-нибудь...

О «ПЛЮСАХ» И «МИНУСАХ»

Писать о прелестях некоторых дисциплин я не буду. Бесспорно, что полученные знания в жизни пригодятся. Каждый предмет расширяет кругозор, делает умнее. Лучше просто о «плюсах» и «минусах» организации учебного процесса.

Порадовал диск с курсом по истории журналистики XX века Д. Л. Стровского, который можно было свободно приобрести. Почему других дисциплин в таком виде нет? Очень удобно работать с: «Конспектом лекций по современным зарубежным СМИ» А. Ю. Быкова, с методичками по практической стилистике. Хотелось бы больше подобных материалов по другим курсам.

Просто замечательно, что занятия начинаются с 14.00. Есть возможность спокойно добраться до университета, не нервничать, попадая в пробки. К тому же, при желании, можно утренние часы провести в читальном зале библиотеки. Огромное спасибо Екатерине Александровне за понимание, моральную поддержку, а также снисхождение в случаях несвоевременной сдачи какой-нибудь контрольной работы. Очень четко построена работа методиста заочного обучения в плане оформления зачетных книжек, своевременного отправления справки-вызова, вариантов проверенных работ и т. д.

Хотелось бы более детального разбора практики, не просто: «это «хорошо», это «плохо»... А как сделать лучше?» Почему более приемлем тот или иной вариант? Считаю, что необходимо более глубокое изучение курса «Новые информационные технологии», опять же в практическом смысле, хотя, может быть, это интересно лишь мне, жителю глубокой провинции.

Мало, катастрофически мало общения с преподавателями — простого, человеческого. Есть предложение — лекционный курс разбавлять «круглыми столами», «семинарами» и пр. Удручает, когда по тем или иным причинам отменяются лекции, чувствуешь себя обделенным. Конечно, заочное обучение предполагает в большей мере самообразование, но когда с пар «сбегают» лекторы — очень обидно!

Мой самый... ВАЖНЫЙ ПРЕДМЕТ

Листаю зачетку. Может кому-то покажется, что в ней только непонятные сокращения и подписи. В общем, так и есть, но только не для меня. Вместо названий предметов и оценок — бесценные мелочи...

... бесценная коллекция видео завораживающей и непосредственной Марины Александровны Мясниковой.

... билеты на пивной фестиваль и «документы» искреннего и неуловимого Владимира Федоровича Зыкова.

... мини-пепельница и неожиданные улыбки обаятельной и невозмутимой Маргариты Михайловны Ковалевой.

... сушки, CD и фотографическая память сногсшибательного и ехидного Дмитрия Леонидовича Стровского.

...бесконечный список книг Олешко от самого улыбчивого Владимира Федоровича Олешко.

... неизменные упоминания и ссылки в Интернете популярного в сети Бориса Николаевича Лозовского.

... чаепитие в перерывах между парами и элегантная журналистика Аиды Валентиновны Афоной.

... увлекательнейшие истории добрейшего любителя оперы — Валерия Марковича Павермана.

И на каждой странице между строк — улыбки и укоризненные взгляды и мудрой и безумно терпеливой Екатерины Александровны.

Вместо названий предметов и оценок — бесценные мелочи... Мелочи, которые для меня значат гораздо больше всех сданных зачетов.

МОЯ САМАЯ... УБЕДИТЕЛЬНАЯ ПОБЕДА (случай)

Почти все истории, случавшиеся со мной на журфаке, так или иначе связаны со сдачей экзаменов или зачетов. Думаю, что не только у меня, но и у большинства студентов.

Кто не вытягивал тот единственный билет, который не успел ни подготовить, ни даже шпору у кого-нибудь взять? Или помню, как мужественно перекатывала с флага тот единственный вопрос, который был подготовлен, и при этом запивала водой вторую таблетку анальгина, стараясь унять боль после неудачного удаления зуба мудрости за час до зачета. Кто ни разу не спаздывал на экзамен, на который ну никак опаздывать нельзя? А контрольные? Много ли найдется человек, которые всегда сдавали их вовремя и сразу получали зачет?

Однако у меня, как наверное и у каждого, на фоне всех этих традиционных студенческих заморочек были свои моменты настоящего триумфа.

Одним из таких триумфов воли и разума я считаю свое восстановление на 4 курс журфака после года обучения на режиссерском факультете ЛГИТМиКа. Зов альма матер оказался сильнее жажды неизведанного и я вернулась писать заявление на восстановление в УрГУ. Упуская не такие уж важные подробности, скажу лишь, что в результате, вместо запланированного отпуска мне пришлось за 6 дней сдавать 10 предметов. Причем все успешно: в череде пятерок затесалась лишь одна четверка.

Помните бородатый анекдот про студента, который через 5 минут изучения методички сдал китайский язык? Как показывает практика, не так уж много в нем вымысла.

МОЙ САМЫЙ... ЗНАКОМЫЙ ОДНОКУРСНИК

Выделить какого-нибудь одного однокурсника непросто хотя бы потому, что далеко не всех я знаю даже по имени. С этим курсом я учусь (училась?) лишь год. Потому честнее будет вспомнить тех, кого успела узнать.

Борец за справедливость Наташа Трофимова, непрошибаемая Наташа Рязанова, экстравагантная Таня Фильченкова, жизнелюбивая Кристина Посысаева, цветущая Роза и милая Оля Маслова, оригинал Саша Пугачев и непосредственный Саша Якишев, трудоголик Настя Лебедева и сама разумность Оля Терентьева, настойчивая Оксана Глинских и лучистая Оксана Маклакова, ответственный еще один Саша Комаров и вездесущая Друзяюща Оля...

Есть еще один человек. С ним я не просто «немного знакома». Этот человек последние 8 лет — мой самый близкий и верный друг, именно поэтому мне не хочется говорить о нем. Как о своем однокурснике, слишком уж однобоко получится. Но даже и в этом качестве она (ой, проговорилась) показала себя самой лучшей стороны. Догадались? Это мой самый выдающийся однокурсник — Варька Уксусова.

ДАЕШЬ ПЯТИЛЕТКУ ЗА ТРИ ГОДА!

На этом пятом курсе я, можно сказать, человек новый. Сдал один год экстерном и перескочил с младшего курса. И не я один. Рядом со мной учатся две девушки, которые ухитрились сократить время пребывания в университете аж на два года. Каждый, кто учился на журфаке, понимает, что это своего рода маленький подвиг. Подвиг, достойный быть запечатленным на страницах этого издания.

Наташа и Оля, у них уже есть по одному высшему образованию, а теперь будет и второе. На лекциях сидят всегда рядом, ходят вместе и синхронно сдают все экзамены, заполняя за один календарный год два курса в своих зачетках. Учиться с такой скоростью совсем не просто, знаю по себе, но их, кажется, этот ритм совсем не напрягает. Или это только кажется?

В любом случае снимаю перед ними шляпу и благодарю за хорошую компанию. Нам вместе приходилось бегать на лекции двух курсов сразу и сдавать зачеты чуть ли не каждый день. Признаюсь коллективно это делать легче. Когда две хрупкие девушки так решительно и уверенно расправляются с одним предметом за другим, как-то неудобно думать, что тебе это может быть не под силу.

СЧАСТЛИВЫЙ СЛУЧАЙ

Дело было на втором курсе, в летнюю сессию. Я тогда собирался переезжать из Екатеринбурга в Уфу и не без тревоги подумывал о том, где бы там устроиться на работу. Тревожные мысли не очень способствуют успешной сдаче экзаменов, и я отложил решение этой проблемы на после сессионный период. Однако решение само нашло меня, и довольно неожиданно.

На зачете по практике наш преподаватель Рафаил Лутфулович Исаков, выводя в моей зачетке оценку, вдруг заинтересовался местом моей работы. Я ответил, что мнею город проживания и, соответственно, работу, но куда смогу устроиться, еще

не знаю. И тут выясняется, что в Уфе работает друг Рафаила Лутфуловича, с которым они вместе когда-то учились на нашем журфаке. И работает он, ни много ни мало, главным редактором газеты. Исаков дал мне адрес редакции и посоветовал зайти — может что и получится. Я, честно говоря, особо не надеялся и стал наводить справки в других газетах, но на всякий случай посетил и этот адрес. И, знаете, все получилось как нельзя лучше. И я им подошел, и мне эта газета очень понравилась.

Вот так, не только передачей знаний, но и личными связями наш журфак помогает трудоустройству своих студентов. Кстати, большое спасибо Рафаилу Лутфуловичу.

ОДА ДИКТАНТУ

Он появлялся каждую сессию, вполне предсказуемый и все-таки каждый раз неожиданный. Он бывал и сложный, и простой, но понять какой он в этот раз, можно было только, когда все заканчивалось. Его зачетная оценка никогда не попадет в диплом, но без нее нельзя было двигаться дальше. Одним он давался легко, другим серьезно потрепал нервы. И поскольку я отношу себя ко второй категории, то кому как не мне написать о нем — диктанте по русскому языку.

И вроде бы ничего страшного в нем нет, и все правила знаешь, а как дойдет до дела, сидишь и гадаешь — нужна в этом месте запятая или не нужна? А тут что поставить — тире или двоеточие? Напишешь, сдашь, и никогда не знаешь — все там правильно или нет. А какое это особое чувство, когда с первого раза не сдал и надо переписывать диктант, а через день уже экзамен по русскому, а без диктанта тебя к этому экзамену не допустят, а получать хвост по русскому не хочется. Тут уже пишешь без права на ошибку, и, что поразительно — действительно меньше ошибаешься. Появляются какие-то внутренние резервы знаний, открывается второе дыхание и все заканчивается благополучно. Диктант зачтен, мелочь, а как приятно!

СЛУЧАЙ ИЗ МОЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

ОН ЖЕ — САМЫЙ ХОРОШО ЗАПОМНИВШИЙСЯ ПРЕДМЕТ

Почему-то все вокруг говорили, что Стровского сдать очень трудно. Я искренне недоумевала, ведь мы же ему уже сдавали пиар, и ничего сверхсложного не было. Итак, пятый курс, зимняя сессия, я сижу перед кабинетом, намереваясь сдать Дмитрию Леонидовичу историю отечественной журналистики. Из аудитории выходит одна однокурсница.

— Ну что?

— Ничего. Приду в следующий раз.

Выходит вторая.

— И как?

— Не сдала.

Выходит третья с таким же результатом, четвертая, пятая... Двойки перемешиваются с тройками, иногда в них вклиниваются четверки, еще реже пятерки. Судорожно пытаюсь запихнуть в свою голову хоть какие-то знания. Чем дальше — тем больше понимаю, что я же НИЧЕГО не знаю! Но сдавать надо. По крайней мере, попытаться — вдруг случится чудо.

Захожу, вспоминая, что если нет знаний, то, возможно, своим уверенным видом получится создать иллюзию, что они есть.

— Что вы читали? — спрашивает Дмитрий Леонидович. Вспоминаю какие-то фамилии. Если он не будет спрашивать знание текста, может и обойдется.

— Тэсс читали?

— Да.

— Хорошо. Что вы у нее читали?

Что-то называю.

— Скажите, такие названия как «Ленинград» и «Звезда» вам о чем-нибудь говорят?

— Конечно! — вру я. — Это название журналов.

— Когда они издавались? С какими событиями связаны?

— Не знаю.

— Не знаете? — удивился Стровский. — А может, вам о чем-нибудь говорит такое название, как «Красная новь»?

— Говорит, — отвечаю упавшим голосом, понимая, что все это бесполезно. — Это тоже журнал.

— Кто был редактором?

— Володарский, — называю наугад.

— Вовсе не Володарский, а Воронский, — сообщает Стровский.

— Фамилии похожи, я их путаю.

— Хорошо, а кто такой Володарский?

Многозначительно поднимая глаза к потолку, пытаюсь изобразить мыслительную деятельность.

— Ага, этого вы тоже не знаете, — с удовлетворением замечает Дмитрий Леонидович. — А так уверенно начали... Что ж, придется нам встретиться еще раз.

Прошла сессия, растаял снег, запели птички... И все недоставало времени выучить историю отечественной журналистики. Но понимала, что рано или поздно сдать ее все равно придется. И так, я отпросилась часа на два с работы, заранее договорившись с Дмитрием Леонидовичем о времени, когда можно будет сдать экзамен. Опоздала минут на 20, его уже в университете не было. Потом опять договорилась, опять опоздала. Затем пришла, но вдруг почувствовала странную неуверенность и поняла, что не стоит даже пытаться сдать. Потом история повторилась еще раз. И еще. Тут подошла к концу и летняя сессия. Тянуть дальше стало уже некуда.

Вооружившись учебником и кучей литературы, выучила и кто такой Воронский, и о чем мне должны говорить названия «Ленинград» и «Звезда», и многое другое. Конечно, все охватить не удалось, но наконец-то я сдала Стровского! Даже на четверку. И теперь если кто-то говорит, что сдать историю отечественной журналистики очень трудно, я искренне недоумеваю. Легче легкого! Нужно просто все выучить.

Мои однокурсники

Сложно выделить кого-то одного. Два раза в год на протяжении пяти лет мы вместе что-то учили, вместе нервничали перед экзаменами, вместе радовались, когда их сдавали. Вместе стояли огромные очереди в библиотеку. Всегда радовались, случайно встречаясь на какой-нибудь пресс-конференции. Никому другому, как однокурснику так не интересно, сдала ли ты контрольную по русскому. Потому что он тоже не сдал, потому что его тоже гнетет ожидание предстоящей сессии. И кажется непонятным, как все это можно сдать. И каким-то непостижимым образом все это сдается. Во многом, опять же, благодаря однокурсникам.

НА НОВОМ ПОТОКЕ СО СТАРЫМИ ДРУЗЬЯМИ

Проведя год в академическом отпуске, я продолжила учебу уже не со своим потоком. Новая группа, новые люди... Знакомиться с новыми однокурсниками, было конечно интересно. И все же, в новом коллективе хотелось встретить кого-нибудь знакомого, человека, с которым «пережили» не один экзамен, отметили вместе не один праздник, словом, с которыми есть, что вспомнить. Мне повезло. Приехав на очередную сессию, я узнала, что вместе со мной продолжит учебу девушка, с которой я училась вместе с первого курса — это Елена Неськина. В силу обстоятельств она тоже пропустила год учебы. Увидев друг друга, мы очень обрадовались.

Лена очень веселый человек. Она всегда умеет подбодрить, развеселить. Например, если нам не удастся с первого раза сдать зачет или экзамен, я очень переживаю, а она успокаивает: «Будем делать вывод, что преподавателю просто очень приятно с нами общаться, и он хочет встретиться еще раз, на передаче».

Лена — яркий представитель нашей профессии. Она работает в издании, которое принято характеризовать как «желтая пресса». Она знает много занимательных историй из жизни звезд шоу-бизнеса. Лена — неординарная, интересная личность. С таким человеком просто не приходится скучать.

В учебе мы стараемся помогать и поддерживать друг друга.

За год учебы на новом потоке, нам удалось познакомиться со многими интересными ребятами. Особо хотелось бы отметить Юлечку Белееву, Александру Тимакову, Анечку Сула. Эти девочки очень добрые, открытые для общения, на них можно рассчитывать.

ЗНАЧИМЫЕ ПРЕДМЕТЫ

На мой взгляд, нам — студентам журфака преподают немало дисциплин, которые не имеют никакого отношения к получаемой профессии. Например, высшая математика или логика.

Лично для меня значимы специализированные предметы, знания по которым в дальнейшем могут пригодиться в работе журналиста. Например, дизайн газеты, система СМИ и организация деятельности редакции, рекламоведение, международное гуманитарное право и СМИ, основа творческой деятельности журналиста, право и этика и т. д.

Отдельно хотелось бы отметить русский язык, практическую стилистику и литературное редактирование. Не только потому, что знания по этим предметам приходится ежедневно применять на практике, в работе. Их просто очень трудно сдать с первого раза.

Елена Клещева

Самое сильное впечатление за все время учебы в Уральском государственном университете на меня произвела профессор кафедры истории печати Маргарита Михайловна Ковалева.

Очевидно, это произошло и потому, что сам по себе предмет «История отечественной журналистики» мне очень интересен. Историей вообще я стала интересоваться еще в школе, а занимаясь журналистикой, я не могла пройти мимо истории своей профессии. Но сейчас я не о предмете хочу поговорить...

Влияние личности Маргариты Михайловны, ее увлеченности своим предметом, на меня оказалось очень велико. После ее лекций на многие вещи я смогла посмотреть иначе, изменить свое отношение к профессии, к своим коллегам-журналистам. Для меня очень значимой оказалась сопричастность с таким великим сообществом — журналистским братством.

Ее чувство юмора и трепетное отношение к нашей повседневной речи заставляют и теперь ежесекундно работать над собой. Часто Мы даже не отдаем себе отчета в том, что и как говорим. Мы, журналисты, носители русского языка — основного национального признака.

Все вместе это создает для меня как профессионала некую область ответственности за каждое написанное и произнесенное мной слово. В этом для меня и есть основное журналистское образование.

ПЕРВЫЙ «ХВОСТ»

Этот преподаватель запомнился мне надолго. А все потому, что благодаря ему я впервые узнала, что такое «хвостовка». Да, да это был первый экзамен, который я не сдала с первого раза. Мой позор длился не более минуты. Первый же вопрос сразил меня наповал: «Вам что-нибудь говорить слово “континент”?» Мне оно говорило многое. Но никак не то, что требовалось в рамках курса. Мы даже не дошли до его коронного: «А сколько книг вы прочитали из предложенного мной списка литературы?»

А потом была пересдача. Толпа замученных, готовых впасть в истерику студентов в коридоре перед аудиторией, где шел экзамен. А он отпускал шуточки и ел варенье. Смородиновое. Прямо из банки. И спросил, когда я вошла: «Ну, как настроения в коридоре?» «Истерическое», — ответила я. Он засмеялся и сказал: «Наверное, народ уже не столько сдать предмет хочет, сколько, в принципе, попасть в этот кабинет».

На этот раз мне повезло. Стветила на все вопросы, да и список учебной литературы был прочитан практически весь.

О каком преподавателе шла речь? Ну, конечно, о Стровском. Надо сказать, что никакому другому периоду в истории журналистики, кроме как тому, которой начитал нам Дмитрий Леонидович, я не уделяла, столько времени.

ЖЕНЩИНА С БОРОДОЙ

Эта забавная история произошла с нами на зимней сессии пятого курса. Мы с Оксанкой обычно не опаздываем на занятия, а тут нам не повезло — из-за вечных свердловских «пробок» на дорогах мы опоздали. Сильно. На целых 50 минут. По дороге до аудитории обсуждали, стоит ли идти на пару и решили все-таки пойти. Все-таки лекция по спецкурсу Кивы. Да, к тому же, последняя, и есть шанс получить зачет.

Чтобы разведать обстановку, Оксанка сначала заглянула в замочную скважину.

— Да там не Кива! А тетка какая-то длинноволосая, — доложила она.

Решаю проверить. Вдруг чего в замочную скважину не разглядела. Точно какая-то тетка. Только выглядит странно — невысокая, сбитенькая, в брюках и с ... бородой.

— А ничего, что у этой тетки борода?

— Да ты что!

В общем, оказалось в итоге, что Кива пригласил на пару гостей, чтобы рассказал нам о свердловских профсоюзах.

РЫЖАЯ ПОДРУГА

Впервые мы столкнулись в коридоре у копи-центра. Нам с Аленкой Петренко надо было что-то отскерокопировать. Она поставила свою «косметичку» (так мы потом назвали сумки, с которыми ездили на сессию) на лавку. Я удивилась: вот это Солнышко! Девушка была рыжая, с кучей веснушек, в голубом свитере и синих джинсах. Был уже не первый день сессии, а она до сих пор не определилась с местом жительства. В целом это рыжее создание показалось мне недалеким и весьма легкомысленным. Как я тогда ошибалась!

Нас познакомила Аленка. А через некоторое время мы стали хорошими подругами. Оксанка Маклакова оказалась тоже из Каменска-Уральского. На следующей сессии я, Аленка и она вместе снимали квартиру. А к концу обучения стали коллегами: Оксанка устроилась на работу в ту же газету, где работаю я.

Она — преданный и надежный человек. И я рада, что благодаря журфаку и Аленке встретила такую замечательную подругу.

ЛЮБИМЫЕ ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Если честно, не могу написать о ком-то одном. Все преподаватели запомнились по-своему. Всегда с удовольствием буду вспоминать М. М. Ковалеву, А. В. Афонину и Л. Н. Василенко. Они всегда очень интересно читали свои лекции, могли привлечь внимание всех студентов, и просто очень хорошие люди. Всегда с улыбкой встретят, и, пообщавшись с ними, уходишь в хорошем настроении, а для студентов это так важно. Марина Александровна Мясникова, благодаря Вам я еще больше полюбила театр и кино, хотя и до замечательных лекций, меня не меньше интересовали эти виды искусства. Конечно же, наша мамочка — Екатерина Александровна Еремеева. Вы всегда могли, когда надо, поругать и похвалить. Немало побегали Вы с нами, студентами, за что Вам низкий поклон. Были и те преподаватели, которые оставляли после себя неприятные эмоции, но сейчас это все вспоминается с улыбкой. В общем, всем преподавателям факультета журналистики большое спасибо за то, что вы пытались сделать из нас умных, талантливых и профессиональных журналистов.

ЭТИ СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ

Хм ..., веселых и важных случаев во время пятилетней учебы было так много, что сразу и не вспомнишь. Всегда было весело побегать перед самым экзаменом в поисках необходимого для сдачи. Но, наверное, приятно это вспоминать только тем, кто в этом участвовал. Самое главное, что во время учебы появилось много друзей, с кем можно пообщаться не только в период сессии. Помнится, как мы долго собирались дружно всем курсом отметить экватор, у всех были грандиозные планы на это мероприятие, но, увы, мы так никуда не поехали. Всегда приятны встречи в первый день сессии. Ну а самое приятное, когда хотя бы небольшой компанией однокурсников удавалось куда-нибудь выбраться, вот тогда и не

упускали мы случая обменяться новостями и посплетничать. За пять лет так ко всему привыкаешь, что не будет хватать стен любимого университета, и всех с кем делил невзгоды и радости студенческой жизни.

САМЫЕ-САМЫЕ...

Список не маленький, ну напишу о тех, кто больше всего запомнился.

Лена Попова — это уникальный человек, с вечным грузом проблем. Я всегда буду вспоминать наши похождения, а их было немало. Немало я с тобой и побегала, ты наверно, никогда не забудешь то, как я на тебя руталась: «Лена, когда ты будешь учиться». И все-таки мы сделали это, если пишем «Автограф», значит, уже закончили учебу. К сожалению, мы больше не погоняем по улицам Екатеринбургa, и не посмеемся от души. Спасибо тебе за то, что ты сделала меня смелее и научила не бояться рисковать. Маша Брюховецкая, или как я ее называю Мануш. Самый добродушный человек на свете. Такого оптимизма я не видела ни в одном человеке. Благодаря тебе я стала замечать людей, которых до знакомства с тобой просто не видела. Ты научила меня находить в жизни больше плюсов, ведь ты видишь только красоту во всем. Никогда не забуду, как в трудную минуту ты меня поддерживала, забыв о своих планах. Вот и приключения были у нас в тот день. Несколько слов о нашем старосте. Саша, тебе отдельное спасибо. Вот приезжаешь в Екатеринбург, чужой город, никто тебя не ждет, никому ты не нужен. Включаешь радио «Пилот» и слышишь родной голос, и уже не так одиноко. Ты у нас самый лучший староста из всех. Многие ребята не дошли с нами до конца, но мы их тоже нередко вспоминаем. Простите, если о ком-то не написала, ведь в таком случае мне пришлось бы перечислять весь курс. В общем, мы самые лучшие! Так держать! Всем творческих успехов, удачи и никогда не забывайте своих однокурсников.

Уральский корпункт Общероссийского Агентства социальной информации.

Газета «Вечерний Первоуральск свободный», www.pervouralsk.ru

Тел.: 8(343) 377-78-53, 377-78-54 (раб.),

(34392) 6-54-71 (дом.), 8-902-263-84-60

akomarov@pervouralsk.ru, rifma.news@mail.ru.

www.jourf.narod.ru

623100, Первоуральск, ул. Трубников, д. 48 а, кв. 108.

Мой самый ... ОДНОКУРСНИК

В заголовке оставил многоточие. Подходящего слова просто не смог найти, право сделать это предоставляю читателю.

Речь пойдет о моей однокурснице Юле Кудиной. Она — замечательный человек, очень верная подруга и прилежная студентка. Сблизило нас то, что мы оба имеем отношение к Казахстану. Она там родилась, живет и работает, я тоже связан с казахстанскими СМИ. С нетерпением, каждую сессию, жду ее приезда в Екатеринбург. Вот закончится учеба, получим мы дипломы и разлетимся, кто куда. Печальная перспектива. Но, надеюсь, контакт не прервется.

Мой самый ЛЮБИМЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ

Своим самым любимым учебным предметом, вернее, предметами, я считаю те, которые вела Татьяна Григорьевна Федотовских: Современный русский язык, Практическая стилистика и Литературное редактирование. Татьяна Григорьевна — замечательный преподаватель, самый сложный материал она разжевывала так, что у нас не оставалось вопросов. Очень жаль, что она больше не преподает на журфаке.

Еще одним любимым предметом могу назвать Отечественную историю Лидии Яковлевны Барановой, которую мы сдавали на первом курсе. Открою небольшой секрет: на журфак я поступал четыре раза. В первые три экзамен по истории сдал на «пятерку». В 2001 году я начал сдавать ее на истфак, тоже получил «пять». А через три дня, когда поступал на журфак, Лидия Яковлевна поставила мне «тройбан». Но я на нее не в обиде, сам виноват, слишком понадеялся на свои силы. К тому же, предмет она вела здорово, однажды за пять минут успела рассказать историю половины XX века. Так не каждый может...

САМЫЙ СЧАСТЛИВЫЙ СЛУЧАЙ В МОЕЙ И НАШЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Таких случаев два. Первый — когда мы сдавали математику, на третьем курсе. Зачета я боялся, как огня, чтобы хоть что-то понять, ходил к Горшкову на лекции с дневным отделением второго курса. Июньским днем 2004 года он приходит к нам на лекцию. В деревенской красной рубашке, весь потный. Спрашивает: «Ну что, поняли хоть что-нибудь». В кабинете унылое молчание. «Ай-яй-яй!», — сказал Александр Васильевич. — Ладно, задачу вам упрощу. На зачете вы все получите одинаковую задачу, только цифры будут разные. Задачу разберем на лекциях, и конспектами можно будет пользоваться на зачете». Зал вздохнул с облегчением. Так мы и сдали математику. И нам крупно повезло: предыдущий и последующий третьи курсы сильно маялись с этим предметом. Их гоняли со всей строгостью.

Теперь про информатику. Летом 2004 года Андрей Борисович Скопин завалил половину нашего курса. Я сдавал с параллельной группой. Перед началом зачета Скопин строго предупредил, что не будет сегодня работать с нашей группой. Когда я выполнил задание, показал его преподавателю. Он заставил меня его переделать, что я тут же сделал. Услышав сладостное «давайте зачетку», я ее тут же протянул ее Андрею Борисовичу. Он склонился над ведомостями. «Так вы из первой группы!», — обращается ко мне. — Я же предупреждал, что сегодня не принимаю у вас зачет». Я ему отвечаю: «Так я сразу сказал, что из первой группы, думал, вы мне разрешили». Он вдруг улыбнулся, поставил мне зачет в ведомость и зачетку и сказал «Ну, счастливо».

ВГТРК ГТРК «Югория».
Служба информационных программ
628007, Ханты-Мансийск,
ул. Шевченко, 25, кв. 20.
Тел.: 8-902-81-8-72-73
День рождения 9 декабря 1974

РОЗА

Блеск в глазах. Румянец и улыбка. Слегка необычное «л» в словах. Жесты и мимика. С ней легко. С ней весело. Хорошо! Ее хочется видеть. С ней хочется гулять. Болтать не о чем и обо всем сразу. Поедать мороженое и разглядывать витрины магазинов. Она — солнечные лучи. Она — лепестки роз.

У нее всегда есть время для помощи. Обратись — и, летящая на большой скорости, остановиться, нахмурит брови, вникая в суть проблемы. Растолкует. Отдаст тетради с лекциями, которые, возможно так и пропадут, не вернуться к хозяйке.

Она скромна. Но даже недорогая заколка в ее волосах выглядит, как стоящее украшение. Ей идет розовый.

Тяжело видеть ее расстроенной. Кажется, ей самой неприятно, что она не в настроении. Хочется сделать для нее что-нибудь. Лишь бы снова улыбалась, розовела и радовала.

Только не думайте, что у меня не обычная для девушки ориентация. Я просто люблю все красивое, доброе, талантливое. Людей.

ТЕХНИКА СМИ

«Посмотрите впад телевизора...». Эта фразу не забуду никогда, как и сам предмет. Признаться честно, давным-давно забыла, о чем собственно шла речь на парах. Кажется, уже на следующий день после сдачи зачета. Но, как явление факультета журналистики, буду помнить вечно. И преподавателя. Киселев Юрий... Васильевич, кажется [На самом деле — Семенович. — Ред.].

Так вот, я, которая даже кассету в видеомагнитофон вставляю с осторожностью, так как пару раз сделала это наоборот, должна была изучить, как устроен телевизор, все о радиоволнах, прием сигнала и еще массу всяких катодов и анодов. Гуманитарии, представляете?!

Перед нами сидит мужчина. Здоровенные ручища. Ему бы впору гвозди гнуть, не лекции читать. Он.., да, да.., он чувствовал себя с нами неловко. Совсем не рыбой в воде. Но что делать. Есть учебный план. И он, и мы эту директиву должны выполнять. К., конечно же, предложил вспомнить школьный курс физики. Я вспомнила учительницу физики, которая, выставляя итоговые оценки, убедительно просила меня никогда больше, ни под каким предлогом не прикасаться к физике. Я обещала. А теперь такое...

Получив абсолютно зашифрованное задание, я уехала его выполнять. Когда в перерыве между съемками принесла из библиотеки нужные книги, коллеги-технари интересовались, точно ли я учусь там, где говорила. Книги благополучно пролежали на столе и отправились обратно в библиотеку. Нет, я не лентяйничала. Я честно открывала их несколько раз. Но, не находя знакомых слов, закрывала.

В общем, так настало время сдачи зачета. Я и мои друзья-студенты ломали головы, как это произойдет. Ведь надо хотя бы понимать, о чем приблизительно пойдет речь. И что вы думаете? Сдали. Нашлись среди журналистов такие, кто сумел подготовить шпаргалки. А К. лобезно вышел из кабинета. Он, видимо, тоже понимал, что мы ничего не понимаем, разговариваем на разных языках. Спасибо ему!

С.

Возможно, самый, самый случай в моей студенческой жизни еще не произошел. Еще госы сдавать. Напишу про то, как я очень боялась, а потом очень радовалась.

Это был С. История русской журналистики. Накануне все время некогда почитать тексты и все время страшные истории про С. Сессия. Уже на другой день экзамен. Жуть. Чтение лекций С. в учебном пособии. Урывками тексты. Хорошо, что многое читала в принципе. И без С.

Принимает на кафедре. У дверей очередь дрожащих и трясущихся. При этом список с фамилиями — очередь желающих. Видимо, чтобы скорее отмучиться. Колошматит. словно грипп или расстрел. Боишься, как за дверьми кафедры попасть. Шагнешь — и... в бездну. Причем какое-то полушарие головного мозга шлет сигнал, что испытывать страх смешно. Ты, мол, взрослый человек, уважаемый на работе, профессионал своего дела и так себя ведешь. От таких мыслей ощущаешь себя еще мерзопакостней.

В общем, заходишь. Спрашивает. Отвечаешь. Все по честному. Как на духу: «Читала, читала, не читала... Вас боюсь... Не читала. Понравилось то-то... Тройка? Нет. Уровень притязания мешает. Хорошо, пусть будет тройка».

Выходишь — счастье! Оно такое. Внезапное. Сваливается прямо на голову. Дуреешь, ей Богу. Все окружают, хватают за руки: «Сдала?». Поздравляют. Тебя снова трясет. Но уже иначе. Радостно и восторженно. Еще раз двадцать рассказываешь, как это было. Интересна каждая деталь: «А он? А ты?». Уходить не хочется. Хочется делиться со всеми. Вспоминаешь, что оказывается, заешь и это, помнишь то. И чего сразу не ответила! А когда все-таки уходишь, чувствуешь необыкновенную усталость. словно вагон с углем разгружала.

Вот такой случай. Надеюсь, С. он не будет лыстить.

«УралПолит.Ru»

Тел.: 8(343) 355-66-13 (14, 15, 16),

8 922 612 65 42

korshunova@list.ru, annskvo@rambler.ru

Мой САМЫЙ ЗАБАВНЫЙ ЭКЗАМЕН

Уверена, за всю жизнь каждый из моих бывших одногруппников вспомнит тот момент, когда садился перед пустым вордовским файлом, рассеяно разглядывал клавиатуру и силился припомнить самый яркий эпизод из студенческой жизни. И, спустя годы, всплывут в памяти полтора десятка забавных и грустных историй, и обязательно станет немного стыдно, что написали-то в своем «Автографе» мы совсем не то, что нужно...

Наверное, мало кто вспомнит теперь третий курс, «Профессиональную этику журналиста» и милого Алексея Фаюстова, которого значительная часть женской части потока так «обстреливала взглядами» на лекциях и так боялась на экзамене. Ходили слухи, что обаятельный телеведущий, как и все молодые преподаватели, очень строг к студентам и на экзамене просто «заверстует».

Итак, я попала на пересдачу. Надо заметить, что назначена она была на самый последний день сессии, 27 июля, субботу. По иронии судьбы именно в этот день мне с друзьями предстояло ехать на природу на рок-фестиваль, поэтому результативность экзамена нами не обсуждалась, а времени на сдачу было в обрез.

Для успокоения надоедливой совести накануне я все же открыла учебник и, добросовестно прочитав 23 страниды, гоняла, что большего бреда не бывает. Очевидно, сдавать нужно, опираясь на личное ощущение этичности профессии. Итак, глубоко вздохнув и растолкав локтями второкурсников, я зашла в аудиторию.

Первое впечатление от выбранного билета было традиционным — «я же ничего не знаю», времени на три вопроса было минут 7-8. Паниковать было некогда. Именно тогда я поняла, чему же учат на журфаке — способности быстро сконцентрироваться, подумать логически и прислушаться к себе. Именно так я и поступила.

Ответ на первый вопрос был найден быстрее всего — вспомнилась нарисованная преподавателем пирамидка человеческих-гражданских-профессиональных качеств

журналиста. Вместо второго вопроса по скрытой рекламе пришлось рассказать краткий курс сданного накануне РР. На третий вопрос о журналистских разборках Алексей Фаюстов отвечал мне сам — мне оставалось периодически всплескивать руками и издавать удивленно-одобрительные возгласы.

Стоит ли писать, что экзамен был сдан за считанные минуты на «отлично». Как говорится, «У меня не было белого флага, и я вынуждена была победить»!

САМЫЙ «ЗАПОМИНАЮЩИЙСЯ» ПРЕДМЕТ

Можно написать только три фамилии: Ковалева, Стровский, Чемякин, и у любого студента журфака побегут мурашки по коже. Для всех выпускников факультета эпопея с историей журналистики длилась ровно 2,5 года.

В моем случае, дабы получить полную картину «засады», стоит к объему учебного материала, изобилующего датами, названиям и, фамилиями добавить мои «уникальные способности» изучения любого вида истории — будь то история страны, история искусства или история журналистики.

Мне повезло. В отличие от толпы «паломников», лицом к лицу с каждым из преподавателей я сталкивалась только по два раза — на экзамене и пересдаче. Но что творилось между этими двумя событиями! Куча книг, шпаргалок, конспектов и бессонных ночей — в попытках запомнить важнейшие вехи в истории журналистики. Ни на один предмет за 5 лет учебы я не потратила столько времени!

Каждый раз я шла на экзамен с ощущением полной каши в голове, но каким-то чудесным образом сдавала. Наверное, у каждого студента на журфаке есть специальный ангел-хранитель, который вычленяет прорехи в его умениях и направляет providение в нужную сторону.

Р. С. Уважаемых преподавателей кафедры истории журналистики я по-прежнему рада видеть в добром здравии и настроении и, сталкиваясь в коридоре, радуюсь каждому из них, как родному. А все следы истории в моей голове уже стерлись, будто их там и не было!

ДВОЙНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НА ТРОИХ

Кто-то заканчивает университет благодаря упорному труду, кто-то благодаря удаче, а кто-то ... благодаря однокурсникам. Мне, лентяйке по натуре, посчастливилось подружиться с самыми правильными однокурсницами из всех.

Для Наташи Заплатиной и Ольги Сахань журфаковское образование было второй «вышкой», поэтому отличались они, в первую очередь, рассудительностью и ответственностью. Девчонки приезжали на сессию из других городов, оставляя там работу и семейные заботы, и целый месяц отдыхали от привычной жизни, попутно сдавая экзамены. Мне же, вечно куда-то бегущей, даже некогда было посмотреть расписание сессии.

Сразу же после встречи мои друзья шли сдавать готовые рефераты, контрольные и курсовые, а я брала список экзаменов и тщательно выведывала, что и для чего

нужно писать. Естественно, рефератами я занималась на работе, делая вид, что тружусь в поте лица, подгоняемая звонками Наташи: «Ну что, написала? Нет еще? Ну так давай быстрее пиши, мы тебя ждем!»

Девчонки подгоняли меня с учебой, снабжали учебниками и шпаргалками, поддерживали морально при неудачах. Так продолжалось целый месяц, по два раза в год, целых три года (мы все учились в УрГУ с третьего курса). И вот что хочу сказать в конце концов: если бы не эти два замечательных человека, не видать бы мне моего темно-синего диплома!

Газета «Восход»

Ирбит

Тел.: 8(34355) 2-42-48, 8-902-26-71218

janya_@mail.ru

Любой абитуриент проходит через такое испытание как сдача вступительных экзаменов. Когда они уже позади, наступает момент оглашения списка поступивших в университет. Это действие происходило в актовом зале. И после окончания списка некий дядя с черной бородой (на тот момент я не знала, что это Стровский) пожелал успехов новоиспеченным студентам: «Вы сюда рвались, теперь мучайтесь!»

Тогда-то я и поняла насколько «тяжело» будет на журфаке.

УВАЖАЮ РУССКИЙ ЯЗЫК

Еще в школе я не особо любила русский язык и литературу. Практически их не изучала. Однако по этим предметам у меня всегда были неплохие оценки благодаря хорошим сочинениям по литературе, диктантам и самостоятельным работам по русскому языку.

Наверное, по воле привычки я не особо занималась русским языком и литературой в университете. Преподаватели по русской и зарубежной литературам менялись каждый семестр. Никогда не знаешь, какой человек предстанет перед тобой: будет гонять по всем произведениям или отпустит с миром.

Что касается русского языка и стилистики — здесь совсем другая история. Предметы давались очень тяжело то ли из-за нехватки времени, то ли из-за лени. Правда, на самих парах у Татьяны Григорьевны казалось, что все понимаю. И даже вдохновлялась перед очередной контрольной, работа над которой откладывалась все время на потом.

А саму Федотовских и ее предмет я стала уважать с самой первой лекции. И это уважение росло с каждым годом, независимо от того сдавала ли я русский

язык и стилистику или оставалась с хвостом. В любом случае, какие-то знания за время учебы все равно отложились в моей голове.

* * *

Иногда я поражаюсь насколько спокойными могут быть студенты, особенно перед экзаменом. Многие никаких напрягов не испытывают.

Одна из таких студенток Маша Брюховецкая. У нее всегда все так получается легко. Даже если какой-то реферат она не написала дома, то с легкостью это компенсирует на сессии, причем с такой быстротой, что просто изумляешься.

Да и на экзаменах она всегда легко говорит, не лезет в карман за словом. Может быть, уверенность в себе и высокая самооценка спасает ее.

Впрочем, и по жизни с ней тоже легко. Сходить в кино или кафе — запросто.

— Ради чего же мы приезжаем еще сюда в Екатеринбург? — задается вопросом она. — Конечно же, ради кафе. Ведь иногда нужно устроить себе маленький праздник души, отвлечься от экзаменов и зачетов.

ТОО «Корпорация SANA»
(«Радио-SANA» и газета «Хорошее Дело»)
Республика Казахстан,
Костанайская область, Рудный
Тел.: 8-300-524-38-87, 8-333-23-415-23
j.kudina@gmail.com
День рождения 27 февраля 1984

У ВАС ЕСТЬ АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ?

У меня есть! Это Саша Комаров — мой самый лучший однокурсник. Не побоюсь этого слова и повторю опять — **ЛУЧШИЙ**. Это ни капельки не умаляет достоинств других ребят. Просто Саша стал для меня тем человеком, который на протяжении всей учебы, причем не только во время сессии, но и между ними, постоянно сопереживал мне, никогда не оставался безучастным к моим студенческим делам и всячески помогал. Думаю, если бы не он, то я бы процентов восемьдесят из всех своих работ не успела сдать в срок. В силу того, что я проживаю в другом государстве, почта до Екатеринбурга идет по 2-3 недели. Но такое достижение науки и техники, как Интернет, плюс такие друзья, как Саша, — и невозможное становится возможным! Саша всегда в курсе последних событий, касающихся жизни заочников, знает «особенности» сдачи того или иного предмета.

Более того, когда в суматохе будней нашей межсессионной жизни забываешь о чем-нибудь, он обязательно напомним, подскажет, как лучше сделать, лучше оформить и т. д. К нему всегда можно обратиться за советом, за помощью. И не только по учебе. К примеру, когда мне нужно было уточнить для своего материала в газету кое-какие данные по Свердловской области, здесь опять же помог Саша, причем оперативно и точно. Я считаю, и, думаю, со мной согласятся все ребята, что Саша Комаров для нашего потока сделал хорошее дело, организовав сайт для заочников, занимаясь распространением вопросов к экзаменам и зачетам, списком литературы, методичек и др.

В общем, на него всегда можно положиться. Я знаю, что далеко не всегда у заочников складываются такие хорошие отношения, далеко не всегда студенты одного потока так дружны между собой, как мы. В этом немалая заслуга Саши Комарова.

Саша, хочу в сотый раз выразить тебе свою признательность и благодарность. Спасибо, что все это время ты был, как Екатерина Александровна, моим ангелом-хранителем!

ПРАВИЛЬНО ЖИТЬ — НЕИНТЕРЕСНО!

Самый парадоксальный случай в моей студенческой жизни произошел в зимнюю сессию третьего курса. Я и раньше считала, что в человеке должна быть здоровая доля авантюризма и иногда совершать, как я называю, безрассудные поступки даже полезно. А той зимой убедилась в этом в очередной раз.

Существование заочников в ту сессию было в немалой степени омрачено наличием такого «обожаемого» журналистами предмета, как математика. Причем не просто математика, а высшая математика. Сказать на лекции знаменитую фразу Шурика «будьте добры, помедленнее, я записываю», это значит не сказать ничего. Здесь даже чтение по слогам никак бы не облегчило понимание того, что было написано на доске. Но мы сидели, мы честно пытались понять, мы даже записывали, составляли конспекты. Мое существование в те дни было омрачено еще больше — началась ангина. И вот один день до зачета. Последние лекции. Целых две. В общем, терпению нашему пришел конец, и мы небольшим коллективом решили дружно «забить» на это дело. Решив, что все равно умнее не станем и на получение (или неполучение) зачета это никак не повлияет, предпочли высшей математике поход в ближайшее кафе. Одним словом, вместо изучения конспектов и бурной подготовки поступили с точностью до наоборот. Не знаю почему, но по такому же принципу я решила разделиться со своей ангиной. Типа, раз все равно она не вылечивается, так порция мороженого на ней нисколько не отразится. На следующий день ангины как не бывало, а математику сдала, причем первой. И, честное пионерское, не списывала. Просто минутное прозрение — и поняла алгоритм решения. Нет, я не буду призывать лечиться мороженым и прогуливать лекции. Скажем так — повезло, вот и все.

О ЛЮБВИ НЕ С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА

Мой самый любимый предмет на журфаке — русский язык. Точнее, все его разновидности, как они обозначены в учебном плане — современный русский язык, практическая стилистика, литературное редактирование. Несмотря на то, что в школе я любила русский язык, в универе эта любовь появилась не сразу.

Я очень хорошо помню первую лекцию по современному русскому языку. Как зашла в аудиторию Татьяна Григорьевна Федотовских, даже помню, в чем она была одета. Просто было немного непривычно, когда без лишних объяснений, вступительных речей, как это бывало в школе, нам сразу стали начитывать лекцию. Татьяна Григорьевна быстро, но в то же время доходчиво, все объясняла, рисовала на доске схемы, дала задание и... распрощались до зимы. После лекции было

такое, немножко шоковое состояние, как будто посреди ночи промчался ураган, сорвал крышу твоего дома, а ты лежишь, смотришь в небо на звезды, любуешься их красотой и медленно начинаешь понимать, что твоему жилищу-то — кранты! Крыши-то нет! За восемьдесят минут вся моя любовь к русскому языку улетучилась. Точнее, любовь осталась, но то, что только что нам преподавали, это было совсем не то, чему нас учили в школе, это что-то сложное, что-то недоступное и в голове было недоумение — неужели нам придется этой фигней заниматься все пять лет?!

На зимней сессии пришло хоть какое-то понимание того, чем мы занимаемся. Как говорится, глаза боятся, а руки делают. Правда, вопрос «зачем нам это?» так и оставался. Ведь, казалось, что русский язык — это просто свод правил по пунктуации и орфографии, а тут — ТАКОЕ?! На втором курсе, когда периодически для выполнения тех или иных работ мы обращались к знаниям первого курса, осознание необходимости этого предмета пришло еще больше. И, как это не парадоксально, больше всего я почувствовала, что этот предмет мне очень-очень нравится, что я люблю им заниматься, именно на летней сессии третьего курса, когда «Современный русский язык»... закончился! Да-да. Это в прямом смысле и без насмешек. Правда, было жалко расставаться с этим курсом. Но нас, как выяснилось, ждал еще более интересный — практическая стилистика!

С каждой сессией, с каждой лекцией Татьяны Григорьевны Федотовских я понимала, что нет ничего лишнего в русском языке, что он настолько богат, что для того, чтобы стать грамотным, нужно много заниматься. И здесь недостаточно только знаний пунктуации и орфографии, которых, кстати, всегда недостаточно. Я считаю себя довольно грамотным человеком, но совершаю ошибки и всегда держу при себе словари. Хочу сказать спасибо, Татьяне Григорьевне Федотовских за ту любовь к языку, которую она привила. Могу уверенно сказать, что за годы обучения этому предмету в университете, я стала лучше чувствовать русский язык и всякий раз, когда возникает какое-либо затруднение в написании или произношении, с интересом обращаюсь к различным источникам, чтобы выяснить правильность. Этот предмет я не просто люблю и уважаю, а очень ценю. И считаю вполне разумным, что в определенный момент в списке вступительных экзаменов его переставили с последней позиции на первую.

Радиостанция «Эхо Москвы» в Перми

614077, Пермь, б-р Гагарина, 58а.

Тел.: 8(342) 261-80-09 (раб.).

248-77-68 (дом.), 8-906-87-76-526

editor@echo.perm.ru, lebedeva@dom.raid.ru

ICQ: 259397152

САМЫЕ ТЕПЛЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ, ИЛИ ИСТОРИЯ ПОВТОРЯЕТСЯ

«Я на пару не пойду, я домой пойду», — говорю Розе. «Я домой не пойду, я на английский пойду», — говорю Оле. Жене сказал, что к любовнице, любовнице — что к жене, а сам пошел на рыбалку... Не пошла ни на пару, ни домой, имела романтическое настроение, пошла гулять на «Плотинку». Прогуливаясь по скользкому краю живописного водоема, обронила сумку. Пытаясь достать сумку, окунулась в этот самый живописный водоем. Что странно (или как раз закономерно) — окунулась с головой. Вылезла с ног до головы покрытая тиной... Но! На счастье пошел дождь, и все прохожие думали, что девочка просто промокла, стараясь не обращать внимания не зеленые водоросли. Да и в тесном автобусе мне было совсем не тесно, поскольку вокруг меня образовался плотный круг не желающих соприкасаться с мокрым и зеленым созданием пассажиров. Мне, как всегда, везет!

История повторяется. Возвращалась поздно вечером домой. Неизвестные и неопознанные, но, как оказалось, вполне себе благородные хулиганы, вырвали из рук сумку. С документами, ключами, телефоном и прочей необходимой для жизни ерундой. Крикнув в темноту нецензурное ругательство, я — делать нечего — пошла домой. Однако дома никого не оказалось. Позвонить кому-нибудь, пожаловаться на жизнь и попросить приюта я также не могла (и телефон, и записная книжка были в украденной сумке). Уцелел только плеер, но и у того сели батарейки. Прошел час, два, три... Мои сожители так и не объявились. Провела ночь на ступеньках в позе, повторяющей контур этих самых ступенек. На утро добрые соседи кормили супом и блинам. И только вечером следующего дня объявились мои подруги. Одна из них, как оказалось, уехала в другой город к маме, а другая именно в эту ночь решила загулять... Но! Добрые воры на следующее утро подкинули почти все мои документы (в том числе горько оплакиваемую зачетку) на вахту в университет. Мне, как всегда, везет!

История повторяется. Живу в неизвестном районе. Еду на экзамен. На остановке покупаю мороженое. Сажусь в автобус. Роняю на пол кошелек, нагибаюсь, чтобы поднять его и ставлю огромное коричневое и липкое пятно на идеально белую рубашку, отглаженную и надетую специально для экзамена. С горя доедаю мороженое и, удивленная въездом в спальный район, выясняю, что последние 20 минут еду совершенно не в ту сторону. Выхожу, пересаживаюсь на другой автобус... И выясняю через те же 20 минут, что автобус — не тот. То есть он не идет туда, куда мне надо. Выйдя из автобуса, обнаруживаю, что потеряла кошелек. Иду на экзамен пешком, гордо неся на белоснежной груди огромное коричневое пятно и предчувствуя в качестве логического завершения несдачу экзамена... Но! Экзамен сдаю. Ведь мне, как всегда, везет!

САМОЕ ЛУЧШЕЕ, ИЛИ ИСТОРИЯ ПОВТОРЯЕТСЯ-2

Прошлым летом в первый день сессии у Ольги Черданцевой родилась ДОЧЬ...

История повторяется. На следующий год:

— Олечка, ты такая умничка! Ты молодчинка у меня! — кричит в трубку Таня. — Я последние полчаса только и делаю, что о тебе говорю!

Первый день сессии. Вечер. Полчаса назад у Ольги Красновой родился СЫН.

САМЫЙ НЕУЛОВИМЫЙ СТУДЕНТ, ИЛИ ОСТОРОЖНО — РЕДКИЙ ВИД...

Этот студент — уникален. Во-первых, он является носителем гордой фамилии Пугачев и не менее гордого имени Александр. Во-вторых, он — представитель мужского пола, коих на нашем заочном отделении факультета — категорическая нехватка. В-третьих, это — zelo видный представитель мужского пола, который к тому же работает на телевидении. Ну, и в четвертых, студент с гордой фамилией Пугачев и гордым именем Александр — наш староста. Поэтому мы всегда относились к Александру с заботой и любовью. Бережно, как к вымирающему виду. Ну, или, как минимум, виду редкому.

Когда на экзамене по отечественной журналистике одна весьма заботливая особа не смогла добиться для себя оценки, удовлетворяющей ее потребности, она слезно просила преподавателя поставить оценку, удовлетворяющую потребности, хотя бы Пугачеву. Этот благородный поступок характеризует нашу всеобщую заботу о своем старосте.

Надо сказать, в своих чувствах к Александру Пугачеву мы были не одиноки. Преподаватели также его всегда берегли и сделали все возможное, чтобы редкий вид сумел пережить кризисный для него период и с честью выпуститься из университета.

Александр знал телефоны почти всех преподавателей, и если кто-то из них решал не приходить в университет, а наш староста, неожиданно и по счастью, оказывался рядом, то он добивался прихода преподавателя на урок, даже если курс не очень-то хотел его лицезреть. Александр понимал — учеба прежде всего! Мы благодарны ему за то, что

во времена тяжких невзгод и трудных испытаний наш староста всегда поддерживал нас и до последнего дежурил на зачетах и экзаменах...

Александр старался выполнять свои обязанности старосты добросовестно. Тем более что был он в своем роде и в буквальном смысле этого слова единственным. На предложения преподавателей завести по старосте на каждую группу, мы хором отвечали: «Нет!». Наверно, заботились о реализации Сашиних амбиций.

Наш староста никогда особенно не утруждал себя тем, чтобы готовиться к экзаменам. Александр Пугачев, оправдывая свои имя и фамилию, был талантлив и умен не по годам, и потому сдавал экзамены без подготовки.

Правда, к сожалению, последнее время все мы видели Сашу не так уж часто. Он получил вожделенную работу на телевидении и был очень занят. Однако четыре года учебы вместе с ним не прошли даром — мы стали самостоятельными и, хоть и с трудом, но смогли справиться с окончанием университета без поддержки нашего редкого старосты.

Страшно подумать, насколько редко мы будем видеть его в дальнейшем. Потому что уверены, что взлет нашего старосты по карьерной лестнице будет стремительным. Ведь теперь Александр — дипломированный специалист...

САМЫЙ КРАТКИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ, или ПОЛИТИКА НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА

Все годы моей учебы он был бессменным научным руководителем при написании курсовых работ. Правда, все научное руководство Владимира Зыкова сводилось к краткому обсуждению уже написанной (и, надеюсь, прочитанной) работы и выставлению оценки в зачетку. Однако именно за такой подход я ему и благодарна.

Владимир Федорович никогда не навязывал своих тем и предоставлял абсолютную свободу выбора. Иногда, правда, мы все-таки обсуждали то, о чем я буду писать, но темы курсовых все равно менялись самостоятельно, без согласования и по ходу дела... Просто потому что тема, которую мы обсуждали, становилась вдруг для меня неактуальна, на первый план выходила другая.

Такая политика невмешательства позволяла мне заниматься учебой без отрыва от производства. Поскольку во всех курсовых я писала о том, что было близко, о том, что было важно и актуально в настоящий момент именно в моей работе. И, надо сказать, в процессе написания зачастую приходили решения назревших профессиональных проблем.

На уроках Владимир Федорович давал нам всегда краткую, сжатую, но интересную информацию. Возможно, он понимал, что современному студенту лишние сведения ни к чему — все равно забудет...

И хотя Владимир Федорович часто опаздывал на пары, иногда не приходил вовсе, а иногда приходил с больной головой и словам: «Мы вчера с коллегой очень чудно сходили в баню...» — пожалуй, все отделение телерадиовещания благодарно ему за

то короткое время, что он проводил с нами. Благодарно за лирические отступления на уроках (рассказы о своей настоящей работе и рассказы о работе в советское время) — иногда такие лирические отступления бывают более ценны, чем сам предмет. Благодарно за понимание того, что студенты заочного факультета — уже работающие люди, зачастую работающие сверх всякой меры, а следовательно, с категорической нехваткой времени на чтение многотомников. Благодарно за понимание того, что главное в журналистской работе — практика, а все, что сверху — дело наживное и сугубо добровольное.

БЕРЕМЕННЫЕ ФАКУЛЬТЕТОМ?

Так получилось, что героини моих зарисовок в настоящее время привыкают к новому статусу: одна уже воспитывает малыша, а другая пока только готовится стать мамой (пока все остальные готовятся к завтрашнему экзамену). При этом обе они явно не случайные люди на факультете. Почему? А вы почитайте...

САМЫЙ ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ОДРИ ХЕПБЕРН С КАФЕДРЫ РУССКОГО

Мы сидели на задней парте. Болтали о чем-то своем, девичьем. Первый курс. Ничего не знаем. Никого не знаем. Никаких баек и страшилок про злых и добрых преподав. Русский язык. Симпатичная девушка у доски рассказывает про учебники, с которыми желательно познакомиться к летней сессии. И с первых же минут знакомства подкупает (деньги тут не причем, никаких взяток, что вы!) описанием литературы: Майданова, желтенькая такая, Розенталь, синенький (сразу вспомнился Миша Галустян из «Утомленных солнцем», когда он изображал «начитанного» охранника библиотеки, и стало как-то совсем хорошо и весело).

Ну да. Это же типа портретная зарисовка. Значит, нужны какие-то описания. Пусть будет так. Огромные глаза, непослушные черные пряди и обезоруживающая улыбка. Добавьте к этому редкое увлечение своим собственным предметом и какую-то врожденную утонченность (кстати, я долго думала, кого же она мне напоминает, а потом поняла: она похожа на одну из моих любимых актрис Одри Хепберн). Короче, это была любовь с первого курса. Может быть, даже взаимная, поскольку не каждый препода на факультете балует заочников запоминанием их имен (вроде как много вас тут таких шляется, не упомянешь всех), а Евгения Владимировна знала всю группу. Мелочь, а приятно. Как ни крути — знаки внимания. Это всегда хорошо. А уж если они исходят от предмета всеобщего обожания, тут вообще слов нет.

Она рассказывала о нарушениях смысловой структуры текста, как будто пела свою самую любимую песню. И все слушали. Даже те, кто никогда не претендовал на дружбу с русским. А еще она выстраивала занятие таким образом, что в нем все (или почти все), так или иначе принимали участие. Иногда даже спорили. Хорошо было. И интересно (интересно, это и называется парцелляцией?). Но случился эффект обманутого ожидания: Горина вышла замуж, поменяла фамилию и, продолжая развивать эту семейно-личностную ГМ своей жизни, ушла в декрет. Мы, конечно, все были рады за нее. Но... Сами же все понимаете, не маленькие.

P.S. А вообще факультет частенько то восхищал, то шокировал своими преподавателями (ну почему в прошедшем времени? мне же еще сегодня сдавать Лозовского, послезавтра Быкова: универская жизнь продолжается! Сессия forever!) Вспоминать можно бесконечно (у вас есть время?): неподражаемая в своем королевском величии Ковалева, которая прерывается на полуслове, бросает «Пойду, покурю!» и торжественно покидает аудиторию в середине пары, оставляя студентов с открытыми ртами; или пофигист Стровский, который вдруг садится на парту и, как Ленин на броневике, продолжает декларировать лекцию (на экзаменах у этих двух монстров вовсе не так весело). А философ Атманских — это же просто песня! Нет, если и получать второе высшее, то только в УрГУ. И желательно — на журфаке.

САМЫЙ СКАНДАЛЬНЫЙ СТУДЕНТ

«МЕНЯЮ ВТОРУЮ ДРЕВНЕЙШУЮ НА ПЕРВУЮ»

Дефицита ярких и заметных личностей на нашем курсе никогда не наблюдалось. Отдельные звезды заявили о себе еще на первом курсе. Например, Эвелинка Осипян (коротко — Эва, или вообще Эф-фф). На первом же разборе практики (а чем еще может быть славен журналист-заочник?) она шокировала факультетскую общественность (а уж какой фурор был в ее родном Нижневартовске!) своим смелым журналистским экспериментом: девчонка-первокурсница решила вывести на чистую воду местный бизнес интимных услуг. Для этого ей пришлось устроиться на работу... проституткой. Собеседование проходило по всем правилам: «Покажите, что вы нам предлагаете!», «Дайте-ка пощупать! А, ну ничего-ничего...» Ее даже определили в качестве ученицы к опытным «товаркам». От страшного выполнения служебного долга Эвелинку спас будущий муж. Кстати, благодаря которому она и отсутствует на факультете уже вторую сессию: академический отпуск, знаете ли. Обещает после родов восстановиться, в смысле на факультете, и закончить учебу.

Впрочем, к разговору о студенческой беременности. Есть на курсе и поистине героические девушки, которые умудряются сдавать сразу все экзамены: и университетские, и материнско-житейские. Как им это удается? Вопрос вопросов.

САМЫЙ ГЛАВНЫЙ УРОК

Студенческая жизнь, она ведь не заканчивается в коридорах универа, правильно? Она вмещает в себя все: поиск квартиры на сессию, отчисления сдачи или несдачи

экзаменов, культпоходы с друзьями. Как-то, например, приходилось снимать комнату у сумасшедшей (официально зарегистрированной) старушки под кодовым именем «тетя Хала», которая просила заплетать ей две косички желтыми ленточками, представляете, как я рисковала: как-никак душевнобольной человек за стенкой.

О приколах и экспериментах студенческой жизни можно написать, наверно, книгу. Скажу лишь, что в универе я встретила кучу замечательных людей, каждый из которых немножечко менял взгляд на жизнь. А еще подругу, которая останется, даже когда закончится университет. И еще дольше.

Тел.: 8-904-38-94525,
8(34376) 2-94-87 (Богданович. мама)

«ЗВЕЗДА ПО ИМЕНИ СОЛНЦЕ». МОЯ ЛЮБИМАЯ ОДНОКУРСНИЦА

«Роза, ты — звезда!» Автор этого выражения какой-то молодой человек с курса ММР А именно, Солнце.

От тебя всегда исходит энергия и душевное тепло. А это огромная редкость для нашего хмурого Урала. Солнце, ты появляешься, и сразу даже самые темные тучи проблем рассеиваются. Помнится, вхожу в аудиторию с веером «хвостовок»: «Не сдам до конца этой сессии, придется брать «академку». Мимолетное сочувствие в твоих глазах сразу же сменяется непонятно откуда взявшейся уверенностью, мол, не переживай, все будет хорошо: по философии — есть конспекты у Дакуки, по стилистике — я помогу, здесь разве что с религиоведением придется повозиться... И вот мы уже вместе бежим узнавать расписание лекций преподавателей, которым нужно сдавать «хвосты».

Все, кого ты решила согреть своими лучами, обязательно должны сверкать, чего бы это тебе не стоило. Следишь за осанкой, речью и даже успеваемостью тех, к кому ты равнодушна. Глубокая ночь. Утром обе сдаем экзамен по английскому. Упорно исправляешь неверно прочитанные мною слова, которые сама уже давно знаешь наизусть. После этого, я просто не имела права завалить экзамен. И не завалила.

Иногда кажется, что заботой о других ты оттораживаешься от своих собственных переживаний. Как настоящая звезда, всегда держишься на расстоянии и мало кого подпускаешь к своему необычному внутреннему миру. Много слушаешь, но редко комментируешь и рассказываешь о себе. Твои мысли часто прикрыты беззаботной, порой даже странной маской. Кто это, зачесав длинные волосы на лицо, прыгает через лужи по центральным улицам города? Конечно, это студентка журфака Роза Шакирова, очередной своей выходкой шокирует прохожих, а заодно веселит однокурсников, которые уже попривыкли к ее поведению.

В переполненном автобусе едем с тобой из Верхней Пышмы в университет на лекции. Говоришь так громко, что пассажиры затихают, оборачиваются и непроизвольно вслушиваются в твою болтовню. При этом ты невозмутимо держишь под руку совершенно незнакомого молодого человека — кто виноват, что через толпу невозможно дотянуться до поручня! Надо же как-то удерживать равновесие на поворотах. Выдающаяся хулиганка! Так назвал Р. Шакирову Л. М. Макушин на одной из лекций. Всегда в центре внимания. Иначе нельзя. Не может же Солнце быть незаметным!

Рыжая копна, горящие глаза, летящая походка и, конечно, счастливая улыбка. Розочка, блистай всегда, как и полагается настоящей звезде. Звезде по имени Солнце!

ДОЧЕНЬКА

Доченька, ты, видимо, вместо школы сразу же пойдешь в университет. Так в шутку говорим мы с твоим папой. Еще до рождения тебе были знакомы предметы, которые преподают взрослым дядям и тетям на четвертом курсе журфака, а уже на первом году жизни ты не понаслышке узнала о том, что читают лекторы пятикурсникам.

Помнишь, как мы с тобой сдавали историю журналистики? Я тогда была на шестом месяце беременности. На экзамене у Маргариты Михайловны высидели часа три, если не больше. Такова уж особенность студенток в положении — мозги отключаются в самый неподходящий момент. Пока я пыталась собрать мысли в кучу, ты мирно дремала. А как пришло время отвечать — проснулась и начала ритмично пинать меня изнутри. Заволновалось вместе со мной, да, солнышко мое? Адреналин-то, тогда у нас был один на двоих!

Ты делила со мной и бессонные студенческие ночи. Помнишь, как на девятом месяце беременности мы с тобой в экстренном порядке дописывали реферат по социологии журналистики для Л. М. Макушина. До летней сессии оставались считанные дни, но их, по настоянию врачей, мы должны были провести в больнице. В первом часу ночи я с огромным животом маячила из одного угла комнаты в другой — никак не могла придумать, чем завершить одну из глав работы. Мои перемещения не давали тебе покоя. Живот постоянно менял свою форму: ты бунтовала, выставляя поочередно вперед то ручки, то ножки. «Тише-тише, моя хорошая, сейчас мама закончит, и будем отдыхать», — успокаивала я тебя. Дописать реферат нужно было именно в ту ночь, иначе бы он остался хвостом на осень.

А как в первые месяцы, после твоего появления на свет, готовились к экзамену по философии, помнишь? «Мысль Бога, являющаяся безусловным роком для вещей, для существа морального только долг» (В. Соловьев. «Спор о справедливости»), — читаю тебе вслух работу мыслителя Владимира Соловьева, а ты, маленький спеленанный человечек, слушая монотонную речь, перестаешь плакать и засыпаешь. Не все ль равно, что говорит мама, главное, слышать родной голос, правда?

Так же изучали отечественную литературу XX века. Роман «Мастер и Маргарита» стал первой «сказкой», которую я читала тебе вслух. Когда экзаменатор узнал, что почти все произведения мы читали с тобой вдвоем, то улыбнулся и сказал, что будет ждать тебя через восемнадцать лет — проверит, как ты усвоила материал.

Документальные фильмы по курсу Марины Александровны Мясниковой смотрели и анализировали тоже вместе. Правда тебе больше нравились рекламные блоки, а в остальное время ты пыталась переключить канал. Тебя, как истинного ребенка телевизионщика, постоянно тянет к технике: твоей любимой игрушкой в одиннадцать месяцев был пульт дистанционного управления.

Вот такая ты у меня грамотная, одно только никак не усвоишь: дети должны ложиться спать в девять часов. Засыпай, родная, поскорей. Маме еще нужно закончить курсовую. Вдвоем, конечно, учиться веселее, но все же будет лучше, если я подумаю над работой самостоятельно. Спокойной ночи, дорогая моя доченька!

САМЫЙ БЕСПОЛЕЗНЫЙ ПРЕДМЕТ НА ЖУРФАКЕ

Во всем виновато Министерство образования. Это там решили, что высшую математику должны знать все студенты без исключения. Не важно, будущий ли ты инженер-конструктор или журналист, а в теории вероятности, будь добр, разберись и точка.

Деваться некуда. Без пытки на лекциях и зачете у Горшкова дальше третьего курса не прорвешься. Наивные крики «долой математику с журфака!» результатов не принесли, остался лишь один, проторенный старшими курсами путь.

План таков. В назначенный день на журфак приходит студент матмеха. Из аудитории, в которой проходит зачет, кто-то из нас под каким-нибудь предлогом, придуманным для преподавателя, выносит студенту предложенные нам задачи. Спаситель-математик выполняет задания и сигнализирует об этом SMS-ой. Остается занести решенные задания обратно, переписать их, и зачет сдан!

Все просто. Нужно лишь найти этого самого спасителя.

Мы отправились на матмех. Там в темном узком коридорчике горстка прыщавых студентов младших курсов «курит бамбук». Предлагаем им за умеренную плату поучаствовать в зачете на журфаке. Они в ответ с идиотскими смешками тычут пальцами на уверенно шагающего молодого человека. Мол, обратитесь к нему. Его реакция на наше предложение оказалась более чем неожиданной. Он как-то возмущенно ухмыльнулся и стал спрашивать наши фамилии и фамилию «мучителя по высшей математике»... В общем, нужно было быстро, так сказать, сваливать. Это оказался молоденький преподаватель матмеха!

После долгих мытарств, математик-авантюрист все же нашелся.

Однако в этот раз знаменитый план не сработал. Нам попался не самый талантливый студент. За время, отведенное на зачет, он успел решить задачи лишь одному или двум студентам, хотя, кроме них, на его помощь рассчитывали еще несколько человек. Более того, ответы оказались неверными.

Но, несмотря на этот большущий облом, математику мы одолели. Как говорится, не так страшен черт, как его малюют. На зачете нужно было решить задачу, алгоритм которой нам разжевывали в течение нескольких лекций. Подставить предложенные числа в известные формулы и на калькуляторе высчитать результат — это по силам даже гуманитариям.

«И ради такого бестолкового задания мы потеряли столько времени и нервов, — возмущались мы после зачета. — И для чего нам был нужен курс высшей математики?» Разве что проверить нас на усидчивость и внимательность: уж очень мучительно было складывать, вычитать, умножать и делить пятизначные числа зачетной задачи.

ВОТ И СВЕЛА СУДЬБА НАС...

Я, Налимова Анна Олеговна, студентка 5 курса факультета журналистики заочного отделения Уральского госуниверситета. Поступила в УрГУ в 1999 году. Первым вступительным экзаменом было изложение. Честно говоря, я считала этот экзамен самым легким, но мое мнение кардинально изменилось после первого занятия на двухнедельных подготовительных курсах, которое вела Елена Григорьевна Соболева. Изложение, которое начитала нам Елена Григорьевна, я написала на два. Сейчас я склонна думать, что произошло это по причине моего сильного волнения, потому что работу, которую мы писали по итогам подготовительных курсов, я написала на пять. Но суть не в этом. Вступительный экзамен (изложение) я писала в группе под руководством опять же Елены Григорьевны. Из-за одной стилистической ошибки мне поставили четверку. Проходной балл в 1999 году был 15, соответственно на бюджет мне поступить не удалось. Однако на этом наши дороги с Еленой Григорьевной не разошлись. На втором курсе я перевелась с дневного на заочное отделение. И как вы думаете, к кому в группу по русскому языку я попала? Конечно, к Елене Григорьевне. Я была несказанно рада такому стечению обстоятельств, так как считаю Елену Григорьевну замечательным преподавателем. Русский язык после ее лекций казался как-то ближе и роднее, возможно это звучит пафосно, но так оно и есть. При этом курсовую работу на первом курсе я писала также у Елены Григорьевны. Вполне вероятно, что подобные совпадения происходили не только со мной.

Мой однокурсник

Я с уверенностью могу сказать, что все мои однокурсники замечательные люди. Думаю, что вы со мной согласитесь, потому что аргументы бесспорны. Все они стремятся к лучшему, в противном случае им не нужно было бы высшее образование. Большинство моих однокурсников работают. Между тем ни с кем из них я не поддерживаю близких

отношений, таких, чтобы регулярно встречаться и обсуждать насущные проблемы или уж тем более обращаться за помощью или советом. Тому я вижу две причины. Первая — я учусь в группе не с 1 курса, я пришла к ним на 3 курсе: перевелась с дневного отделения на заочное. Вторая причина в том, что это как раз заочное отделение. Многие студенты не местные, приезжают лишь на сессии, а общение по электронной почте или по Асе я считаю несколько неполноценным, хотя не пренебрегаю и им.

Если все-таки обратиться к конкретному человеку, то я попробую рассказать про Екатерину Поткину. Она работает на «Ермаке». Мы частенько с ней встречаемся в полпредстве, так как я — корреспондент агентства «Уралинформбюро», которое так же, как и «Ермак» работает по всему Уральскому федеральному округу. С моей точки зрения, Катя достаточно профессиональный журналист, у нее накоплен немалый опыт работы в этой сфере. Катя общительный, доброжелательный и интересный человек. Во время сессии она просто незаменимый товарищ: подскажет, поможет, морально поддержит, что, кстати, иногда бывает даже нужнее, чем шпаргалка, которыми хоть раз в жизни пользуются все без исключения.

ПРЕДМЕТ «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА ЖУРНАЛИСТА»

Предмет «Профессиональная этика журналиста», пожалуй, единственный предмет, который стопроцентно пригодился мне в работе. Рассказывать сейчас насколько я этичный журналист, наверное, смешно, я лучше остановлюсь на некоторых спорных моментах. В частности, шеф-редактор агентства «Уралинформбюро» занимает очень странную (для меня) позицию: ей все время нужны сенсации (данный факт сам по себе вполне даже обычен), но то, какими способами должна делаться эта сенсация вызывает у меня большие сомнения. Шеф-редактор УИБ предпочитает переврять новость, чтобы она казалась сенсационней. С моей точки зрения, это не этично по отношению к источнику информации, который говорил одно, а в новости читает совсем другое, и от этого другого у него волосы дыбом встанут. Кроме этого, мы же несем ответственность и перед читателями. Получается, что мы их обманываем. Иногда, когда я смотрю местные новости, мне плакать хочется. Одно недосказали, другое переврали, третье недопоняли и все это в эфир, а люди верят. Кстати, есть еще такие, кто верит СМИ, что не может не радовать.

Остановлюсь еще на одном важном моменте — плагиате. Эта проблема особенно актуальна для информационных агентств. Механизм «воровства» очень простой: берется текст чужой новости и переписывается под свой формат. Однако опознать свою новость сможет каждый журналист, да и помимо этого можно сориентироваться по времени выхода сообщения. Если у конкурентов новость очень похожая на вашу вышла через 5 минут, значит ее украли. Это мало того, что не этично, так еще и незаконно. Согласно ст. 23 закона о СМИ, при распространении сообщений и материалов информационного агентства другим СМИ ссылка на информационное агентство обязательна.

Хочу написать о своей однокурснице Юльке Китковой. Когда мы поступили с ней на журфак, то почти не общались. У нее была своя компания, у меня — своя. Так, обменивались дежурными фразами: «Привет», «Пока», «Как готовность к сессии» и прочее. На первых трех курсах я и подумать не могла, что на пятом, последнем, курсе она станет для меня хорошей подругой. Когда я иду в университет и как всегда имею доплату хвостов, то знаю, что меня поддержит только она. Знаю, что с ней можно посоветоваться на любую тему и рассказать все самое сокровенное. Знаю, что она меня поддержит в трудную минуту.

Всегда буду вспоминать, как на всех лекциях мы садились на последнюю парту и всю пару напролет прикалывались над кем-нибудь и болтали обо всем на свете. Совершенно не слушали, что говорит преподаватель. После учебных пар брали у кого-нибудь конспекты и дружно шли на ксерокс...

Очень надеюсь, что после окончания учебы мы с Юлей будем общаться и с улыбкой вспоминать веселые студенческие годы.

Этот пятый курс для меня новый. Пообщаться с кем-либо особо не удалось. Единственное, чем запомнятся мне эти ребята, это своей подготовленностью к сессии. Очень умные и ответственные ребята.

О ДРУГОСОКРОВАТНИЦЕ

Поначалу я, признаться честно, подумала: если уж писать, то точно не про них. Потому что с некоторых пор они перестали быть однокурсницами и стали для меня много большим — буквально родными душами. Но потом я поняла: так вот поэтому как раз про них написать и надо.

Они — это Оксанка Сайфутдинова-Маклакова и Алинка Федоссева-Кобец (обе успели за время учебы обзавестись мужьями и новыми фамилиями, а Оксанка еще и развестись умудрилась).

Помню, на первой установке все в страшном кипише носились по аудитории — проводили исследование на наличие в группе земляков. Из Каменска-Уральского моими стараниями обнаружили сразу двое «своих». Радости не было предела — значит, будет с кем коротать время в электричках и делиться конспектами.

Так, собственно, и вышло. Электричка стала для нас за эти пять лет культовым местом. Начать хотя бы с того, что это место моего первого отчетливого воспоминания об Оксанкиной первокурсной рожице: белая, как сметана, в веснушках, с ярко подведенными глазами... Смешная, наивная и неумеренно-любопытная (все спрашивала меня, как мне удалось устроиться в газету, а я все думала, какая же это странная девочка).

И уже точно не помню когда, но однажды мы по-настоящему «увидели» друг друга и поняли, что живем на «одной волне».

С тех пор Оксанка и стала моей другосокроватницей. Ну, в смысле, спим мы вместе на сессиях. Неизменно рядышком, на одном диване (да простят мне эти милые интимные подробности).

Правда, сам термин «другосокроватница» мы придумали по другому случаю (как альтернативу слову «любовник»). Но любовником эта альтернатива была отвергнута, а вот тут слово подошло как нельзя кстати.

Так вот, кровать кроватю, а дружба у нас была и остается большая и удивительная. И за это универу — большое и человеческое спасибо! С такой компанией (Галя хоть и спала на другой кровати, но прекрасно дополняла своей рассудительностью наши безумства) и сессии превращались из мучения в приключение. Да еще какое...

Вспомнить хотя бы начало учебы. В поисках измененного состояния сознания мы курили банановую кожуру, рефлексировали над смыслом жизни, шокировали соседей экспериментами (а вам слабо в ажурном платье на голое тело прогуляться перед домом?).

Впоследствии сессионное времяпровождение стало менее экстремальным. Но что неизменно повторялось из года в год, так это наши ночные приступы хохота. Хозяйки квартир, в которых мы жили, наверняка запомнят эти безумные ночки надолго.

Ну вот... Кажется из рамок портретного очерка я выпала окончательно. Когда человека знаешь так давно и так близко — кажется, что написать о нем можно приметно столько же, сколько Ленин написал о коммунизме. А на деле — слова кажутся пустыми, потому что в них никак (ну никак!) не уместается смысл того, что хочешь выразить.

Поэтому скажу только одно. Мы — трое абсолютно разных людей — за эти пять лет многое друг у друга перенимали. И это «многое» очень помогает в жизни и согревает душу.

Однажды со мной произошел интересный случай: пять лет назад я поступила в Уральский государственный университет, где сдружилась с Кристиной. Невысокого роста, полненькая, я называла ее просто пышечкой. Она очень интересная, веселая, умная и вообще прикольная девочка. Мы общаемся с ней на разные темы: спорт, политика, любовь, кино и многое другое. Мне легко с ней, она понимает меня всегда и во всем. Когда мне трудно и тяжело, я звоню ей, чтоб услышать ее веселый голос, который незамедлительно поднимает мое настроение. Мы советуемся и делимся всеми проблемами с ней. Конечно же отдыхаем мы тоже вместе. Ну, если мы собираемся на отдых, то хохочем до упаду. Однажды мы с Кристиной поехали на озеро Балтым, где и произошел смешной случай.

Суббота, утро, звонок Кристины и я уже на ногах. Забираю машину со стоянки и еду к ней. Погода стояла отличная и мы решили остаться на берегу на ночь. Кристина открыла бутылочку шампанского и пока я готовилась ко сну, решила искупаться на ночь. Было темно и только свет фар с разных сторон освещал темную воду. Прошло немного времени и я начала волноваться за свою пышечку. Только я подумала о ней, как вдруг я услышала, что кто-то зовет меня. Я вышла из машины и увидела Кристину. Пробираясь сквозь кусты она увидела меня и громко захохотала. В этот момент она не могла сказать ни слова, она просто заливалась. Не понимая ничего, я смотрела на нее и ждала объяснений, что произошло. После, когда моя пышечка успокоилась, она рассказала, что в темноте выйдя из воды, ошиблась машиной, и села в похожую. Плонувшись в машину, мы вместе захохотали и до утра вспоминали этот случай.

Проснувшись в отличном настроении, мы собрались и поехали в университет, где нас ждали пара лекций, которые меня не очень интересовали и немецкий язык, который я очень любила с первых занятий. Он доставался мне с трудом, что меня и интересовало. Трудно давалось произношение и правописание этого языка, но я справилась. Я считаю что благодаря лишь нашему преподавателю мне удалось

достичь успеха. Даже не могу представить, как ей было с нами трудно, ведь я не одна такая. У нее всегда хватало терпения выслушать наше неправильное произношение, она никогда не кричала, не срывалась и всегда вытягивала на хорошую оценку. Но все же мы старались и учили этот язык, кто, как мог. Каждый находил для себя удобный вариант, как проще и легче его выучить. Вот и пролетели два курса знаний немецкого языка, на старших курсах его уже мы не изучали. Конечно немного грустно, что мы больше не встретимся с нашим педагогом, но впереди нас ждет еще очень много интересного.

Компания «СКБ Контур»

Екатеринбург

Тел.: 8(343) 339-31-21 (раб.), 8-922-613-1689

krispos@mail.ru

ICQ: 308-311-374

О САМЫХ ЛЮБИМЫХ СДНОКУРСНИЦАХ

Нас было пятеро. Таня Фильченкова, две Наташки — Трофимова и Рязанова, Варя Уксусова и я, Кристина Посысаева. Я не помню точно, каким образом мы оказались все вместе, но так сложилось, что первые годы учёбы на журфаке были окутаны нашей трогательной, искренней и чистой дружбой. Есть предположение, что нас вокруг себя собрала Таня. Вы знаете, она особенная — до момента поступления в университет, я не встречала таких людей. И я до сих пор не могу понять и объяснить тот уровень отношений, который был у нас с ней: но факт о том, что даже в самой крепкой ссоре я понимала, что очень люблю и уважают этого человека — остаётся фактом.

Итак, нас было пятеро: жительницы Тольятти, Березников, Ивделя, Озёрска и Екатеринбурга — мы были абсолютно разные и всё-таки нам было бесконечно легко и интересно вместе. Вот, например, Наташка Трофимова могла вечерами взахлёб рассказывать о ВАЗовских машинах — ещё бы, её малая Родина, город на Волге. А другая Наташка — Рязанова — была в постоянных бегах и строго-настрого запрещала нам трескать булочки на ночь — ведь она у нас параллельно с учёбой в универе работала фитнес-тренером и проповедовала законы здоровой жизни и нам. А Варя — человек-настроение, она очень мощная энергетически. Мне кажется, с ней часами можно говорить о каком-то абстрактном предмете, и каждый раз Варя будет открывать новые грани бытия. А о Тане складывали легенды (надеюсь, она меня не убьёт за то, что я это рассказываю). Она поступала на журфак УрГУ раз пять и каждый раз случалось какое-то грандиозное событие, которое не давало ей поступить все эти пять раз. Мне приятно думать о том, что кто-то на небесах очень беспокоился и делал всё возможное, чтобы мы с Фильченковой поступили в один год и стали «великолепной пятёркой». Мне же в нашей компании приписывалась роль девочке с кудрями и в рюшах. Все абсолютно искренне полагали, что я смотрю на мир через розовые очки и что я абсолютно беззащитна перед каждой букашечкой Вселенной.

Так как почти все из нас были иногородние — то мы снимали жильё, кому где придётся. Примерно на втором курсе университета Таня переехала в Екатеринбург, и у нас появилась возможность во время сессий встречаться всем вместе у неё дома. Так появились наши секретные посиделки под кодовым названием «нотабена». Я прекрасно помню, откуда взялось это название: наша замечательная преподаватель по русскому языку, стилистике и литературного редактированию Евгения Владимировна Горина на одной из лекций сказала, что все особенно важные места в конспектах надо помечать на полях специальным знаком «NB». А вечером того же дня, мы уже сидели у Тани на кухне, готовили какой-то студенческий ужин и трещали на все темы, которые могут волновать девчонок. Ну, конечно, главным козырем вечера была болтовня о мужчинах. У нас существовал особый ритуал. Каждая по очереди рассказывала о том, что ей хотелось рассказать, и все внимательно слушали, ни разу не перебив. После каждого рассказа было обсуждение и вопросы-ответы. Что тут и говорить: журналисты они и на кухне остаются журналистами. И как-то в ходе этого вечера мы решили назвать наш кутёж «нотойбенной». Это была наша общая тайна, не доступная всем остальным — своего рода закрытый клуб только для посвящённых.

И всегда-всегда, после таких вот «нотабен», которые случались как минимум дважды в год, мы успешно сдавали зачёты и экзамены.

Мне почему-то особенно запомнился один эпизод с нашей «нотабены». Мы остались ночевать все вместе у Тани. Дома у неё ещё жил младший брат Паша — мы его все очень любили и не стеснялись в его присутствии обсуждать всё на свете. Так вот, после затянувшейся посиделки на кухне мы пошли укладываться спать. Времени было часа четыре утра. Сон никак не шёл, тогда мы все вместе стали сочинять какую-то сказку. Сказка получалась до одури смешная, и мы не могли сдерживать гогот, поэтому бедный Паша был разбужен нашим откровенным хохотом. Сейчас вспоминаю всё это — и мурашки по всему телу. Замечательные были времена. Почему были? Потому что всё хорошее имеет привычку быстро заканчиваться. К сожалению, нельзя жить только приятными моментами. Наша жизнь динамично менялась: менялись работы, места жительства, почти все из нас переехали в Екатеринбург. Возникали какие-то объективные и субъективные обстоятельства, мешающие нашим «нотабенам». Но такова жизнь и принимать её нужно как данность. Я хочу сказать вам девочки — Варя, Таня, Наташки — я вас очень ценю и люблю. Пусть мы, заочники, не прочувствовали колорита настоящей студенческой жизни, но мы нашли намного большее — понимание того, что университет сдружил нас всех вместе. И куда бы не занесла судьба, я всегда знаю, что где-то есть девочки, с которыми и в радости, и в горе!

О САМОМ ЗУБРЁЖНОМ ПРЕДМЕТЕ

Иногда я просто зверски ненавижу себя за то, что всю жизнь была прилежной ученицей. Страшно подумать, но в школе я ни разу не позволила себе сбежать с уроков! И к учёбе относилась с какой-то маниакальной ответственностью. В университете

ситуация, собственно, сильно не изменилась. Но однажды я конкретно перепугалась.

Как сейчас помню, была зима. Нам предстояло сдавать античную литературу. По программе был зачёт, поэтому сильного мандража не было, и я как-то уж слишком легкомысленно отнеслась к подготовке: кое-что я почитала по диагонали, на ночь позвала «халыву» из форточки, посыпала солью на зачётку и со спокойной душой отправилась в университет. Не тут то было! При ответе на вопрос, я не смогла связать и трёх слов — сами понимаете, античную литературу надо знать — тут на багаже знаний из старших классов школы особенно не выкатилась. Короче говоря, преподаватель отправила меня с «незачётом». Я была в полнейшем шоке — это был мой первый (и пока, Слава Богу, единственный) хвост. Моя голова до такой степени не была готова к подобному происшествию, что я не сразу сообразила что же делать дальше.

Потом всё-таки собрала себя в кулак, оценила ситуацию (сдавать можно было прямо на следующий день), взяла в библиотеке только две книжки: учебник Лосева по истории античной литературы и книжку Вергилия об искусстве соблазнения. И отправилась домой — читать. Обе книжки я осилила к 7 часам утра. Потом до 8 подремала и к 9 утра, безумно умная (всё-таки, две книжки за ночь сильно поднимают собственный статус в своих же глазах) и абсолютно спокойная пришла на пересдачу. И вот тут-то я не отвечала, а буквально пела. И была готова говорить обо всей античной литературе часами — ведь я такая подкованная. Но, как это обычно и бывает, чем больше ты знаешь, тем меньше тебя слушают на отчётности. И я ушла с поставленным зачётом и лёгкой совестью. Была «хвостовщицей» ровно сутки.

САМЫЙ ТРОГАТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ МОЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Предмет «история» (... отечества, литературы и т. д.) всегда вызывал у меня дикое уважение и дикий страх. Я всегда боялась напутать с датами, с последовательностью военных действий и трактовкой терминологии. Мне была интересна другая сторона истории — как личность влияла на ход её развития. Но, увы и ах, для получения высоких баллов по этому предмету необходимо и знание некоторых основополагающих фактов. В школе я спасалась тем, что моя одноклассница была дочкой учителя истории и давала нам заранее списывать готовые ответы на тесты (как она их доставала — одному Богу известно).

В университете таких «связей» не было и чтобы не проколоться, я всегда готовилась на совесть, прочитывая по максимуму всю возможную литературу. Но очень часто мне почему-то не везло. Последним невезением была сдача «Истории отечественной журналистики XVIII—XIX веков». Прочитала всё, вела тщательные конспекты — и казалось, что отлично знаю каждую деталь. Но когда села напротив преподавателя что-то произошло, сломалось... полный провал. Я преклоняю голову перед умнейшей женщиной, профессором кафедры истории журналистики М. М. Ковалёвой и из-за своего дикого уважения к ней — я не смогла выдать

из себя не слова в собственную защиту, когда она вырисовывала в моей зачётке «удовл.». Эта была первая и единственная «тройка», как когда-то был первый «хвост».

Выйдя из кабинета, я чуть не задыхнулась от собственного бессилия: ведь готовилась действительно на совесть, а тут полное фиаско. Поэтому в какой-то момент организм нашёл самое верное решение — град горьких очищающих слёз. Каким-то образом очутилась на третьем этаже, там, где обитают филологи. Села на стул прямо напротив лестницы, сложила на колени гору книг и видела только, как с носа одна за другой капают слёзы. Тут ко мне подходит пожилой мужчина с очень добрыми глазами и спрашивает:

— Что же случилось? Неприятности сильные?

А я в ответ только нечленораздельные звуки, из которых ему всё-таки удалось понять, что у меня в зачётке появилась первая тройка.

— С кем же не бывает троек, — подбадривает он меня, — пойдёте на кафедру, посмотрим, что там можно сделать.

— Я с журфака..., — растерянно отвечаю и продолжаю себе бесшумно реветь.

Тогда он мне сказал, что всё в этом мире в наших руках, и что тройка в зачётке не стоит ни одной слезы, надо успокаиваться, брать себя в руки и продолжать сдавать сессию. После чего, он попросил мою визитку и незаметно ушёл.

Его слова подействовали на меня, как бальзам. Я успокоилась, благополучно закончила сессию, вышла на работу и вдруг... 14 февраля, в День Святого Валентина (я очень хорошо запомнила эту дату) ко мне на рабочую электронку приходит письмо со следующим содержанием (дословно):

«Дорогая Кристина!

Разговаривал с Вашим деканом Лозовским Борисом Николаевичем. Он подтвердил, что Вы можете сдавать экзамен, чтобы снять проблему, которая Вас волнует. Он с удовольствием подпишет документ, позволяющий это сделать. Как говорят, стучите, и Вам откроют дверь. Желаю Вам удачи, профессор Михаил Ефимович Главацкий».

Представляете, этот замечательный, душевный человек, Михаил Ефимович, беспокоился обо мне, когда я уже и позабыла о своих слезах! Знаете, я тогда подумала: на свете бывают чудеса и в нашем мире очень много добрых людей, которые никогда не останутся равнодушными к чужим переживаниям.

Спасибо вам, Михаил Ефимович!

Дай вам Бог здоровья!

Мой самый случай

Навсегда врезался в память момент знакомства с любимым преподавателем, Мариной Александровной Мясниковой. Мы были на втором курсе, летняя сессия. Как раз в это время на беду (или на радость) проходил чемпионат мира по футболу. Отвлекаться от такого зрелища на учебу, разумеется, никто не хотел. И когда большая часть группы начала знакомство с легендарной Мариной Александровной, ваш покорный слуга в компании нескольких однокурсниц болел за российскую сборную, которая играла в тот день со сборной Японии.

Первую пару мы пропустили. Когда пришли на вторую, услышали с порога:

— Ну, и где это вы были, голубчики?

А нарываться и врать преподавателю, которого все наши знакомые со старших курсов явно побаиваются и уважают, очень не хотелось. И с самого начала показывать свое неуважение к предмету тоже.

— Вам честно сказать?

— Мне всегда нужно гонорить только честно.

— Смотрели футбол. Наши проиграли японцам...

Марина Александровна не нашлась, что ответить, запустила нас, и с тех пор уже ничто не могло нарушить нашу дружбу и ее расположение к нашей честной и увлеченной спортом группе.

Мой самый предмет

Имея в друзьях нескольких выпускников философского факультета, к самому этому предмету относился, признаться честно, как к чему-то весьма беспредметному. Ну да, искусство рассуждать — дело полезное, только практическая польза от этих рассуждений представлялась мне весьма относительной — от того, что мы что-то знаем о мире, наше в нем положение не меняется. Не так ли? Приготовился

заняться чем-нибудь отвлеченным, отвлеченным от философии, например, поспать. Но с первых же минут лекции понял, что только ради этой пары сегодня нужно было прийти. Сон как рукой сняло и вдруг подумалось, что байки философов-знакомых — это их отношение. Мне нужно выработать свое, и эта лекция станет серьезным подспорьем.

Сергей Александрович обладает уникальным даром доступно объяснить недоступное и заинтересовать тем, что никогда не заинтересовало бы, в других условиях. Мир сопротивляется нам (конечно да, почему сам я до сих пор до этого не додумался) — даже когда мы пытаемся расслабиться, мы выполняем какую-то работу, прикладываем усилия. Хотим греться на солнце — бежим за шеалонгом, раскладываем его, закрепляем, зарываем в песок, выравниваем, накрываем пледом — целый процесс. Хотим съесть мороженое — и оно имеет смелость нашей инициативе сопротивляться, не желает просто сваливаться в пиццедол, не может само разогреть себя до нашей температуры тела — как бы мы к этому не относились, нам приходится его жевать, а это, как ни крути, труд. Философия — наука для увлеченных.

Мой самый однокурсник

Это чудесное, очень эмоциональное и равнодушно-создающее. Её лицо всегда заливается краской, когда ей напоминают, что она не на шутку расхохоталась. Её смех слышно уже на подходах к аудитории, она способна заразить позитивом всех на расстоянии слышимости. Роза, не шакируй меня, говорят девчонки, больше, чтобы подзадорить ее, и не было дня, чтобы вокруг не собиралась толпа желающих подзарадиться. Розу всегда стараются посадить в центр, она преданная фанатка стилистики, ей действительно нравится в этом разбираться. Русский — это ее конек, она делает свою работу быстрее остальных и успевает организовать пару консультаций, для нерадивых студентов, но просто подсказывать ей не интересно, она хочет, чтобы вы это поняли, дошли своим умом. Будь она менее эмоциональна, и более авторитарна, из нее получился бы прекрасный учитель, но как тогда изменилась бы наша сессионная жизнь? Роза — совесть нашей группы, ее настроение, без нее мы просто развалились бы на несколько маленьких самодостаточных группочек, и так кучковались бы до самого пятого курса. Роза Шакирова, если есть такое выражение, которое описало бы мое к тебе отношение и отношение подавляющего большинства товарищей-сокурсников — то оно должно звучать так: Ты наше всё!

Тел. 8-902-26-05193

rostovan@mail.ru

ICQ: 304269030

Мой самый однокурсник

Ребята, вы все самые! Выделить кого-то одного у меня не получится, так как все уникальны по-своему и каждый самый (умный, веселый, скромный, оригинальный). Но так сложилось, что с первого курса в моей жизни самыми близкими стали студентки, живущие в других городах, которые постепенно перебрались в Екатеринбург. Я говорю о Наталье Трофимовой, Кристине Посысаевой, Варе Уксусовой, Татьяне Фильчиновой. С ними мы встречались, ходили на концерты, обсуждали разные темы (даже немного скучая по нашим NB). При этом так сложилось, что все мы очень разные, но именно поэтому я очень многому научилась у них.

Трофимова Наталья — самая профессиональная! Ее акцент «ну вы пАнимАете...» сначала резал ухо, но когда я съездила в Тольятти, то научилась говорить так же. Наталья настоящий репортер по духу и по профессии. В этом вы можете убедиться, посмотрев «Новости 41 канала». Главные черты характера, на мой взгляд: любознательность, коммуникабельность и умение отстаивать свое мнение.

Посысаева Кристина — самая очаровательная! Просто красавица, умница и настоящая женщина! Если вы когда-нибудь видели улыбку Кристины, то поймете меня. Самая молодая из нашей «банды», поэтому ей можно все! Кристина является ходячим примером того, что настоящие блондинки и высокий уровень IQ прекрасно дополняют друг друга. Главные черты характера, на мой взгляд: динамичность, чувствительность, открытость.

Уксусова Варя — самая категоричная! «Если я чего решила — сделаю обязательно!» Мужчины могут позавидовать силе ее характера: стойкость, невозмутимость, основательность. То, что она смогла найти общий язык с М. А. Мясниковой (безусловно, очень умной женщиной), и даже решиться писать у нее диплом для меня подобно подвигу. Таких очаровательных зеленых глаз, какие были у Вари на четвертом курсе, в моей жизни не было никогда!

Фильчинова Татьяна — самая стильная! Наверно самый яркий и необычный образ, с которым я столкнулась на факультете журналистики. Самобытность, неординарность во всем, яркость в стиле одежды, манере поведения, интересах, пристрастиях, увлечениях и подходу к жизни. В ней уживаются эксцентричность вместе с религиозностью, яркость и сумасбродство с силой разума и прагматизмом. Эта встреча меня многому научила.

МОЙ САМЫЙ ПРЕДМЕТ

Самое главное для меня в восприятии предмета — личность преподавателя. Именно преподаватель может либо заинтересовать своим предметом, либо угасить этот интерес навсегда. Самыми интересными и полезными предметами для меня были «РР» Дмитрия Леонидовича Стровского, «Актуальные проблемы науки и журналистики» Алексея Николаевича Бабушкина, «Спецсеминары» Владимира Федоровича Зыкова. Эти предметы первыми приходят мне на ум. Не могу сказать, что другие занятия для меня были скучными — нет! Просто из-за своей занятости на работе мне не всегда удавалось попасть на все лекции.

Стровский очень харизматичный преподаватель, способный действительно заинтересовать. Жизненные примеры и юмор — главное его оружие в борьбе с неграмотным студенческим населением. А. Н. Бабушкин умеет просто рассказывать о таких сложных науках, как физика, химия и астрономия. В. Ф. Зыков всегда очень реалистично оценивает знания и возможности студентов-заочников во время сессии, поэтому всегда давал материал очень структурировано и сжато.

Так что сАмого (одного) предмета у меня, как и однокурсника, тоже нет. Зря, наверно, но мне нравится очень многое: психология, философия, журналистика, логика, наука и многие другие предметы, которые мы прошли за время обучения в УрГУ. Спасибо всем преподавателям, которые искренне старались научить нас, верили в нас!

МОЙ САМЫЙ СЛУЧАЙ

Удивительных и запоминающихся моментов за время обучения накопилось много, все они довольно смешные, но годятся больше для передачи «из уст в уста» в виде легенд. Большая часть из них связана со сдачей экзаменов, характерами преподавателей и «тусовками» с однокурсниками. Вообще сессия для меня всегда была похожа на праздник, когда мы с друзьями собираемся вместе. Помните, как мы отдыхали за Оперным театром после сдачи летней сессии (вроде на третьем курсе)? Как Варя танцевала босая на траве? То огромное количество сушеной рыбы и сыра, заплетенного в косичку? «Вечеринка у старосты дома» — мы узнали Сашу с другой стороны (вне Университета), и с этой стороны он оказался таким же добрым и замечательным. Кстати, у меня появилась мысль! Я вспомнила один случай, в котором меня окружали мои дорогие друзья-однокурсники.

Был канун Нового года. Я устроила корпоративную вечеринку в фитнес-клубе. На помощь мне пришли Кристина Посысаева, исполнившая роль Снегурочки,

Варя Уксусова, в роли злой волшебницы и Саша Пугачев, любезно согласившийся взять на себя роль Деда Мороза. Мы хорошо повеселились. Это тот САМЫЙ случай, когда мои друзья пришли мне на помощь. Я им до сих пор очень благодарна за это, для меня это очень много значит!

Самый незабываемый случай на факультете журналистики, связанный с сессией и сдачей экзамена — это написание и сдача курсовой работы (за третий курс) Марине Александровне Мясниковой. Дело в том, что ее проверка длилась два года! За это время посещение кафедры Телевидения и радиовещания, где находится стол Марины Александровны, вошло у меня в привычку. На всю жизнь я уяснила для себя известную истину — «Никогда не оставляй на завтра то, что можешь сделать сегодня!» Спасибо ей за это!

В УрГУ получаю второе высшее образование. Я — омичка! Работаю в редакции районной газеты «Знамя» (зав. отделом информации).

1) Нас было четверо, получающих второе высшее: Ольга, Наталья, Елена и я. Мы сдружились сразу во время первой зимней сессии. Все четверо сдавали экзамены за два курса. Было очень тяжело: постоянные накладки лекций, зачетов и экзаменов, смена студенческих курсов. Хотя здесь есть и положительная сторона — столько народу узнали, но не по именам, а в лицо! Кто-то из них выбьется в знаменитости, будет повод говорить, что учился с этим человеком на одном курсе.

Но, безусловно, сессия для работающего человека — всегда дополнительный отдых. Провести почти месяц вдали от домашних проблем и забот. Вновь окунуться в студенческую жизнь.

По уважительным причинам (выход в декрет) к 5 курсу нас осталось двое. Моя самая стойкая однокурсница — Наташа Заплата. Именно с ней мы делили холодную квартиру зимой 2006 года, где, оставшись без света, со свечой у ноутбука изучали лекции Стровского, мучились с контрольными работами по стилистике и литреду. В общем, сплотили нас большие студенческие трудности, которые мы стойчески выносили.

2) Начало новой, второй по счету студенческой жизни началось с приезда в этот странный город Екатеринбург с особой и неповторимой журналистской школой. После правильных и стройных омских улиц специфика уральской столицы явно не впечатлила. Очень долго, чувствуя себя практически идиотом, пыталась привыкнуть к городу и хотя бы запомнить запутанную, петляющую дорогу до «дома». Больше всего поразило лихачество автомобилистов и при этом отсутствие подземных переходов и светофоров с кнопками для пешеходов. К концу учебы прошла всю улицу Ленина и теперь могу смело гулять по центру, выучила несколько трамвайных маршрутов, в силу нужды покатаюсь на Екатеринбургском метро. Считаю все это,

а именно частичную ориентировку в беспорядочном городском мегаполисе, своим ма-а-а-леньким достижением.

По настоящему испугалась, когда, решив отметить сдачу очередного экзамена или зачета с подругами, посетили летнюю кафешку «КВН фарс» в 2004 году. В то время, когда мы мирно расположились за столиком, начались кавказские разборки прямо рядом с нами. Испуганная женщина кавказской национальности предупредила нас, что нужно немедленно уходить, что мы незамедлительно и сделали от греха подальше. Наверное, это был самый страшный случай в моей студенческой жизни.

3) Отложилось в памяти, что в таком престижном учебном заведении не продумана система второго высшего образования. Ведь мы, поступившие на журфак сознательно, рассчитывали на то, что нас действительно большую часть времени будут обучать именно профильным предметам. Получилось же, что большую часть заняли, может быть, на мой взгляд, предметы, которые совершенно не нужны или необходимы, но только обзорно, просто для прослушивания. Настоящим испытанием для меня была математика, которую каким-то чудом удалось сдать с первой попытки летом 2005 года. Но сколько моральных сил отняла у меня эта наука и ее преподаватель Горшков.

По каждому непрофилирующему предмету преподаватели создавали такие трудности и проблемы в сдаче, что, сдавая двойной объем в одну сессию, мы с девчонками не замечали главных на журфаке предметов.

Получается, что большая часть времени и сил моей учебы на журфаке отдана совсем не журналистике, и то, чего я ожидала при поступлении в УрГУ, я не получила, к сожалению. Но зато завела четырех подруг, с которыми, надеюсь, буду поддерживать дальнейшие отношения.

Мои однокурсники

Волею судеб учусь в родном Универе вот уже пятнадцатый год.

В связи с этим мои любимые и самые дорогие мне сокурсники уже давно стали **КВАЛИФИЦИРОВАННЫМИ** специалистами и с успехом делают карьеру. Однако в этом кратком сюжете речь пойдет не о дне сегодняшнем, а о временах пятнадцатилетней давности.

Первый, с кем довелось познакомиться в тогдашнем Свердловске был Дима Ефименко (позднее Ефимен и Демон). Случилось это в жуткую декабрьскую стужу в корпусе университета на Куйбышева, где находился рабфак. Насколько я помню, на шестом этаже мы сдавали документы, получали направления на заселение в общагу и талоны на тетради. Дима был лишен иллюзий о жизни в общественных домах советских учебных заведений, — к тому времени у него за плечами был опыт обучения в каком-то московском техникуме. Меня же наша Большаковка впечатлила: в двадцатиградусный мороз в нашей комнате не оказалось окна! Однако, как два бывших бойца Красной армии, полгода как освободившихся от почетной «обязанности», мы быстро все это дело исправили: нашли местного плотника, фанеру, гвозди, и заколотили оконный проем. Температура в комнате поднялась еще выше, когда кроме нас двоих прибыло еще четыре «заселенца».

Чуть к вечеру и в руках у Димки появилась гитара. Мы, еще совсем незнакомые друг с другом, спустя всего каких-то полчаса, уже подпевали знакомым песням и разливали ужасный напиток «ТархуновЫй» по стаканам. Так, Дима Ефименко еще с рабфака заимел репутацию менестреля Большакова, 79.

Ни одной студенческой вечеринки не обходилось без его серенад. Назло соседям дома напротив наши песни, особенно летними вечерами-ночами, звучали порой и до раннего утра. Но милицию никто не вызывал. Понимали нас, что ли...

Я ничего не пишу об учебном процессе, в котором мы усердно принимали участие. Оно и понятно — вспоминаются люди, а не процесс.

ЗАСИМ ПЕРЕЙДЕМ К ГЛАВЕ «МОЙ САМЫЙ ... ПРЕДМЕТ»

Говорить о предметах неласкбимых из своей природной тактичности и незаурядному воспитанию я не буду. Расскажу я, пожалуй, о русской литературе, периода первой половины XIX века. Вернее не о самой литературе (это было бы самоубийством), а о преподавателе, госпоже Житковой-старшей.

Первая фраза преподавателя, с которой она начала свою первую лекцию, шокировала, пожалуй, весь курс: «Семьдесят процентов из вас с первого раза не сдаст! Несмотря на то, что огньне это лишь зачет, а не экзамен...»

— Попали мы..., — пронеслось по рядам. Все внутренне стали готовиться к самому худшему.

Откуда-то появились тетради для записи лекции даже у тех, кто сроду игнорировал сей процесс. Отличники залились краской. Но, как говорится, или грудь в крестах, или — вылет.

Странно, но после пятнадцати минут с начала той, первой, лекции даже самые отъявленные разгильдяи внимательно слушали лектора и кропотливо записывали все, что она говорила.

Признаюсь, лично я «допер» до значимости русской литературы, только на лекциях Житковой, хотя с детства был очень читающим мальчиком. Наконец-то мне кто-то доступно и увлекательно рассказал — почему Пушкин, хоть и сукин сын, но все-таки — гений. Почему он Солнце, а Лермонтов — Луна.

Зачет я сдал пятым. А 70 % действительно ходили еще не один раз

САМЫЙ ... СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Поскольку, волею судеб учусь я на журфаке пятнадцатый год, то самый-самый случай произошел со мной относительно недавно, а именно в июле 2002 года.

Встречались выпускники моего первого курса. Было и завидно и радостно от встречи: многих давно не видел, многие уже сделали сногсшибательную карьеру. Все сильно изменились. Интересно. Забавно...

Не буду вдаваться в подробности, но именно спустя десять лет с поступления в Университет, и проучившись кучу времени на журфаке (с переменным успехом); будучи знакомыми, и общаясь. мы только сейчас обратили внимание друг на друга. В общем, спустя какие-то два месяца, моя одногруппница стала моей женой и родила мне чудесного сына. А если б не родной Универ?...

Газета «Коммерсантъ-Урал», Екатеринбург
624205, Лесной, ул. Мамина-Сибиряка, 59, кв. 17
(родители)
Тел.: 8-902-26-17618, 8(343) 229-40-45 (раб.),
8(34342) 3-29-41 (дом.)
jurvist@mai.ru
ICQ: 264-649-949

О САМОМ ОТВЕТСТВЕННОМ ОДНОКУРСНИКЕ

Сказать откровенно, сначала недолюбливали, удивлялись, не понимали, задавались вопросом «И откуда он взялся?» Странный, понятный только единицам однокурсников. А собственно говоря, почему бы и нет. Почему бы этому молодому человеку в конце концов не стать нашим старостой. Что произошло? Да ничего особенного. Просто Саша Комаров сумел найти время, чтобы посещать все лекции, и не только на нашем курсе. Он успевал ходить даже на семинары с очниками. А потом потихоньку занялся заполнением нашего сайта — лекциями, расписаниями, заданиями. Сегодня без него как без рук не только наш курс, а весь журфак заочников. Разговаривая с Сашей сегодня, ощущаешь себя двоечником, который практически не учится, а только изредка забегает в универ, чтобы проверить, не отчислили ли его еще. Собственно говоря, примерно так и получается: спишешь в самом начале сессии расписание и бегаешь с работы только на экзамены. А где узнавать задания и вопросы к зачетам, если две трети твоих однокурсников, так же как и ты, бывают в родном УрГУ налетами? Вот так вот столкнешься с ним в универе, или заглянешь на сайт, и уже знаешь, что сдавать, как, когда и какому преподавателю.

О САМОМ ИНТЕРЕСНОМ ПРЕДМЕТЕ

Тут даже не приходится сомневаться. Конечно, «Современный русский язык». Честно, в школе не любила этот предмет, хотя очень хотела во всем разобраться. Но в УрГУ мне удалось осуществить свою мечту. И главное потому, что нашим преподавателем была Евгения Владимировна Горина. Я еще никогда не видела, чтобы такой сложный предмет рассказывали с такой легкостью. Она объясняла так интересно и просто, что не понять даже самых трудных вещей было не возможно. На все правила, стилистические и грамматические ошибки, на все исключения у нее всегда была припасена масса примеров. Уйти с ее лекций было преступлением против себя, потому что

работаться во всех тонкостях только с помощью учебника или чужих конспектов было уже гораздо сложнее.

О САМОМ «СТРАШНОМ» СЛУЧАЕ «В МОЕЙ И НАШЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ»

Конечно, первая сессия, первый экзамен. Боялись, зубрили, ночами не спали, только и делали, что учили несчастную «Теорию литературы». А шпор-то наделали! Весь пол в кабинете был ими усыпан. Первой же пятерке студентов не повезло — сплошные тройки и только потому, что преподаватель не вовремя вошел в кабинет. Ну совсем не вовремя — когда все в наглую списывали ответы с тетрадей и «флагов». И при этом столько слез обиды и негодования! Стало страшно даже тем, кто все знал. В голове все мысли перемешались. И вот у кого-то появился уже первый хвост и бесконечные пересдачи, переживания. Так вся первая сессия — еще страшно, еще не спится по ночам и строчатся «флаги», еще учащенно бьется сердце перед дверью в аудиторию, еще мучительно время ожидания своей очереди. Но это только по началу. Уже через год-полтора от этих переживаний не осталось и следа.

Теперь сдаем, надеясь только на свою наглость. Нет, мы по-прежнему готовимся к экзаменам, но как — читая лекции в метро, в перерывах между интервью, впервые открывая учебник за 5 минут до экзамена, не зная в лицо преподавателя и порой путая его со студентами. А как вам нравится такой невинный возглас на экзамене: «Вы не могли бы дать посмотреть список вопросов? По-моему, я не к тому предмету готовилась...». Единственное, что не изменилось — это восторженный крик «Yes!» после экзамена. Правда иногда продолжение его бывает несколько необычным («Почему пять? Тройка!»). Значит, можно идти сдавать следующий).

* * *

Вообще, я на первом курсе иногда готовилась к предстоящим экзаменам. Но не в этот раз...

На следующий день зачет по античной литературе. Как-то так случилось, что мы с Оксанкой дотянули до последнего, ну т.е. до вечера перед экзаменом (Стандартная ситуация, не так ли?) Решили поехать к ней, чтобы «вместе хорошо подготовиться» (я тогда еще не знала, что эта пагубная практика ни к чему хорошему не приводит). Проболтав до 4 утра, мы легли спать, пообещав друг другу честно встать пораньше. С Пехоты автобус едет долго, и проснувшись в 7 утра, мой мозг был не в состоянии воспринимать античных гениев. Понадеявшись на полуавтомат (о, да! На первом курсе такое еще было возможно), я тянула билет...

В общем, полуавтомат меня тогда не спас, как и учебник на коленках. Получив заслуженный «незач.», я вышла из аудитории. Сажу в коридоре, рыдаю над первым в своей жизни завалом и сгоревшим полуавтоматом. Рядом останавливается Вадик, который в тот момент учился на 4 курсе.

— Чего рыдаем?

— Анти-и-и-и-чку завалила...

— В который раз?

— В смысле? — у меня даже слезы высохли.

— Ну, который раз сдавала?

— Первый...

— Ха! Я вот сегодня в седьмой пойду сдавать. Так что как минимум шесть раз у тебя еще в запасе есть! — успокаивает меня старший товарищ...

Античку я сдала с третьего раза. После той истории, если и готовилась к экзаменам, то всегда в гордом одиночестве.

ЛЮБОВЬ АНАТОЛЬЕВНА ТРЕТЬЯКОВА (ВЯТКИНА)

Сначала ее боятся.

Потом уважают.

Потом любят.

А вот это уже навсегда.

У нее нельзя быть «не журналистом». По крайней мере на 1 курсе.

Все студенты делились у нее на «талантливых» и «не очень». Я относилась ко второй категории. А вот подружка моя — к первой. У Оксанки — стабильно «5», у меня — «4». Естественно, я обижалась. Поняла — только много позже.

Любовь Анатольевна видела такие вещи сразу. На уровне «твое — не твое». Ведь Оксанка сейчас «звезда» «Комсомольской правды». А я... нашла себя совершенно в другой области

САМЫЙ-САМЫЙ... СЛУЧАЙ. СОСА-COLA VS PEPSI COLA

Летняя сессия первого курса, чемпионат мира по футболу. Несостоявшаяся спортсменка Маша Соснина разрывается между учёбой, работой и чемпионатом. Любовь Маши к футболу сопоставима по силе страсти только с любовью Маши к «Пепси-коле». Или с ненавистью к вражескому продукту — «Кока-коле».

В один из дней той самой сессии мы нехорошо подшутили над Машей. Подменили её любимый напиток на вражескую продукцию. И сказали об этом, только когда уже было поздно.

Прости нас, Маша. Мы больше не будем...

САМЫЙ-САМЫЙ... ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ АНГЕЛ

Если у нашего курса и есть ангел-хранитель, то это Леонид Михайлович Макушин. Сколько раз он в прямом смысле спасал нас, разрешая приносить несданные вовремя работы, сколько раз заступался за нас перед Екатериной Александровной...

А лекции в исполнении Леонида Михайловича превращались в один большой кладёзь познаний, из которого, кажется, черпай сколь угодно — не оскудеет.

Леонид Михайлович, спасибо за всё, что Вы для нас сделали! Не забывайте нас, а уж мы-то вас не забудем!

САМЫЙ-САМЫЙ... ОДНОКУРСНИК. JEDIES TEAM

Нас мало. Но мы — в тельняшках.

Вера Степанова. Вера. Верчик. Верочка. Несравненная deversia. Человек, умеющий найти решение любой проблемы, за пять минут. Серьезный взгляд, в глубине которого прячутся весёлые искорки. Всегда. Что бы ни случилось. Немного сумасшедшая походница, готовая сорваться в любой момент, чтобы, например, пройти от Чёртова Городища до Северки. Просто так, потому что так хочется.

ЕАН, АПИ, теперь — «Коммерсант». Всегда вперёд, всегда лучшее, всегда добиваться своего — в этом вся Вера.

Маша Соснина. Первая сессия, второй экзамен. Страшновато — сдаём не абы кому, а САМОМУ декану. Рядом со мной — худенькая девочка с косичками. С точно такой же темой реферата. Дальше закрутились вихрем пресс-конференции, события, прочие радости репортёрской жизни — «Уральский рабочий» в ту пору стремился не отставать от «Вечерних ведомостей» хотя бы в оперативности. И почти везде — Маша.

Почему-то журналисты враждующих изданий всегда сдруживаются. Не стали исключением и мы с Машей. То, что в своих газетах мы «поливали» друг друга как могли, ничуть не мешало пить джин по пятницам.

Истинная Мата Хари — например, о том, где она провела очередной отпуск, мы узнаём только постфактум. Но фотографии оттуда мы всегда видим самыми первыми.

На неё невозможно сердиться. Просто она — наша персональная Мата Хари. За то и любим.

Юля Шестакова. Без неё наша команда не была бы тем, что она представляет сейчас. Юля — наш идейный вдохновитель, маленький моторчик, энергия в котором никогда не кончается. Человек, способный из килограмма лимонов, которые бросила в него жизнь, сделать цистерну лимонада и продать с выгодой.

Она всегда сидела на первых партах, внимательно слушала, быстро конспектировала — на первых курсах разворачивались настоящие войны за обладание её тетрадками хотя бы на вечер.

Поражаюсь Юлиной работоспособности — три работы, две собаки (а скоро появится ещё и третья) и учёба. И при этом — всегда остаётся неисправимой оптимисткой.

Телекомпания «Канал С», Серов
Тел.: 8(834315) 3-73-83
ter@radatel.ru, terolga@rambler.ru
День рождения 9 марта 1984

МОЙ САМЫЙ НЕОЖИДАННО ЛЮБИМЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ НА ЖУРФАКЕ. ОБЯТЕЛЬНЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ, БЛЕСТЯЩИЙ ЛЕКТОР — ПАВЕРМАН

28 января 2006 года, 411 аудитория, полдень... Входит он... Мы ещё не знаем, как его зовут и что он скажет. Все молча, что интересно, ждут. Каждый оценивает. Пожилой человек, в стареньком пиджачке медленно, но верно движется вперед. Останавливается, приветствует нас, студентов, представляется — Валерий Маркович Паверман. Говорит несколько сумбурно, но все сразу понимают — такого (в смысле преподавателя) у нас ещё не было. Это надо видеть. Перед нами профессор Уральского университета, умный, веселый и обаятельный человек. Римский профиль и ораторский талант — все это о нем. С первого взгляда становится ясно, что Валерий Маркович человек незаурядный, духовно богатый и мудрый, и в то же время скромный, добрый, что свойственно истинному русскому интеллигенту. Любимый студентами лектор, неординарный учёный и острый критик, деятель культуры, автор многих книг, он очень быстро сходится с людьми.

Первая лекция по зарубежной литературе XX века и первое эмоциональное потрясение (в хорошем смысле этого слова), связанное со своеобразной манерой подачи материала. Бернард Шоу. Цитаты, цитаты, цитаты звучат из уст преподавателя. Валерий Маркович перевоплощается. Он передает фрагмент беседы двух человек. Входит, что называется в роль... Слова, жесты, выражение лица, где каждая черточка выдает трепет сердца... Слушается безумно интересно. К тому же, у него всегда есть анекдот «к месту». Сидишь и думаешь: ведь есть люди, повстречавшись с которыми, не забудешь уже никогда. Они несут в мир лучик живительного света, который делает его чище и радостнее даже в самый хмурый день.

Валерий Маркович продолжает рассказ и продолжает очаровывать своей простотой и сердечностью. Студенты слушают, словно сказку. Время летит незаметно. Лекция

подходит к концу и наступает время оглашения задания. Валерий Маркович, предварительно показав список литературы, состоящий из 100 почти пунктов, в свойственной ему манере, легко и непринужденно спрашивает: «Два или три вопроса выносить на экзамен?» Мы отвечаем: «Три». Вы только посмотрите... И это студенты журфака...

САМЫЙ ЖИЗНЕРАДОСТНЫЙ ОДНОКУРСНИК.

Оля ВЕРТЛЮГОВА — СВОЙ БРАТ, ЖУРНАЛИСТ

Коротко о главном. Несколько, как говорится, штрихов к портрету.

Оля редко бывает «на взводе», практически всегда сохраняет невозмутимость и спокойствие (по крайней мере, в университете). Помните Карлсона и его «спокойствие, только спокойствие». Почему-то именно этот забавный персонаж всплывает в памяти.

Оля — отзывчивый и юморной человек, душа коллектива. В любой компании может поддержать разговор, она не из тех, кто сидит в сторонке и бубнит что-то себе под нос. Притягивает людей как магнит. Так говорят на курсе. «Будь проще и люди к тебе потянутся» — гласит известная народная мудрость. И вот вам живой, как говорится, пример. Оля умеет поддержать в трудную минуту, её приветливая улыбка настраивает на положительную волну.

Многие, наверное, помнят её увлекательные, эмоциональные рассказы о подготовке к экзамену по русской литературе (лекции нам тогда читал Подчиновен), её знаменитых «белочек» на кофе и связанные с этим истории и байки.

Оле изначально присущи, как мне кажется, чувство меры, такта, целеустремлённость, организованность и внутренняя порядочность. Плюс великолепное природное обаяние и интерес к жизни. Она свой человек в нашей компании на курсе в целом. Палочка-выручалочка, заботливый товарищ, просто НАША ОЛЯ!

САМЫЕ БАНАЛЬНЫЕ И ОДНОВРЕМЕННО ЗАБАВНЫЕ СЛУЧАИ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Прошли годы...

Сколько кашля, сколько смеха,
Встреч, разлук, гостиниц, бань,
Ожиданий моря, снега,
Саш, Ольгушек, Роз и Тань.
Сколько точных изречений,
Сколько правд и небылиц,
Самых разных приключений,
В жизни юношей, девиц.

Первый курс. Очное отделение. Картошка. Я прекрасно помню ту дождливую осеннюю пору. С какой неохотой мы просыпались рано утром, ехали в совхоз, брали ведра и выходили в поле. Запомнилось, как мы передвигались по полю в позе «буква

зю», уткнувшись в борозду, и выполняли монотонные движения. После пили, помнится, такой напиток, как «Боровинка», настойка. А потом по нашему лагерю разносилось нестройное хоровое пение.

Первый курс. Очное отделение. А вот, какая была лекция, не помню.

На первую пару Аня регулярно опаздывала, особенно в субботу, минут на 10. Так вот, пришла она как-то после интересного вечера пятницы. Слышит, преподаватель рассказывает о парадоксах, заканчивает монолог и задает аудитории вопрос: «Так почему же человек никогда не догонит черепаху?» Все молчат. Аня поднимает руку и отвечает: «Да это же элементарно! Если они бегут в разные стороны!!!»

Второй курс. Теперь уже заочка. Техника СМИ. На парте нарисован чёрный круг с надписью: «Кнопка сна. Нажать лбом и не отпускать».

Третий курс. Любимый предмет всех времен и народов — математика. Естественно, на лекции по столь «важному» предмету некоторые, мягко говоря, не обращали внимания. И вот когда преподавателю надоело то, что мы разговариваем на лекции, он в напьющенных тонах произнес такую фразу: «А теперь закрыли рты и МОЛЧА повторили все то, что я сейчас сказал!» Интересно, как он себе это представлял?

Много было интересного и на спецкурсах по режиссуре и технике речи. Что мы только не вытворяли, как только не интерпретировали знаменитые раскладовки про «кота ученого».

Обо всем не расскажешь.

Александра Тимакова

Тел.: 8(343) 227-89-10, 212-91-03,

8-922-132-69-73

taa-27@yandex.ru

Екатеринбург, ул. Московская, 80, кв. 28.

СЛУЧАЙ

Почему-то наибольшим очарованием обладают события, которые произошли очень давно... Я всегда с ностальгией вспоминаю первый курс!

Случилось это в ту незапамятную пору, когда я еще имела счастье учиться на дневном отделении. И связана эта история не с кем-нибудь — а с самим Владимиром Евгеньевичем Третьяковым, нашим ректором.

Девятого мая 2003 года в парке на Куйбышева проходили межфакультетские соревнования по бегу. К шестому этапу, на котором я поджидала своих товарищей по команде, журфак уверенно занимал первую позицию с конца. Поскольку терять было нечего, я решила получить максимум удовольствия оттого, что на мне лежит почетная обязанность финишировать от имени моего факультета. Наверное, поэтому я бежала с таким счастливым видом, успевая по пути помахать всем болеющим однокурсникам. В ряду болельщиков стоял и Владимир Евгеньевич. Пробегая мимо него я услышала, как он обратился к стоящему рядом мужчине:

— Смотрите! Девушка бежит и улыбается!..

А после финиша подошел ко мне и сказал, что еще никогда не видел таких счастливых бегунов. Без задней мысли я пошутила:

— А что, мне, наверное, за это приз полагается?..

В. Е. загадочно ответил: «Конечно», и удалился.

По традиции мы с подругами вышли из раздевалки последними. Каково было мое удивление, когда на крыльце я увидела Владимира Евгеньевича:

— Девушка! Ну где же вы так долго!?

И протянул мне огромную коробку конфет.

ОДНОКУРСНИК

Шел год 2003.

Июль. Жарко.

Мы с Машей Радич приехали в Асбест.

Не просто так приехали. На первую практику.

Какой-то отзывчивый молодой человек (мы потом поняли, что это черта присуща большинству асбестовцев) взялся проводить нас прямо до редакции «Асбестовского рабочего».

Холодный коридор, суровый редактор, обещания поселить нас в изолятор детского дома... Все начиналось как нельзя более благоприятно.

Но тут появилась она — в одном из кабинетов нас встретила Мария Брюховецкая. Если бы я когда-нибудь мечтала встретить добрую фею, то в тот момент я бы, наверняка, узнала, что желание сбылось.

Знаете, говорят про энергетику человека. Так вот Маша обладает очень сильной позитивной энергетикой. Что бы это означало? Да просто каждый разговор с ней — это фонтан эмоций, в одну секунду по ее лицу пробегает столько разных, еле уловимых чувств, она говорит так, что не возникает даже сомнений в том, что общение с любым человеком и на любые темы доставляет ей огромное удовольствие. Я вообще люблю эмоциональных людей, мне нравится, когда человек умеет и хочет выражать свое внутреннее состояние.

Маш, у тебя это классно получается!

За пару часов общения мы уже знали абсолютно все о детском приложении «Водолей», которое Маша выпускает в городской газете. На нас свалилась куча информации о новых идеях редактора «Водолея», масса полезных наставлений по работе с молодыми авторами, добрые напутствия и пожелания удачи.

А через два с половиной года судьба неожиданно свела нас вместе. Я перевелась на заочное отделение, и стала учиться с потоком, который поступил на год раньше меня. Вот так в моей жизни снова возник этот человек.

И я желаю ему огромных творческих успехов, и очень надеюсь, что мы с тобой, Маша, будем ездить в гости друг к другу!

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Самый лучший преподаватель — это тот, кто понимает, что на самом деле студент приходит в универ учиться жизни, а не только и даже не столько конкретным предметам.

Одна из самых главных вещей, за которой мы приходим на факультет журналистики — это возможность увидеть любовь наших преподавателей к профессии, которую, может быть, выбрали подсознательно, еще не понимая толком ее содержания.

Здесь мне не хочется выделять кого-то одного — за пять лет перед нами прошло столько замечательных и очень интересных людей. Я хочу поблагодарить вас за то, что на самом деле ваши лекции — это уроки любви к журналистике.

Спасибо!

Три золотых правила

Первое правило учебы в университете на заочном отделении общее: «никогда не откладывая на завтра то, что можно не делать никогда». Сказано Николаем Фоменко, но для описания учебы заочников подходит как нельзя лучше.

Второе правило — предметное: русский и Стровский — это вам не это. Хвосты по этому предмету и у этого преподавателя есть всегда и практически у всех. Может, это, конечно, как всегда студенты-лоботрясы виноваты, но однажды мне пришлось записываться к Дмитрию Леонидовичу на пересдачу сотой.

Третье правило — насущное: шпаргалка — друг человека. И совсем не потому что, можно там списать и не учить, а потом что это настоящая пицца для ума студентов. Я уверена в скором времени должна, нет, просто обязана появиться наука шпаргалкология. Именно она ответит на остро поставленные вопросы: как пронести, списать и быть не замеченным, а так же позволит проводить широкомасштабные исследования на эти немаловажные темы и изобретать новые способы.

А если кроме шуток, ребята, бросайте курить. Курение в университете запрещено!!!

Хорошо ли, плохо ли?..

Античная литература — это тот предмет, который я запомнила надолго. Сдавали как всегда с утра. Студенты-второкурсники перед дверью тряслись. Первая пятерка отвечала наверно около часа. Остальные, как могли, ждали за дверями. Как могли, потому что мне, например, не сиделось, хотелось быстрее шокировать преподавателя. Мне это удалось дважды. Сначала тем, что я буквально из-за двери диктовала ответы на вопросы. Конечно, не специально. Обычно перед сдачей мы рассказываем друг другу кто что знает, и я видимо из-за нетерпения потеряла контроль над громкос-

тью голоса. Дважды преподаватель выходила и просила меня говорить тише, а потом решила меня обезвредить по-другому, попросила зайти в кабинет и взять билет.

Тут я шокировала ее второй раз. Демонстративно не готовилась, показывала, что знаю все наизусть. По большому счету все так и было. Я так думала. В билетах попались два вопроса, которые я знала лучше всего. Миф развеялся перед преподавателем. Я «жевала сопли» и не могла передать более или менее конкретно содержание текста. Сейчас я не помню, как он назывался. «Я думала, вы сейчас стены потрясете», — такими словами провожала меня преподаватель.

Мораль сей басни такова. После меня три мои близкие подруги завалили зачет и потом пересдавали его раза четыре точно. При этом громкими подсказками из-за дверей аудитории воспользовалась практически вся первая пятерка сдающих. Вот вам и ответ на вопрос: «Что такое хорошо, а что такое плохо?»

О ПРЕПОДАВАТЕЛЯХ

Писать о преподавателях в стиле: «А помнишь на экзамене по литературе было...» дело не благодарное. Эти байки давно перетерты и не по разу за пивом у Оперного. Лучше сэкономять деньги факультета на бумагу, краску и прочее. Надеюсь, их к зарплате преподавателей приплюсуют, ну или хотя бы повод будет это сделать.

Одно скажу — спасибо.

Тел.: (дом.) 8(34397) 3-19-04 (дом.),

8-950-190-37-16 (18)

meiskai@mail.ru

День рождения 6 мая

МОЯ САМАЯ ЭРУДИРОВАННАЯ ОДНОКУРСНИЦА

Умничка Эвелина Осипян или просто — Эва, как мы ее называли, училась с нами с самого первого курса. Помню даже, как она сдавала вступительный экзамен по отечественной истории — прибежала с «группой» поддержки и, что называется «перед смертью», пыталась вспомнить еще какой-нибудь период нашей многострадальной истории.

Меня всегда поражало, как много всего знает эта девушка, как серьезно, и я бы даже сказала — основательно. подходит она к изучению предметов (не говоря уже о работе) и вместе с тем остается живой, непринужденной и жизнерадостной. Мне кажется, если бы таких журналистов было больше, о нашей профессии не отзывались бы так скверно и не причисляли бы ее к первой древнейшей. Ведь ни для кого не секрет, что сегодня в нашей профессии кого только нет, а вот настоящих, грамотных журналистов встретить не так уж легко... Мне кажется, именно такой, как Эва, была и Анна Политковская, которая не только пыталась докопаться до истины, но и реально своими делами и поступками помогала обычным людям.

Очень жаль, что Эвелина не дошла с нами до диплома, а предпочла взять академический отпуск — как говорится, семья — прежде всего, а тем более, дети. Но я верю в то, что у нее сложится все хорошо и она обязательно закончит журфак, поскольку именно на таких людях сегодня еще и держится отечественная журналистика.

А еще не могу не сказать о компьютерном гении нашего курса — Алене Табачиковой, с которой мне также посчастливилось познакомиться в нашем УрГУ. Не меньший пример для подражания, буквально живой классик! Очень жалею, что она ушла из журналистики и полностью переключилась на веб-дизайн. Надо было только видеть ее репортажи на страницах «Уральского рабочего» и «Екатеринбургской недели»! Особенно ее наблюдения со всевозможных выборных кампаний... Да и просто пообщаться с ней — уже СОБЫТИЕ, уже ПРАЗДНИК!!! (тем, кто еще не

наслаждался этим уникальным явлением, советую СРОЧНО позаимствовать номер ее «аськи»). А уж про то, как она (на пару с Сашей Комаровым) на протяжении всех пяти лет на добровольных началах рассылала всем своим однокурсникам расписание, контрольные, списки литературы и т. д., и т. п., или наставляла на путь истинный «вечных студентов», я вообще молчу. Одним словом — ЧЕЛОВЕК, как говорится, с большой буквы...

МОЙ САМЫЙ ЛЮБИМЫЙ ПРЕДМЕТ НА ЖУРФАКЕ

Всегда хотела учиться в Уральском государственном университете, только вот никак не могла выбрать — на каком именно факультете, поскольку с самого раннего детства любила узнавать что-то новое, неизведанное и всегда тянулась к знаниям... И вот я здесь (вообще по жизни у меня многие мечты сбываются, стоит только задумать), и уже заканчиваю учебу.

Судьба распорядилась так, что выбор мой пал именно на факультет журналистики. Я очень рада, что им стал журфак УрГУ, хотя, наверное, на всех отечественных факультетах журналистики особая — неординарная, теплая, душевная и творческая атмосфера. Но наш журфак все равно особенный: нигде нет такого серьезного и одновременно неунывающего, остроумного и патристичного Бориса Николаевича Лозовского, нигде нет таких знаменитых преподавателей как Мария Федоровна Попова («МФ» или «наша мама», как ее за глаза называют), как Маргарита Михайловна Ковалева (истинный профессор-историк-журналист), как Дмитрий Леонидович Стровский (умница и одновременно гроза всех студентов), как Леонид Михайлович Макушин (истинный ответственный секретарь или, как теперь говорят, выпускающий редактор), как Владимир Федорович Олешко (новатор и исследователь современной теории журналистики). Одним словом, спасибо нашему родному журфаку!!! Спасибо за незабываемые встречи с однокурсниками и умничками-преподавателями, за интересные впечатляющие лекции, за необъятный, безграничный мир знаний, за счастливые минуты долгожданных побед и глубоких размышлений, за профессионализм, который нам передавали по наследству, за многочисленные открытия мирового багажа.

А если говорить о самом любимом предмете, то у каждого он свой, хотя нелегко выбрать один единственный учебный предмет. Здесь каждый, наверное, руководствуется какими-то своими соображениями: степень полезности, актуальности, симпатия или антипатия к преподавателю, читавшему курс и т. д.. С одной стороны, конечно в первую очередь запоминаются предметы, которые имеют непосредственное отношение к повседневной практике, с другой стороны, встречаются и очень яркие личности-преподаватели по общеуниверситетским курсам. Это, как говорится, кому как повезет...

Поскольку в общем потоке учебных предметов я всегда выделяла гуманитарные науки — историю, литературу, философию, мировую художественную культуру, то именно эти предметы и стали для меня на журфаке самыми основными, фундаментальными что-ли... Да и с преподавателями по этим курсам нам, надо

сказать, повезло — о каждом можно рассказывать часами. Хотя, как не сказать и о спецпредметах, без которых просто нет профессии журналиста, да и самого журналиста в этой профессии. Как не сказать о введении в специальность, об информационной и аналитической журналистике, о художественно-публицистических жанрах, о правовых и этических основах журналистики. Жаль только, что спецсеминаров и спецкурсов на нашем журфаке мало — не раскрывают они (имеющиеся) сегодня, на мой взгляд, всех сторон и тонкостей профессии, тем более что в настоящее время активно развиваются новые направления журналистики.

Например, совсем не лишним для студентов журфака УрГУ был бы спецкурс по фотожурналистике, по журналистике расследования, по финансовой аналитике, по работе в Интернет-изданиях, по журнальной специфике, по редакторской работе, по публицистике и т.д. Я бы назвала эти спецкурсы и спецсеминары творческими лабораториями и отвела бы для них побольше учебных часов (в том числе и для студентов заочного отделения). При этом занятия в этих творческих лабораториях должны быть преимущественно практическими, а к преподаванию этих спецдисциплин необходимо подключить журналистов-практиков, уже зарекомендовавших себя в профессии, и не надо обижать молодых журналистов — многие из них сегодня формируют и развивают новые направления отечественной журналистики. Кроме того, хотя и нельзя научить человека писать, необходимо уделять больше практического внимания стилистике и композиционному построению журналистских текстов. Хотя и предвижу возгласы моих однокурсников, которых (как впрочем и меня) современный русский язык и все языковые предметы на журфаке уже просто достали. В данном случае я говорю о том, что не мешало бы внести какие-то коррективы в преподавание этих курсов — сейчас очень мало внимания уделяется чисто языковой практике (разве что на зачетах и экзаменах), а потом мы удивляемся, откуда у нас столько безграмотных журналистов, включая окончивших журфак, откуда столько языковых ошибок... На автомате эти знания и умения должны быть, понимаете!!! Тогда не будет стыдно за наших собратьев по профессии.

САМЫЙ ЗАБАВНЫЙ СЛУЧАЙ В МОЕЙ ЖУРФАКОВСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Честно говоря, очень сложно выделить какой-нибудь один случай из моей журфаковской студенческой жизни. Почему журфаковской, потому что до поступления на факультет журналистики УрГУ у меня была совсем другая жизнь: учеба в педагогическом колледже (тогда еще училище), работа в школе, а затем и в городской газете.

Наверное, всегда буду вспоминать, как мы с мужем сдавали «тысячи», ради которых мы вечерами-ночами переводили кипы газетных публикаций (точнее он переводил, а я за ним писала так называемый «построчник»), после чего я пыталась буквально запомнить готовый текст и пересказать его на зачете. Хотя переводить

тексты самостоятельно я все-таки научилась (я ведь всегда тянулась к знаниям), да и с нашей Метелевой этому просто невозможно не научиться!

А еще было много разных историй, связанных с контрольными по русскому и стилистике — пришлось подключать буквально ВСЕХ и ВСЯ, чтобы успеть сдать все в срок (особенно работы над ошибками), ведь если не успел, то к зачету не допустят... Ну, а уж про саму стилистику я вообще молчу — сдавала самой Чепкиной!!! Поэтому сдала только со второго раза, к всеобщей радости моих близких — на «четверку».

А вообще студенческие годы — это самая жизнерадостная, самая забавная и волнующая пора, а уж у студентов-заочников тем более!!! Кроме того, студенты-журналисты, это особая каста — им не только надо успеть зачеты и экзамены сдать, но еще и на работе хоть изредка появиться, срочный текст дописать, а бывает, что и на прессуху сбегать, по которой еще и отписаться надо... Лично для меня выкроить пару часов и суметь попасть на какую-нибудь интересную лекцию, было просто счастьем!!! Иногда приходилось ТАК выкручиваться на работе, чтобы к двум-трем часам прибежать в универ и успеть послушать нового философа или, например, незабываемые лекции-спектакли Валерия Марковича Павермана!

Одним словом, будет, что вспомнить с однокашниками!!! И можете даже не сомневаться — мы обязательно будем встречаться, будем приходить на НАШ журфак и вспоминать былые студенческие годы!

Мой самый... честный преподаватель

На журфаке, вообще-то, все преподаватели довольно честные. Взятки ни в какую не берут. И это радует. Но речь сейчас пойдёт о несколько другой честности. Об умении доносить до студентов правду о профессии, правду о высшем образовании, правду о жизни вообще. И ещё об умении демонстрировать то, что препода — тоже человек.

За пять лет обучения от него нам, студентам, поступали следующие предложения: потратить большую перемену на распитие пива (1 курс), закончить лекцию пораньше (постоянно), перенести занятия на другой день (периодически). Опять же приятно услышать от преподавателя, что он опоздал на встречу-обсуждение курсовой не потому что «было важное совещание», а незамутнённую правду: «отмечали с приятелем... Коньяк — супер. Извините, но найдите меня как-нибудь завтра». И мы искали. И не обижались, потому что сами такие. Всегда радостно встретить «в стане врага» родственную душу. Шутка. Не про душу, про «стан врага», потому что какие же это враги, если они с нами на равных что-то обсуждают и даже советуются. А тот преподаватель, о котором идёт речь, вообще отличается какой-то особой демократичностью.

Сама система сдачи зачётов, экзаменов и спецкурсов вызывает уважение: зубрить предметы этого преподавателя не приходилось. Подумать над вопросом, привести примеры из своей работы, практики — это да, а тупо заучивать — нет. В конце концов, традиционный подход к обучению: выслушал лекции, зазубрил, пересказал слово в слово на экзамене, имеет свои минусы. Студенты к 3—4 курсу в совершенстве осваивают искусство подготовки и использования «документов» — шпаргалок. Этот термин нам подарил тот самый преподаватель. Узнать на пятом курсе, что наш «неуловимый», как мы ласково его называем, с отличием окончил Высшую партийную школу, было большим шоком. И спасибо, что поделился опытом, полученном в этом учебном заведении. Теперь мы знаем, куда поставить букеты

цветов на госах, чтобы закрыть обзор членам комиссии. И вообще. Спасибо Владимиру Федоровичу Зыкову за то, что он такой.

МОЙ САМЫЙ... НАСТОЙЧИВЫЙ ОДНОКУРСНИК

На счету у этого моего однокурсника, вернее, однокурсницы сумасшедшее поступление в УрГУ (новость о том, что зачисление всё-таки состоялось, пришла за час до объявления официальных результатов), два отчисления (добровольное и принудительное), год обучения в вузе другого города и в конечном итоге признание того, что родной УрГУ всё-таки лучше. «Доучиться!» — цель, для достижения которой можно сдать сессию за неделю, прилететь из Питера на один день, найти номер мобильного преподавателя, договориться на встречу и сдавать зачёт в кафешке на вокзале. Нет ничего невозможного, когда учёба на журфаке УрГУ — это путешествие, которое хочется продлить как можно дольше. Но диплом уже не за горами, и я надеюсь, что моя самая настойчивая однокурсница, Оксана Ельчина, таки-защитит его.

МОЯ САМАЯ... ЛУЧШАЯ ИСТОРИЯ НА ЖУРФАКЕ

Историй было много. Одну выбрать сложно. Первая оценка в моей зачётке — три. Достался плохой билет (любимая «отмазка» всех студентов). Как-то сразу после того злополучного экзамена появилось ощущение, что я где-то не там учусь. Потом ощущение прошло — троек больше в зачётке не было.

Интересно было, когда на первой установочной лекции по русской литературе XX века преподаватель предложил провести «репетицию» экзамена. Я оказалась в «экспериментальной» пятёрке. И ответила на все вопросы. И получила «отлично» в зачётку. Это было неожиданно и очень приятно.

Но самая лучшая история на журфаке случилась тогда, когда я ещё не была студенткой. Поступала на очное. Первый вступительный — изложение. Узнаю результаты — тройка. На следующий день подаю документы на заочное, написала изложение. Результат — пять. Переживала, что не поступила на очное, ровно до того момента, пока не поняла, что заочное — лучше. Преподаватели относятся к нам не как к несмьшлёньшам, а как к взрослым, самостоятельным людям, независимо от нашего возраста. Так что я на собственном опыте убедилась, что по-настоящему оценить какое-либо событие в нашей жизни можно только по прошествии времени. И то, что судьба кинула меня на «заочку» — пожалуй, лучшее, что произошло со мной на журфаке.

МОЙ САМЫЙ... НАНАПРЯЖНЫЙ ПРЕДМЕТ

Ну конечно, это социометрический портрет. Дали задание — написать вот этот автограф. Написала. Всем привет

УрГУ и я

В факультет журналистики Уральского университета я влюбилась с первого взгляда, именно в тот день, когда пришла подавать документы. Меня удивляло и восторгало все: огромное красивое здание (я родилась и выросла в очень маленьком городе, где нет таких зданий), очень приветливые и потрясающе умные педагоги на подготовительных курсах и, конечно, абитуриенты. Выбор любимой профессии во многом определила эта влюбленность в УрГУ. О чем я не пожалела еще ни разу в жизни. Факультет журналистики на вступительных испытаниях сдался мне лишь с шестого раза и, наверное, в этом тоже есть свой плюс. Иначе я бы никогда не была знакома с людьми, которыми проучилась, прожила даже последние пять лет. Трудно выделить из всех однокурсников кого-то одного, каждого я уважаю и обожаю по-разному и индивидуально. Сочинение на тему: «За что я люблю Ольгу Вертлюгову, Сашку Путачева или Наташку Трофимову, (список может продолжаться до конца листа)» я писать не буду, и для этого есть очень много причин. Расскажу о другом.

Самый удивительный предмет!

Конечно же(!) это история журналистики. Можно ли подобрать верные эпитеты? Нет. Но никогда не забуду первую лекцию Маргариты Михайловны Ковалевой. Даже пошевелиться страшно, вдруг пропущу что-то важное. Ловила себя на том, что надо бы закрыть рот, ведь это не просмотр фантастического боевика. А Маргарита Михайловна прищуривала глаза и вновь, и вновь выдавала удивительные истории и сногсшибательные факты. Впрочем, это был и один из самых сложных предметов. Ни разу я не сдала его с первого раза. Дмитрий Леонидович Стровский, отправляя меня восвояси без оценки в очередной раз, по-доброму напутствовал: «Заметьте, не смотря на оценку, которую я поставил, с абсолютно одинаковым уважением я отношусь к вам. Поверьте, я очень всех уважаю и люблю!» Верю!

Очень многие коллеги-журналисты говорят о том, что на факультете журналистики делать нечего, что ничему новому там не учат и полезного дают мало. Таких мнений очень много, но, выслушивая в очередной раз подобное высказывание, я непременно задаю вопрос: «А ты учился на журфаке УрГУ?» Оказывается — нет, не учился, так говорят лишь те, кто либо не смог поступить, либо был отчислен, либо вовсе далек от журфака, но работает в сфере журналистики. Мне их попросту жаль. Так многого они не знают, так много не узнают никогда с такой вот своей точкой зрения. Очень многие мои однокурсники за время учебы очень выросли, сменили работу, сделали блестящую карьеру, потому что у них есть уверенность в себе, в своих знаниях, потому что у них есть крылья, прорезаться которым, ой как поспособствовал журфак.

Газета «Новости»

Горнозаводск, ул. Октябрьская, 54а, редакция
618820, Горнозаводск, ул. Свободы, 7, кв. 5.

Тел.: 8(34269) 4-42-79 (дом.),
4-22-41(61) (раб.)

День рождения 10 мая 1974

ЛЮБИМЫЙ ПРЕДМЕТ — ЖУРНАЛИСТИКА

Журфаку УрГУ исполнилось 70. Хороший возраст, когда уже можно вести речь о традициях. Их много, но одна из самых главных — качество образования.

Составляющих, которые в массе своей влияют на высокий уровень учебного процесса, много. Однако важнейший фактор, стержень, вокруг которого и выстраивается все остальное, — преподаватели. Яркие, интересные, самые лучшие. Чего стоят лекции Б. Н. Лозовского, М. М. Ковалевой, Д. А. Стровского. Когда идешь на занятия не ради будущей отчетности — ради них самих, чтобы снова и снова слушать и восхищаться остроумием, логикой и блестящими ораторскими способностями. Думаю, многим из нас надолго запомнится сочное «Стыдоба!», прогремевшее в аудитории на зачете у Лозовского по актуальным проблемам современности и СМИ. Вполне справедливо, кстати, прогремевшее. Не по отношению к конкретному человеку — ко всем. Что такое ксенофобия, знать надо. Тем более — на пятом курсе.

А Маргарита Михайловна. Наверняка, не только наш курс аплодировал и дарил цветы (не в качестве подхалимажа — за лекции) одному из ярчайших педагогов Уральского университета. После хорошей книги или фильма часто бывает желание ни с кем не говорить, чтобы осмыслить, насладиться, еще раз пережить услышанное или увиденное. Так и после лекций Ковалевой выходишь из аудитории, желая одного: подольше не расплескать потрясающее впечатление от только что услышанного.

О Стровском, к которому студенты относятся удивительно полярно, но уж никак не равнодушно, о его громкоподобном голосе и живых интонациях можно говорить долго. Иногда бывает, что придешь к кому-нибудь на лекции, а потом думаешь: лучше бы учебник почитал, больше пользы было бы, и более связно, и интересно написано. У Дмитрия Леонидовича его учебник «История журналистики советского периода» по сравнению с лекциями проигрывает. Не материалом, конечно, — эмоциями.

ФПГ «Инфинити»

Москва, Донская 4, стр 3

Тел.: 8(495) 959-81-09 (раб.),

8(34368)4-22-57 (родители)

rozakadr@mail.ru

624096, Верхняя Ишимья, ул. Ленина, 58, кв. 142

День рождения 5 июля 1983

Мой самый-самый однокурсник О.

Я немного нарушу систему: напишу об Ольге. Почему нарушу? Дело в том, что для меня это имя собрало самых близких на курсе людей, такое триединство: Ольга Терентьева, Ольга Маслова (Черданцева), Ольга Вертлюгова.

Может, помнит еще кто-нибудь из тех, кто читал Замятина «Мы» (надеюсь найдутся среди нас такие), его героиню О — такую мягкую и женственную, такую материнско-теплую. Имя «Ольга» для меня обозначает то же. И во всех Ольгах есть что-то от ангелов хранителей — бесконечная любовь и заботливость.

Дом Вертлюговых принял на время сессии не одну партию студентов. Помню, как после вступительных экзаменов и установки, я вся была во власти ее харизмы, жизнелюбия, что еще долго не отпускало ее характерное «Блин, душа!». Первое удивление было, когда совершенно (казалось бы!) незнакомые люди заперезивали о моем сессионном отсутствии, предлагали свою помощь и реально эту помощь предоставляли. Ольга — это мама нашего факультета, она в курсе проблем и «сессионных заболеваний» однокурсников, мудрым словом и советом (прямо как гуру) она обычно вставляет мозги на место, ну, если что, и пошутить в тему может. И ведь что характерно, наверное, на курсе такого добропорядочного (за исключением Комарова, конечно) и в меру разгильдяйного студента больше нет.

С одной стороны, нет более последовательного в праздновании всех великих событий сессии, таких как: начало сессии, первый зачет/экзамен, общероссийские и православные праздники (если повезет) и т. п. С Ольгой даже нудная я готова была принять участие в этих мероприятиях, правда соблюдать с ними все празднования — меня не хватало.

А с другой стороны, эта последовательность проявляется и в обучении. Так, Ольга, взяв шефство над Дакукой, никогда не позволяла ей углубляться в наслаждение празднованием в ущерб дисциплинам, она четко проводила грань и иногда применяла силовые методы, такие как: отключение телевизора, выдача методической литературы

к предмету, ограничения в праздничных настроениях. И хотя это нередко приводило к переборам: мы помним, как буквально кружилась у них голова от переедания Достоевским и Толстым на Подчиненове. Ведь читали они каждую минуту и в транспорте, и на переменах, и даже на улице. Тут кому угодно станет плохо. Организм не справился. И вот за эту поразительную (на заочном отделении) приверженность к знаниям была не медаль, а всего лишь тривиальная оценка в зачетке.

Ольга Терентьева. Про нее можно сказать, что она самый мягкий, милый и неконфликтный человек курса, и вообще из всех моих знакомых. Про людей, похожих на нее, говорят, что у них нет кожи — настолько они чувствительны. Из всех Оль, она, по моему мнению, ближе к Замятинской О. В ней нет углов, с ней просто и спокойно, заранее она предупреждает все сложности и проблемы, которые могут встретиться. Людей вокруг она обволакивает, забирая в кольцо заботы. Мне повезло попасть в это кольцо нашей милой нежной розовой О — Ольги Терентьевой.

Черданцева (Маслова) — пусть будет так, а не наоборот. Сначала она была Черданцевой. С этим чертенком, — с носом кнопкой, со смуглой кожей и пронзительно светло-серыми глазами, — мы познакомились в очереди у кабинета Екатерины Александровны после второй сессии. Она со свойственной ей цепкостью заявила: дескать, на прошлой сессии я тебя не видела. Ну что ж, пришлось покраснеть и все объяснить. Тогда Ольга поняла, что меня так просто оставлять нельзя — пропаду, и взяла надо мной опеку. Конечно, по части выполнения сроков сдачи, точнее напоминания о сроках. Я же со своей стороны делилась уже имеющимися знаниями, так, мы всю ночь перед экзаменом боролись на отрезке «догматичные правила — Ольгина фантазия» на тему английского языка, в итоге сдали. Сейчас чертенок Черданцева уже не тот, она видоизменилась в Маслову, в жену и маму маленького ангелочка Вкуси. Как меняет человека фамилия! Прыжки перешли в размеренный шаг, резкие мысли — в мудро-глубокомысленные, но ее негибамость, целеустремленность и теплота только укрепились.

Если бы люди придумали полноценный синоним слову «любовь», то он обязательно начинался бы на О.

САМЫЙ-САМЫЙ ЭКСТРЕМАЛЬНО-ОЗОРНОЙ СЛУЧАЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

О да! Наверное, вы мои стебные друзья, скажете: «Роз, это про то, как ты не приехала на сессию, да?», — и заставите меня покраснеть. Я потуплю глаза и скажу: «Ну что же тут интересного, просто испугалась, ничего самого-самого тут нет». А сама судорожно стану перебирать в уме события, с целью найти что-нибудь героическое, исключительное, грандиозное. И не найду в своих архивах папки с этими названиями, самая-самая — это встреча со всеми вами, мои дорогие. Но ведь это просто истина, а с истинной просто живешь, ее не замечаешь; хотя забавные случаи были.

Помню, как не понравился мне Подчиненов и его лекции, как намеренно, из вредности самой себе, не читала произведений, хотя лекции по литературе, обычно,

мой самый любимый предмет. Как списывала, подложив листочек под свой и пытаюсь что-нибудь разглядеть, при этом сама дрожала, как осиновый лист. Но ведь сдала же!

Забавный случай был на Чернышове... великом и ужасном. Тесты и вопросы которого вгоняли в ступор всех студентов, независимо от того, читал или нет. И ведь не всегда, даже внимательно прочитав, запомнишь, сколько раз в произведении герои носились с лестницей. Скажу честно, прочитала почти все, поэтому надеялась на отлично, ну это «почти» сыграло — получила только четыре. Кстати, списать было нереально. Потом последовало длительное ожидание проверки, секрет длительности которой заключался в том, что г-н Чернышов не ленился сравнивать почерка сдающих работы с разных курсов (как мы потом узнали). Настало время результатов: итоги были разными, но ждали мы их с замиранием сердца, на многих лицах было выражение «лишь бы сдать». За ней следовала приятная процедура проставления в зачетки, на которую должен был проследовать лишь один студент, им стала я. Сидела где-то полчаса напротив вершителя судеб. Но это не весь мой рассказ — это его начало.

Студенчество — это братство людей, пораженных одной бедой. Обратился ко мне один из студентов за помощью, говорит: «Не сдам я, помоги мне, озолочу». А я ему и отвечаю: «К чему мне твои богатства — помогу так». В итоге прихожу я на следующий день, понимаю, что преподаватель скрупулезно подходит к проведению экзамена — нужно измениться. Сделала, что смогла: ярко накрасила губы, распустила волосы, авось не вспомнит (это после получасового-то сидения напротив один на один). Но ведь риск — дело благородное, да и помочь хотелось и себя проверить. Сижу (ручку я тоже взяла другую), почерк коряжу, знания вписываю, а он ходит да по сторонам посматривает. А я пишу. Пришло время сдавать, смотрю, отошел он на расстояние благородное, и парни пошли сдавать, ну, думаю, пора — не заподозрит он, что я не парень вовсе, за которого себя выдаю. А он возьми, да подойди и как хвать у меня листочек из рук! Тут я обмерла, еще ж фамилию в родительном падеже написать не догадалась!!! На ватных ногах, опасаясь услышать за спиной: «Стоять!», — я добрела до парты и сгребла одним махом все пожитки в пакет. Но команды не последовало. На этом лихо не закончилось. Некий студент написал за другого, не сменив почерк, не соблюдая конспирацию, тест, и точный к деталям преподаватель, конечно же, это обнаружил, и пришлось нам бояться еще сильнее, потому что за оценкой нужно было приходиться лично! А как тут быть, если лицо твое незнакомо. В этой ситуации помочь мог только Миха, выдумщик и фантазер, который успешно помог завершить нашу операцию жирной четверкой в зачетке. Ну, страху мы тогда натерпелись...

МОЙ САМЫЙ-САМЫЙ РАЗНЫЙ ЛЮБИМЫЙ ПРЕДМЕТ

Конечно, любимый русский язык и любимая литература, собственно ради которых на журфак меня и потянуло.

Ладно, русский: наша любимая Евгения Владимировна, умница и красавица, которая буквально разжевывала нам все понятия до тех пор, пока мы не могли это

самостоятельно переваривать. Конечно, вы — из других групп — скажете, что у нас были послабления. Я не соглашусь с вами, главное, это результат. И пусть у нас при названии этого предмета глаза не лезли на лоб, и не начиналась паника — мы понимали его, мы научились практически применять знания и, ко всему, мы получали удовольствие от общения с этим обаятельным и милым педагогом. И пролили горючую слезу, что до финишной прямой дойти вместе не получилось.

С литературой сложнее: сколько веков, сколько преподавателей сменилось у кафедры в аудитории. Сложно забыть импозантного, артистичного Липатова — сколько ночей проведено над конспектами; как расширила мое представление о мире и современной литературе античная литература, в частности, тонкий юмор и забавные примеры по предмету г-жи Грамматчиковой; сценки по Шекспиру; такой весь странный, но структурный Чернышов; лекции Павермана доставили поистине большое наслаждение, его перевоплощение в эпоху, в характеры личностей, непосредственно в сами произведения удерживали на мхте даже самых нетерпеливых и неусидчивых. Просто когда говорит мастер — студни могут только, затаив дыхание, открывать рты и получать удовольствие.

Осталась только самая-самая обидная литература. Русская литература XIX века под управлением Клягиной. Скажу честно, тесты написала и удовольствие от подготовки к творческому заданию получила. Благодаря этому заданию узнала, что «Портрет» Гоголя был издан в двух редакциях автора, интересно было сравнить, проанализировать, увидеть с другой стороны, и, поняв отличия и их влияние на концепцию автора, на целостный смысл, было обидно не донести до преподавателя эту мысль с цитатами, выраженную на пяти страницах. Это был для меня урок — главная мысль должна быть выражена вначале, иначе... ну да, ведь все мы студенты: вот вы всегда, когда сроки сжаты, добираетесь до финала?!

* * *

Отдельно, отходя от правила — спасибо вам, мои дорогие, Что все вы поступили тогда. Что с вами было тепло даже в лютые морозы в прохладных аудиториях, летом в душных — свежо. Что подарили мне такие чудесные студенческие годы. Что вы все такие разные, такие талантливые. Что заряжаете энергией и любовью. Я столько настоящих друзей обрела на курсе. Как я вас всех люблю! Это ничего, что я не всех успела обозначить на этих страницах, каждый из вас всегда со мной. Особенно моя родная 2 группа.

Спасибо нашим талантливым преподавателям, что расширяли кругозор, что терпели нашу гиперактивность или вялость, что показали, что в мире много всего, чего нам предстоит только узнать.

Вы лучшие!!! Аж слеза навернулась.

ПО НЕСОЦИОЛОГИЧЕСКИМ ЗАКОНАМ МЕРФИ

Не все способы подготовки к экзаменам одинаково полезны для студента. Как утверждал вечный оптимист Мерфи: «Если что-то плохое должно случиться, оно обязательно случится. Следствие... Даже если ты все предусмотрел, «оно» все равно произойдет. Причем, на этот раз с максимально-разрушительным уроном». Такая вот печальная социология... Проверено лично.

Жили мы большой дружной «семьей» в Первоуральске у Оли Вертлюговой. Отдельный «респект» супругу Оли, который, не раздумывая, согласился принять нашу пермскую диаспору (позднее сменившуюся на представителя Озерска) со всеми прелестями «коммунистического общежития» в виде вечно занятой ванной, сумасшедшими утренними сборами, прожженным покрывалом (моя работа) и борьбой за телевизионный пульт. Кстати, ванная комната отдельными личностями занималась не только для принятия водных процедур, но и с целью учить лекции. Очевидно, в замкнутом пространстве, знания лучше закрепляются. Балкон «бронировался» курящими членами «семьи», вероятно тоже с научными целями. В культурном шоке весь месяц пребывал кот Штирлиц, быстро освоивший науку, что «в большой семье клювом не щелкают». Штирлиц не понимал, зачем Ольга привела Этих, когда у нее уже есть он! В плане мести кот валялся на лекциях и вещах Этих.

Как студент с богатым прошлым (4 года пермского политеха и первое за историю родной кафедры отчисление с 5 курса), я пыталась внедрить в не очень широкие массы сожителей положительный опыт сдачи экзаменов. Дело касалось некоторых известных обрядов, а конкретно: «Использования манипулятивных способностей Халявы-обыкновенной для максимально успешного воздействия на положительный итог экзамена, путем внедрения Халявы в непосредственную близость к преподавателю». Рецепт давно всем знакомый. В ночь перед экзаменом в форточку в зачетку ловится Халява, перевязывается резинкой (не бельевой), и

открывается только на столе у экзаменатора. Иначе — все пропало. В нашем политехе, к примеру, традиции свято чтит даже преподаватели. У приятеля, которому срочно нужно было ставить в зачетку допуск к экзамену, в деканате понимающе не стали снимать резиночку (грех на душу брать), а подождали финала экзамена.

Итак.

Как сказал бы сатирик Михаил Задорнов, такие истории начинаются словами: «Смеркалось». Одна из рождественских ночей как раз была накануне экзамена по теолиту. Соквартирники связываться с Халаявой не стали и разумно отправились спать. Я честно поймала это полезное существо на нужную страничку, завязала веревочкой и положила на тумбочку.

Утро, было не менее сумасшедшим, чем обычно. Чтобы попасть на экзамен в 9 утра, вставать надо было в полшестого. Под наблюдением Штирлица, ждавшего, когда Эти, которые понаехали, уедут в университет, мы собирали нужный экзаменационный скарб.

О том, что зачетка с рвущейся на свободу Халаявой, надежно лежит на тумбочке я вспомнила, разумеется, уже в Екатеринбурге, в кабинета Васильева. Объяснять Васильеву про ночную охоту на Халаяву я почему-то не стала. А аргументы, что «забыла дома, дом далеко, примите меня пожалуйста, я больше не буду, сами мы не местные», впечатления не произвели. Не приняли меня, в итоге экзамен я не сдала. Вот такая Халаява.

Хотя назолю скептикам могу добавить, что через несколько дней, сдавая теолит, я вытянула билет с вопросом об уничтожении литературы диктаторами... Именно по этой теме недели две назад в Перми мы с редакцией проводили крутой стол...

Так что, Халаява — она как суслик из известной комедии: «Суслика видишь? Нет? А он есть!»

О ПРЕДМЕТЕ

А не замануться ли нам на Вильяма нашего, так сказать, Шекспира...

А почему нет, собственно. Заманулись мы на великого классика на третьем курсе в рамках истории средневековой литературы.

Кто сказал, что шекспировский князь не мог щеголять по Вероне в шинели с капитанскими (если не ошибаюсь) звездочками? А что... У нас где-то освещались тенденции высокой веронской моды XVI века? Да, у нас свой — особый взгляд на искусство Вильяма нашего Шекспира. Почему Виктюкам и иже с ними можно, а нам нет? Кстати, вряд ли тому же Виктюку удалось бы за ночь поставить Шекспира.

Премьеры прошли на третьем этаже университета. Студенты разделились на группы, вернее на трупы и «понесли высокую английскую культуру в массы сокурсников».

Кстати, именно Шекспир помог многим познакомиться.

Именно так мы запомнили новенького Сашу Якушева. Фамилию не знали долго, но твердо помнили, что это — Король Лир. Или... «Лекции попроси у Оксаны. Да-да, у младшей из лировских дочерей».

Саша Пугачев и Настя Лебедева вещали на языке оригинала, оставив в культурном шоке преподавателя и сокурсников.

Были и «постельные» сцены. Запомнилась финальная сцена удушения Дездемоны. Надо сказать, что Дездемона была месяце на шестом беременности. И Отелло со своим дурацким платком несколько опоздал. К чему уже вопросы, молилась ли она на ночь и где она была прошлым утром? Возможно, в этой версии Яго был эстонцем и поздно принес улики — история умалчивает.

Но я уверена, что такое решение шекспировской трагедии заставило бы самых модных режиссеров от зависти нервно курить в коридорах театров.

Наша «семья» подобрала сцену с наибольшим количеством актеров («Ромео и Джульетта»). Самая большая борьба (вернее, кастинг) шла за роль кладбищенского сторожа. Слов мало. Действий — всего лишь показать на трупы (обведенные мелом фигуры). Роль и лопата достались Олегу.

Мне (Отец Лоренцо) выдали черный плащ и крест из картона. На обратной стороне на всякий случай размещался текст (все-таки у Лоренцо он был самый большой). Это не спасло.

Меня, как Остапа, понесло на свою версию... смысл тот же, но слегка в древнерусском (почему-то) стиле.

Сцена началась после гибели героев. Монтекки и Капулетти что-то выясняли в коридоре. Очевидно мамаше Монтекки (Миша) объясняли тонкости средневековой моды и помогали поправить накладной бюст. В аудиторию вошел князь с целью разобраться — откуда трупы. В «зале» — истерика. Князь — не как попало, а в шинели, что делать — театр у нас не богатый, сами мы не местные, Ольга Вертюгова приватизировала шинель у мужа. Но надо сказать, что в этом случае нервно курили в коридоре уже не режиссеры, а эпатажные дизайнеры, кусая локти, что такая неординарная идея пришла не им первым в голову.

Переволновался сторож, перепутав трупы героя и героини, «следствие» все-таки обнаружило кто — где лежит. Госпожа Капулетти, заявив, что «Дочка наша умерла», не удержалась от смеха. Это нервное. Вскоре истерика перенеслась на всех зрителей, к концу сцены понявших, что это комедия. Возможно, Шекспир так и планировал? Просто первые критики его не правильно поняли?

Мосфильм, ассистент художника по костюмам

Тел.: 8-926-560-43-74

esh4@mail.ru

День рождения 5 февраля

...

Я восстановилась на факультете журналистики два года назад. Два года. Кажется, что это очень много. Но, если учесть, что сессия длится месяц, если к этому прибавить, что моей целью было изучение предметов, а не праздное общение, то это объясняет (ну, почти объясняет) то, что я, в принципе, так ни с кем со своего курса толком и не познакомилась. Поначалу мне все казались очень суетливыми, шумными и заносчивыми. Я стеснялась.

Шло время. Моя первая сессия сменилась второй, третьей. Я стала немного узнавать однокурсников, мое отношение к ним стало меняться. Я увидела, что здесь учатся интересные, яркие, открытые и дружелюбные люди: Оля Друзякина, Роза Шакирова, Кристина Коломиец, Таня Конева, Сапа Пугачев, Сапа Якишев, Оля Терентьева, Оля Черданцева и многие другие. Самое важное, что случилось со мной за эти два года учебы в университете — это знакомство с этими людьми. Поэтому я хочу сказать всем: ОГРОМНОЕ СПАСИБО за то, что благодаря вам, учиться было легче, приятнее и интереснее.

**Мой любимый преподаватель на журфаке —
это Геннадий Николаевич Шеваров**

Помню свою первую практику на «4 канале». Мне нужно было сделать сюжет к юбилею актера Михаила Пуговкина. Я искала биографический материал, просматривала фильмы с его участием, мучилась над композицией сюжета. Сюжет рождался тяжело. Геннадий Николаевич в то время делал на «4-ке» авторскую передачу. Он увидел мои мучения и подошел помочь. Мы поговорили о том, как интереснее всего было бы построить этот сюжет, решили, что его главной изюминкой мог бы стать телефонный разговор с самим юбиляром. Геннадий Николаевич дал

мне номер Пуговкина. Пообщаться с актером не удалось — он в то время сильно болел и не подходил к телефону. Зато я познакомилась с человеком, который сыграл огромную роль в моей творческой жизни.

Мои сюжеты всегда отличались от сюжетов других репортеров. Я постоянно искала новые способы подачи материала, нетрадиционные монтажные приемы, экспериментировала с музыкой. Геннадий Николаевич всегда поощрял мои поиски. Убеждал, что быть индивидуальностью, быть человеком, выбивающимся из общих правил, это очень хорошо. Говорил, что человеку, выбравшему этот путь, придется очень нелегко, но это того стоит. Я навсегда запомнила его слова: «Создавайте о себе легенды. С этого начинали боги».

Геннадий Николаевич — уникальный педагог. Он видит искренне заинтересованных в профессии молодых журналистов. Верит в них, помогает им. Он учит любить свою профессию, понимать ее не просто как ремесло, а как смысл жизни. И делает все это от чистого сердца.

ГАММА

Благодаря тому, что на первом курсе нам постоянно твердили о необходимости прохождения летней практики, я попала на Студенческое Телевидение УГТУ-УПИ. Этот рассказ посвящается всем СТВ-шникам, с которыми провела три замечательных года моей жизни...

— Клянусь любить китайскую лапшу с майонезом и не обижать сиамского кота по кличке Питер!!!

— Клянусь!!!

— Клянусь!!!

Празднуем окончание последнего эфира учебного года. Водка в стаканах. Коляски на старте. Со стены неодобрительно смотрит масляный дедушка Ленин с яркой наклейкой на лысине. Я сижу в оранжевой детской коляске, Светка — в красной. Пробьет двенадцать часов, и мы продолжим традицию предыдущих поколений: рванем наперегонки к памятнику Кирова — орать в чугунную промежность, чтобы стать «НАСТОЯЩИМИ ГАММОВЦАМИ». «Гамма» — это студия Студенческого ТелеВидения, а мы — безумная команда СТВ-шников. Андрюха настраивает камеру, Макс поверх бейсболки нахлобучивает хоккейный шлем, а Игорь пытается шнурком закрепить на ушах очки.

Бьет двенадцать.

Лестница далась тяжело. Перила мешали. Нас обгоняют Макс со Светкой. Чтобы подбодрить Игоря, своего «шофера», ору. Стоит заметить, что я очень хорошо умею орать, а тут от души постаралась. Сразу вперед вырвались. Рядом Андрюха пыхтит, камеру на нас выставляет. «Кричи, кричи, — говорит, — если пленка темноту не возьмет, так хоть звук будет». Мы немного срезали по трамвайным рельсам, благополучно преодолели кусты. Памятник уже близко. И тут нам преграждают дорогу два милиционера. Оба за дубинки держатся и дышат тяжело, как марафонцы

после финиша. Один согнулся пополам, руку к сердцу прикладывает. Требуют остановиться.

Почему по свистку не остановились?

Но мы ничего не слышали.

Ну, разумеется, не слышали — ваша девушка кричит громче моего свистка! А чего кричим?

День рождения справляем.

Ага. Понятно. Коляски где украли?

Коляски не крали. Просто катаемся, семейную жизнь репетируем.

Ясненько. Понятненько. Пройдемте в отделение: за нарушение общественного порядка статья номер...

Подъезжают Макс со Светкой. Андрюха камеру не выключает, на всякий случай звук записывает. Объясняем, что мы — журналисты. Милиционеры теряют энтузиазм, разговор про «отделение» заканчивается, и мы мчимся дальше. Памятник уже совсем близко. А коляски едут ровно, никто не выигрывает. На полном ходу мы со Светкой выпрыгиваем из колясок и бежим к Кирову.

Становиться «НАСТОЯЩИМИ ГАММОВЦАМИ».

Журнал «Стольник»
Екатеринбург, ул. Ползунова, 26в, кв. 9
Тел.: 8-908-63-61 443
joilove@mail.ru

САМЫЙ-САМЫЙ ОДНОКУРСНИК. ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ЧЕТВЁРКА

Таких однокурсников у меня было много и встретить каждого из них на улице для меня большая радость. Но о нашей четвёрке хочу рассказать особо. Про нашу компанию можно смело сказать: мы такие разные, но всё-таки мы вместе!

Вера Степанова — символ ответственного работника-трудоголика. Где бы она ни работала, домой её можно ждать только на ночь. Она правда пытается оправдаться: мне, мол, заданий много дают, но мы-то знаем, что она фанат работы!!! Жили мы с ней как-то вместе, Вера тогда работала в информационном агентстве, целый день новости клепала. А когда приходила домой, садилась перед ТВ и весь вечер причитала: эх, эту новость мы не написали, а вот эта позже прошла.

Второй пример трудоголизма, но уже... продуманного — это Маша Соснина. Она тоже вечно на работе — но домой ходит, а ещё успевает вместо лекций в универе кататься на роликах по парку Маяковского или загорать на Шарташе как раз в тот момент, когда толпа хвостатых пишет сочинение для сдачи Макушину. Завидноoooooooo! У меня духу не хватает)).

Алёна Табатчикова — разговор особый. Сойдя с опасной тропы под названием журналистика, она сейчас ... что-то делает в Интернете. В компьютерах я не сильна, потому точнее сказать не могу. Ну и вот: Алёна у нас спец по компьютерам и парням. Уверена, что все слышали необыкновенные истории из её личной жизни, думаю, что через пару лет она вернётся к писанине, по крайней мере я надеюсь её уговорить взяться за мемуары.

Сдружились мы на почве бесконечных пересдач и хвостатости, но общаться продолжили и вне стен университета. Надеюсь, наша дружба — на всю жизнь.

А ещё хочу передать привет Оле Шихановой — Я тебя люблю!!!!

САМЫЙ-САМЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ

Что было — не помню.

Если честно, после пяти лет учёбы я мало что могу вспомнить. Ну, были какие-то отдельные моменты: остроумие нашего декана Бориса Николаевича, который даже полную ерунду может рассказать так, что заслушаешься. Вспоминаю благословенную доброту Марии Фёдоровны Поповой — её бы я сделала символом нашего журфака. К сожалению, на диплом к ней я записаться не успела — о чём до сих пор жалею. С пятого курса мне больше всего запомнились лекции Павермана — позор! — даже не помню как его зовут. Но вот это действительно было классно! Это пожалуй редкий случай, когда записывать хотелось не потому, что надо, а потому, что интересно! Ещё помню религиоведение — лекции были не слишком удобоваримы, но то, что я прочитала дома... открыло для меня многое. Например, почему мусульмане такие, какие они есть. А вообще, от лекций осталась какая-то каша в голове — да, было что-то, но вот что???

Университет нужен для общения, встреч с друзьями и налаживания связей — этим я все годы и занималась — вполне успешно. И за это говорю факультету ОГРОМНОЕ СПАСИБО.

САМЫЙ-САМЫЙ СЛУЧАЙ В НАШЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

СОДРУЖЕСТВО ХВОСТАТЫХ

Хм, я вот до сих пор думаю — если бы я попала в другую компанию, я бы тоже постоянно «забывала» сдать вовремя контрольные и курсач, или под влиянием более ответственных коллег делала всё вовремя? Как бы то ни было, но в нашей четвёрке — о которой я писала выше — сдать работу по русскому в первый день сессии считалось высшим пилотажем. Где-то за месяц до сессии я вспоминала, что надо бы ... что-то сдать. Звонила по очереди Вере, Маше и Алёне. Узнав, что у них всё-та же нулевая стадия, успокаивалась и забывала об учёбе дальше. В результате четыре сессии подряд у меня был стабильный хвост по русскому.

Хотя, бывали у нас прыжки сознательности. Помнится, собрались мы с Верой делать контрольную, она обещалась приехать сразу после работы. А работа для неё — натуральный ВОЛК!! Видимо, из боязни, что убежит, бедная Вера проводит на работе всё свободное и не свободное время. Ну так вот-с... Приехала она ко мне в районе часа ночи. Поели, сели ваять. Примерно через полчаса напряжённого шевеления извилинами я понимаю, что Вера сидит уж очень тихо. Зову её... Она сидит на диване, смотрит в тетрадку, но очень уж неподвижно. Подхожу — а она спит сидя!!! Бужу, заставляю работать... Минут через двадцать ситуация повторяется. Свою контрольную я доделала и сдала, что было у Веры уже не помню...

История вторая. Как раз в пятому курсу я сменила работу, зимняя сессия ещё как-то прошла, а вот летняя стала активно заваливаться. С работы меня отпускать

не хотели, поэтому я даже не на все экзамены ходить успевала. Подошёл черёд литературы Павермана. Лекции он читал сногсшибательные, но как-то так вышло, что книг из 50 с гаком я прочитала — хм... 10! Всю ночь писала билеты, пошла. А теперь эспешиаали для студентов начинающих — супер способ сдачи литературы. Подходит моя очередь, радостно рассказываю свои вопросы — один он дал сам, второй готовила дома (ну конечно оба списала с тетради — не зря же всю ночь трудилась). Подхожу к концу, он меня останавливает и спрашивает, что же я читала из списка. Всё, думаю, завалит — я ж не фига не читала. Начинаю бодренько перечислять список книг, в двух словах пересказывая содержание — помню с лекций. Тарахчу, не давая ему слово вставить, а сама думаю — уши у меня от такой наглости уже красные или только розовеют?

Ладно, говорит, а что же вы не читали? Вспоминаю, что пыталась начать «Экспериментальный роман» у Золя, но сочинение это отклика в моей душе не нашло, потому порыв быстро заглох. Ну и вот, я с серьёзной миной пересказала ему это начало, пожаловалась на тяжесть стиля и несогласие с мыслями автора. Типа, потому и не задалось чтение. Он кивает и говорит: четвёрки хватит? Делаю крутые глаза и говорю: нет, только пять надо. Кивает и ставит пятёрку.

Вера, сидевшая за моей спиной, оборжалась — она-то знала, сколько я прочитала...

С любовью ко всем.

Газета «Обозрение»
624420, Свердловская область,
Новолялинский район
п. Лобва ул. Кузнецова, 24-5
Тел.: 8(34318) 2-19-82 (раб.), 8-908-63-30754
День рождения 18 августа

НА ЕГО ЛЕКЦИЯХ БЫЛО ЗДОРОВО!

Какой предмет станет любимым, во многом зависит от преподавателя. На летней сессии пятого курса мы познакомились с Валерием Марковичем Паверманом. Он читал нам курс истории зарубежной литературы XX века. На его лекциях свободных мест в аудитории практически не оставалось. Нет, Валерий Маркович не «отмечал» студентов, грозя «отыграться» на них во время экзамена. Просто он читал свой курс так, что хотелось слушать и слушать.

...Один за другим проходили перед нами образы знаменитых людей, живших в прошлом веке. О каждом из них Валерий Маркович знал что-то интересное, занимательное. Я подозреваю, он рассказывал нам много больше, чем предполагает учебная программа. Свои лекции Валерий Маркович перемежал смешными и поучительными историями из жизни знаменитых писателей, рассказывал театральные курьезы...

В общем, курс зарубежной литературы XX века мы освоили незаметно для себя и без особых «напрягов». Надо признать, на лекциях Валерия Марковича было здорово!

ИНТЕРЕСНЫЙ СЛУЧАЙ

Самый интересный случай произошел со мной на одном из первых экзаменов (первый курс, зимняя сессия). Мы тогда сдавали литературоведение.

... К экзамену была готова, скажем так, не очень... Захожу в числе последних. Беру билет и понимаю, что знаю ответ лишь на один из двух вопросов. Что делать? Мысли в моей голове лихорадочно сменяют одна другую: положить билет обратно и прийти в следующий раз, ... попробовать ответить то, что знаю, ... попытаться вспомнить то, что не знаю...

В общем, все же начинаю готовиться. Подхожу к преподавателю, с невероятной быстротой рассказываю ему ответ на первый вопрос, на секунду останавливаюсь и

делаю вздох, готовясь признаться, что это, собственно, и все... Но в этот момент наш литературовед (он, видимо, уже устал) заявляет:

«Я вижу, вы отлично знаете предмет. Давайте вашу зачетку. Пять».

Больше мне так никогда не везло...

ЕЕ УВЕРЕННОСТИ ХВАТИЛО НА НАС ОБЕИХ...

Я хочу рассказать о моей бывшей однокурснице Оксане Тутубалиной (она сейчас на третьем курсе — брала академический), благодаря которой я поступила в Уральский государственный университет имени Горького.

Дело в том, что вопрос о моем поступлении (точнее, о попытке) решился как-то практически без моего участия. Редактор нашей газеты несколько раз заговаривал о том, что неплохо бы мне получить высшее образование. Я согласно кивала, но не двигалась с места. И вот в один прекрасный июльский день он сообщает:

— Через неделю у тебя отпуск, поедешь поступать на факультет журналистики.

Я была в шоке:

— Но я же не готовилась, не собиралась... Как я поеду ?!

Шеф пояснил, что он уже все решил, попытка — не пытка и сопротивление бесполезно.

Несколько дней я ходила в полушоковом состоянии, потом поняла, что одной мне с этим не справиться. Пошла к однокласснице, которая по совместительству была моей подружкой. Пожаловалась я Оксане на шефа, его скоропалительное решение и предложила ехать поступать вместе со мной.

Оксана, еще пять минут назад не помышлявшая о карьере журналиста, согласилась подозрительно быстро. Решено — едем!

И вот мы в приемной комиссии УрГУ. Сдали документы, задумались о том, где мы будем жить... Кое-как «пристроились» у знакомых наших знакомых. Готовились к экзаменам на лавочках в парке, питались лапшой быстрого приготовления и... неожиданно для себя, наших родных и знакомых были зачислены на первый курс журфака! Так что мое поступление — это огромная заслуга Оксаны. Ее выдержка и уверенность в том, что все будет просто отлично, помогли нам обоим. Спасибо огромное и успехов тебе, Оксана!

620141, Екатеринбург,
ул. Пехотинцев, 12, кв. 95
sashazver@mail.ru
Тел.: 8-922-14-10255

Сложно писать многое хотя бы уже потому, что знакомился я с вами всего два года. И много, и мало.

Пришел к Екатерине Александровне восстанавливаться, она меня отправила к старосте Пугачеву — «он поможет, он ответственный юноша». Александр помог своеобразно: перенаправил к Алене Табатчиковой. Алена дала мне контрольную и сослала обратно к Пугачеву. Вот так я и познакомился с первыми студентами нашей группы.

Долго привыкал и осматривался. С удивлением узнал, что Дакука — это не прозвище. И насколько приятно-необычна эта фамилия, настолько обаятельный человек. Прислушивался к трем шумно-неразлучным Ольгам (Герентьевой, Масловой-Черданцевой и Верглюговой), пытаюсь запомнить, кто же из этой яркой компании Ольга. Помнится, некоторое время это не удавалось.

Роза Шакирова вихрем влетела в мою студенческую жизнь, вприпрыжку ворвавшись в аудиторию. Это она возьмет надо мной шефство за заключительном этапе, последнем семестре пятого курса, и я навсегда останусь ей благодарен.

Татьяна Фильченкова, Настя Лебедева... Буквально слезы наворачиваются, когда вспоминаю авантюру с цветами для вас незадолго до окончания сессии. После этого меня называли романтиком. Да, такое было состояние души.

Самого любимого предмета у меня не было. На первом курсе учился на отлично, учил все, зубрил и ночами не спал. На втором расслабился, обленился, что и повлекло отчисление с третьего года учебы. В тот год я расстался с девушкой, разбил машину, потерял работу и забросил универ. Три года скитался и очень рад, что судьба привела меня на наш курс. Особую благодарность хочется выразить Екатерине Александровне Еремеевой, нашему бессменному методисту, не принявшей меня при первой попытке восстановления и восстановившей на втором заходе. Только благодаря ей (ну и, что греха таить, собственной безалаберности), я был с вами.

Многие наверное помнят, как я учился последние годы. Приду с утра: «Что сдаем? Кому сдаем? Как принимает? Шпорами пользоваться можно?» — стандартные мои вопросы. На пятом курсе уже и шпор не писал. Все само сдавалось. Почитаешь чей-нибудь конспект или методичку за час до экзамена и вперед. Только к господину С. никак не решался идти вплоть до четвертой пересдачи. Семь часов вечера, С. хочет домой, а в коридоре толпа покорно ожидает экзекуции (экзаменации). Посмотрел, подумал, громогласно спросил: «Сколько человек ко мне?» Робкий голос в ответ: «по записи 30 человек». С.: «Кому трояк нужен — заходите». И все дружной толпой завалили на кафедру.

Вообще, к пятому курсу для меня уже сложился некий принцип, техника сдачи. В первую очередь узнавал, кто из преподавателей слушает в пол-уха, кто закрывает глаза на открытые методички. Иногда приходил сдавать последним, чтобы уставший от монотонных ответов профессор не задавал много вопросов. Ну, да не я один такой... Мы все любили сдавать рефератами и «автоматами» с досрочными выставлениями оценок.

Хочется сказать спасибо Евгении Владимировне Гориной-Рябовой. Её домашний телефон мне давали ее же сокурсницы, когда стоял вопрос о моем отчислении, а она сама еще училась на журфаке. Предлагали проконсультироваться. Так я и не воспользовался этим. Знал бы, что буду у нее учиться... А теперь наверное, так и не узнаю, что Е. В. имела ввиду, говоря: «Александр, я поражаюсь тому, как вы строите предложения».

Марина Александровна Мясникова заслуживает воспоминаний. Все ее лекции можно было писать одним конспектом и по нему же сдавать любой ее предмет. К сожалению, такой структуризации в моих записях не найти. Стоит постараться. Возможно, когда-нибудь повыврываю все листочки и склею одной тетрадкой. Хотя, кто из вас мне поверит?!

Не представляю, кто из нас и где будет читать эти строки, но верю, что мы еще встретимся не раз и многое еще вспомним. За сим, передаю вам всем привет, бегу к Макушину закрывать этот хвост и сдаваться Кате. Все как всегда, в последний момент. Таким и вспомните.

Не скучайте друзья, любите жизнь. Всегда оставайтесь оптимистами. Хочу увидеть вас всех здоровыми и успешными.

Что не успел написать, скажу при встрече.

Автограф'2007.

Выпускники-заочники 2007 года

о себе, однокурсниках

и преподавателях факультета журналистики УрГУ

Куратор проекта

«Автограф»

Л. М. Макушин